ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДИКИ, ИСТОРИИ

Харьков
2012

Национальная академия наук Украины
Институт украинской археографии
и источниковедения им. М. С. Грушевского
Министерство образования и науки, молодёжи и спорта Украины
Харьковский национальный педагогический университет
имени Г. С. Сковороды

Е. Н. Богдашина

Источниковедение истории Украины: вопросы теории, методики, истории

Харьков
2012

УДК 930.2 (477)
ББК 63.2 (2 Ук)
Б 73

Рецензенты:
академик АН Высшей школы Украины, доктор ист. наук,
профессор *Я. С. Калакура*
(Институт украинской археографии и источниковедения
им. М. С. Грушевского НАН Украины)
доктор пед. наук, профессор *А. В. Губа*
(Харьковский национальный педагогический университет
имени Г. С. Сковороды)
член-корреспондент Украинской Академии исторических наук,
канд. ист. наук, профессор *С. М. Куделко*
(Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина)
доктор ист. наук, профессор *Л. М. Бесов*
(Национальный технический университет
«Харьковский политехнический университет»)

Богдашина Елена Николаевна
Б 73 Источниковедение истории Украины: вопросы теории, методики, истории: учеб.-метод. пособие: авт. пер. с 3-го укр. изд. — Харьков: «Издательство Сага», 2012. — 234 с.
ISBN 978-617-575-057-5.

Учебно-методическое пособие посвящено главным проблемам теории и методики источниковедения истории Украины. Приведён также обзор развития научных знаний об исторических источниках. Пособие рассчитано на преподавателей и студентов по специальности «история», на всех, кто интересуется источниками по истории Украины и источниковедческими науками.

Учебно-методическое пособие соответствует программе курса для магистров «Источниковедение истории Украины: теория, методика, история», утверждённой кафедрой истории Украины Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды 4 ноября 2002 г.

Утверждено Учёным советом Института украинской археографии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины, протокол № 1 от 9 февраля 2012 г. и Учёным советом Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды, протокол № 1 от 2 марта 2012 г.

ББК 63.2 (2 Ук)

ISBN 978-617-575-057-5

Предисловие к русскому изданию

Третье украиноязычное издание получило гриф Министерства образования и науки, молодёжи и спорта Украины как учебное пособие для студентов исторических специальностей высших учебных заведений (письмо №1.4/18-г-1424 от 17.06.08).

В связи с тем, что русский язык в качестве родного используется частью населения Украины и, кроме того, в наших вузах учится большое количество русскоязычных студентов из ближнего и дальнего зарубежья, возникла необходимость переиздания пособия на русском языке.

При переводе текст не менялся (отражены лишь изменения в биографических данных о современных историках, произошедшие за четыре последних года). Список литературы исправлен в соответствии с новыми библиографическими требованиями.

Предисловие к 3-му украинскому изданию

Выход в свет первых двух изданий пособия (2004 и 2005 гг.) вызвал заинтересованность учёных, о чём свидетельствуют, в частности, публикации четырёх рецензий. Теория источниковедения остаётся наиболее сложным, противоречивым и не до конца выясненным разделом исторического источниковедения. Мало написано об истории развития украинского источниковедения. Сами взгляды автора претерпели определённую эволюцию (особенно относительно статуса отдельных научных дисциплин). Поэтому возникла необходимость третьего издания пособия.

Из всёго комплекса исторического источниковедения в пособии главное внимание уделено теории, методике и истории источниковедения истории Украины, а именно тем вопросам методологии и методики украинского источниковедения, которые обеспечивают теоретическую базу и оказывают методическо-практическую помощь студентам с целью более основательного изучения ими исторических источников.

В то же время обсуждение сложных теоретических проблем невозможно без показа главных воззрений на каждую из дискуссионных тем. Анализ трудов западноевропейских и российских историков присутствует только в том случае, если эти труды использовались украинскими источниковедами. Седьмой раздел пособия, к сожалению, не смог вместить всех имён украинских источниковедов и названия всех трудов по источниковедению истории Украины. Автор задалась целью показать главные тенденции и этапы развития украинского источниковедения и избежать библиографического подхода при изложении истории источниковедения. Имена и отчества полностью всех учёных, годы их жизни приводятся (как правило) один раз в седьмом разделе, за исключением тех персоналий, которые не вспоминаются

в последнем разделе. Год рождения современных историков указывается только при условии наличия этой деликатной подробности в новейших справочниках.

Автор выражает искреннюю благодарность всем, кто своими дельными советами способствовал улучшению текста учебно-методического пособия.

§ 1. Предмет и задачи источниковедения истории Украины, его методологические основы

Вопрос о предмете источниковедения долгое время не был объектом специального научного исследования[1]. Большинство западноевропейских (*Э. Фриман, Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос* и др.), русских (*В. О. Ключевский, А. С. Лаппо-Данилевский* и др.), украинских (*В. С. Иконников, В. Б. Антонович, Д. И. Багалей* и др.) историков, занимавшихся теоретическими и методическими проблемами источниковедения, мало разрабатывали именно вопрос о предмете источниковедения как отдельной научной дисциплины. В том числе и потому, что источниковедение того периода не полностью было отделено от историографии и методологии истории. Для дореволюционных учёных источниковедение – вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся теорией и методикой изучения и использования исторических источников.

В советском источниковедении существовали различные точки зрения на предмет и структуру источниковедения. В частности, в 1920-х – 1930-х годах источниковедение рассматривалось как совокупность вспомогательных дисциплин, относящихся к изучению и разработке источников[2].

В первых советских учебниках по источниковедению 1940 года формулировки предмета источниковедения были минимальными. В частности, в учебнике **Сергея Александровича Никитина** (1901–1979) «Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х гг.)» (1940) указывалось, что «“Источниковедение истории СССР XIX в.” ставит задачей дать представление о важнейших источниках по истории СССР в XIX в., в их особенностях и тех специфических вопросах, которые в области критики источников возбуждает тот или иной их вид»[3]. В учебнике **М. Н. Тихомирова** ещё больше сузился предмет: Источниковедение истории СССР «ставит своей задачей обзор и критику источников по истории СССР»[4].

С 1950–1960-х годов предмет источниковедения становится объектом специальных теоретических исследований. Разработка концепции предмета источниковедения была связана с осознанием предмета этой науки как определённой теоретической модели, её содержания, а также с необходимостью определения научного статуса большого комплекса научных знаний, объединённых словом источниковедение.

В конце 1950-х годов **Александр Цезаревич Мерзон** предложил новую формулировку источниковедения: Источниковедение «призвано установить закономерности возникновения и развития источников различного типа, показать обусловленность их содержания конкретной исторической обстановкой»[5].

Самая большая по объёму формулировка принадлежит **В. И. Стрельскому**: «Задачами источниковедения как вспомогательной исторической дисциплины являются разработка вопросов анализа и использования источников, а именно: классификация и выявление источников, их критический анализ и определение их происхождения, классового характера и назначения, достоверности и фактической ценности, наконец, синтетическое изучение целого комплекса источников во всём их разнообразии, в их связи и взаимозависимости [разрядка текста автора – Б. Е.]»[6].

В работах **С. О. Шмидта** 1960-х годов был обоснован особый статус источниковедения как отдельной науки и отрасли знаний: «Источниковедение – это наука об исторических источниках и приёмах их выявления, изучения и использования в работе историка [разрядка текста автора – Б. Е.]»[7]. В то же время он называет источниковедением в широком понимании этого слова и другие специальные исторические дисциплины. Определение С. О. Шмидта фактически отделило два понятия источниковедения: в узком понимании этого слова («самостоятельная историческая дисциплина»[8]) и в широком понимании этого слова (комплекс специальных исторических дисциплин, занимающихся поиском и изучением источников). Другие источниковеды[9] высказывали подобные взгляды на источниковедение как комплекс (систему) научных дисциплин. Последний подход более

глубоко отражает внутренние связи между отдельными отраслями источниковедения. В данном случае, если подходить с философской точки зрения к источниковедению, это единство разнообразного. Т. е. при сопоставлении источниковедения с другими отраслями знаний оно выступает как целостность. А при анализе его структуры – как множество с определёнными элементами – специальными отраслевыми источниковедческими сферами знаний[10].

Решение проблемы предмета источниковедения позволит более точно и глубоко понять структуру источниковедения и статус этой науки среди других специальных исторических дисциплин.

Большинство советских источниковедов в определении предмета источниковедения подчёркивали два уровня источниковедения: теорию и практику. Наиболее ярко и полно такой подход продемонстрирован **М. А. Варшавчиком**, который в концепции структуры источниковедения обосновал целесообразность деления источниковедения на теоретическое источниковедение и источниковедческую практику[11]. Фактически такой подход к предмету источниковедения и его структуре наблюдается в большинстве современных учебников и обобщающих монографий (см. более детально следующие разделы).

Поддерживая очевидную научность такого подхода, отмечаем, что любая наука представляет собой диалектическое единство теории и практики. В данном случае, как правильно подчёркивал **Валерий Александрович Дмитриенко**, такое деление не является особенностью источниковедения, а скорее указывает на наличие в источниковедении определённых общенаучных характеристик[12].

В новейшем учебнике по источниковедению истории Украины приведено несколько определений как исторического источниковедения вообще, так и источниковедения истории Украины:

1) «***Историческое источниковедение – это специальная отрасль научных исторических знаний, изучающая происхождение исторических источников, теорию и методику их использования в исторических исследованиях, состав, структуру и функционирование источниковой базы исторической науки*** [курсив и выделение авт. – Б. Е.]»[13].

2) «*Предмет источниковедения истории Украины составляют закономерности происхождения и функционирования источников, которые отражают все аспекты исторического прошлого Украины, начиная с эпохи палеолита и оканчивая современной историей* [курсив авт. – Б. Е.]»[14].

3) «*Предметом источниковедения истории Украины выступают закономерности создания и функционирования источников по истории Украины, формирование её источниковой базы, установление взаимосвязей и взаимовлияний отдельных видов источников, их познавательных функций и меры информативности в процессе научного исследования проблем, развития источниковедения истории Украины в системе украиноведческих наук* [курсив авт. – Б. Е.]»[15].

Приведенные формулировки убедительно доказывают стремление авторов учебника (первый раздел написан **Я. С. Калакурой** и **С. Ф. Павленко**) рассматривать источниковедение истории Украины прежде всего как предметную отрасль практического уровня. Тем не менее треть учебника посвящена теоретико-методологическим основам исторического источниковедения. В этом, по мнению авторов, заключается сложность и специфика любой отрасли источниковедения: «Положения общей источниковедческой теории, методологии, методики используются как служащие точкой отправления в каждом предметном разделе источниковедения, в том числе и в источниковедении истории Украины»[16] (мы бы добавили: используются с некоторыми модификациями).

Днепропетровский исследователь **В. И. Воронов** в пособии «Джерелознавство історії України» формулирует предмет источниковедения так: «Источниковедение имеет своим *предметом*: во-первых, *критический анализ, классификацию, систематизацию и описание исторических источников*, а также *толкование их содержания (герменевтику)*; во-вторых, *изучение закономерностей их происхождения, развития, становления и отражения в них объективных процессов и явлений общественного развития*; в-третьих, *методологию, методику и технику исследования и использования источников* [курсив авт. – Б. Е.]»[17].

По нашему мнению источниковедение истории Украины – это такая большая отрасль научных знаний, которая имеет определённые специфические черты теории и методики изучения и использования источников, собственную историю науки. Поэтому в структуре источниковедения истории Украины повторяются с некоторыми вариациями оба уровня общей схемы исторического источниковедения (см. более детально раздел «Структура источниковедения истории Украины. Специальные исторические дисциплины и другие отрасли знаний, связанные с изучением исторических источников»). Также мы считаем необходимым расширить предмет источниковедения истории Украины теорией.

Источниковедение истории Украины – один из разделов специальной отрасли научных знаний – исторического источниковедения с собственной историей, теорией и методикой, предметом, задачами и объектами исследования.

Предмет источниковедения истории Украины составляют закономерности создания и функционирования исторических источников, которые отражают все аспекты прошлого и современности Украины, проблемы информативности источников при их использовании, вопросы развития источниковедения истории Украины как системы научных знаний.

Объект источниковедения истории Украины – все исторические источники, содержащие информацию об исторических событиях на Украине.

Тесно связаны с формулировкой предмета, объекта источниковедения истории Украины определение его главных функций и задач.

Источниковедение истории Украины имеет такие *функции*: познавательная или гносеологическая, методологическая, мировоззренческая или аксиологическая, конструктивно-критическая и прогностическая.

Как учебная дисциплина источниковедение истории Украины имеет классическую триединую задачу: учебную, развивающую и воспитательную.

Задачи источниковедения истории Украины как научной дисциплины являются более сложными и делятся на два уровня: теоретический и практический.

Теоретические задачи источниковедения истории Украины:

1. Дальнейшая разработка общих теоретических положений об исторических источниках, предмете и структуре источниковедения истории Украины; упорядочение понятийно-терминологического аппарата этой науки.

2. Дальнейшая разработка методики поиска, разработки и использования исторических источников. Разработка новых принципов систематизации источниковой базы по истории Украины.

3. Определение места источниковедения истории Украины в системе исторических наук и украиноведения.

4. Определение особенностей и путей развития источниковедения истории Украины как системы научных знаний.

Практические задачи источниковедения истории Украины:

1. Провозглашение и осуществление на государственном уровне новой политики поиска, хранения и использования источников по истории Украины, в частности, поиск новых источников по истории Украины, в том числе их возвращение из других стран. Создание общеукраинского компьютерного реестра исторических памятников. Н. П. Ковальский считал: «Должна быть внедрена определённая последовательность такой эвристической деятельности. При такой генеральной (общей) фиксации будет отмечаться степень их внедрения или невнедрения в научный оборот в археографических публикациях разной формы, типа и вида, а также выявление разных темпов (процессов) таких публикаций, а потом раскрывать их отдельные составные (элементы)»[18].

2. Дальнейшая разработка технических приёмов изучения и использования исторических источников. В частности, среди таких практических задач Н. П. Ковальский выделял следующую: «Разработка методики реконструкции (восстановления) первичного содержания (состава) исторических источников по истории Украины, утраченных во время или в результате военных бедствий»[19] (добавим: не только военных бедствий, известны случаи утраты документов, в т. ч. из архивов, в мирное время).

Методология исторической науки является предметом отдельной научной и учебной дисциплины. Но при изучении развития источни-

коведения как науки, исследовании проблем отражения в разных группах источников исторических фактов и их использования не обойтись без экскурса в методологию и методику источниковедения.

Методология источниковедения – система принципов и методов научного познания в историческом источниковедении.

Методика источниковедения – система правил и методов (приёмов, способов и средств) исследования исторических источников, а также специальных или вспомогательных средств источниковедческого исследования.

В новейшем учебнике «Історичне джерелознавство» (2002), например, приведены такие **основные группы закономерностей, составляющие предмет исторического источниковедения**[20].

Соглашаясь с приведёнными **Я. С. Калакурой и С. Ф. Павленко** формулировками закономерностей и цитируя их в данном пособии, добавим несколько штрихов.

Первая группа закономерностей характеризирует соотношение «источник – реальность»:

1) «*Связь содержания исторической информации источника с содержанием его социального назначения*»[21]. Например, актовые материалы содержат социальную, а не только правовую информацию. Без анализа «Русской Правды» невозможно получить чёткое представление о социально-классовой структуре древнерусского общества, а без Литовских уставов – о положении проживавшего в XVI – XVIII вв. на территории Украины, Литвы и Польши населения.

2) «*Отражение источником гражданской позиции автора и её влияние на содержание источника*»[22]. Позиция автора зависит от общественно-политических, религиозных, национальных и других убеждений автора, даже от занимаемой им должности. Особенно это необходимо учитывать, изучая источники личного характера и публицистику. Противоположные позиции в оценке Брестской унии высказаны униатами и антиуниатами во время полемики конца XVI – начала XVII вв. События революции и гражданской войны на Украине (1917–1921 гг.) совсем по-разному отражены в мемуарах: «Відродження нації» украинского социал-демократа *Владимира Кирилловича Винни-*

ченко (1880–1951), «Спогади» гетмана *Павла Петровича Скоропадского* (1873–1945), «Очерки русской смуты» русского генерала *Антона Ивановича Деникина* (1872–1947) и др.

3) «*Влияние побудительных мотивов создания источника на его содержание и форму*»[23]. Мотивы написания могут быть разными: служебное поручение, популяризация отечественной истории, стремление объяснить современникам и последующим поколениям свое поведение и т. п. В частности, в мемуарах многих исторических деятелей замалчиваются одни события, возвеличиваются другие.

4) *Соответствие достоверности и полноты сведений о событиях объективным и субъективным возможностям автора с достаточной полнотой и достоверностью отразить эти события*. Достаточно часто авторы не имеют доступа ко всей информации, поэтому и отражают её только в определённой мере. Автор в зависимости от своего воспитания, образования, характера с разной полнотой и достоверностью может описать события, свидетелем которых он даже лично был.

Вторая группа закономерностей показывает соотношение «источник–научное историческое знание»:

1) *Исторический источник является носителем воспринятой и обработанной историком информации, которая превращается в научно-исторические знания.*

2) *Зависимость процесса изучения и использования источников от объективных и субъективных возможностей самих учёных воспринимать и использовать источниковую информацию.* При изучении источников могут возникать субъективные трудности, связанные с личной предубеждённостью или идеологической заангажированностью историка по отношению к определённым источникам. Однако, например, в документах вермахта содержатся часто более правдивые цифры об утратах живой силы и техники, чем в отчётах советских командиров. Особенно следует учитывать общественно-политические и религиозные взгляды учёных. Открыто порвавший с католической церковью и польской шляхтой **В. Б. Антонович**, например, собрал и напечатал сборник судебных материалов по истории Украинской Православной церкви, среди которых численно преобладали

жалобы на католических и униатских священников. Польские и западноукраинские историки во второй половине XIX – начале XX вв., используя архивные документы польской консистории и униатской митрополии (в основном жалобы на православных священников), также односторонне показали историю Украинской Православной церкви в XVI–XIX веках. Уровень общей источниковедческой культуры исследователя (наличие или отсутствие специальных знаний, научной интуиции, способностей) также влияет на результативность изучения и использования источников.

3) *Внешние причины*, влияющие на использование исторических источников независимо от воли учёного:

а) доступ к разным источникам, в частности к архивам и частным коллекциям других государств и засекреченным спецфондам;

б) полнота источниковой базы конкретной научной проблемы (судебные решения эпохи раннего и развитого феодализма, например, сохранились хуже, чем судебные решения XVIII – XXI вв.);

в) влияние господствующей идеологии на использование источников. В советские времена, например, главной движущей силой исторического процесса провозглашалась классовая борьба. Проявления этой борьбы необходимо было найти в исторических источниках и рассказать о них в исследованиях.

Третья группа закономерностей выражает соотношение «источниковедение–историческая наука» и показывает процесс функционирования исторического источниковедения в системе исторической науки.

1) «Развитие источниковедения закономерно отражает развитие исторической науки и наоборот, ведь каждый историк в той или иной мере источниковед, а каждый источниковед прежде всего – историк»[24].

2) *Потребности общественного развития побуждают к изучению разных групп источников и поиску новых, что, в свою очередь, стимулирует развитие исторической науки, её теории и методологии, а также развитие специальных исторических дисциплин.* В частности, только в период горбачёвских реформ, а особенно после завоевания Украиной независимости появились объективные

возможности широкого поиска и публикаций источников по истории голода 1932–1933 годов на Украине. Появление компьютеров привело к возникновению новых видов источников – электронных носителей информации.

В конце раздела хотелось бы перечислить главные методологические принципы и методы работы с историческими источниками.

Главные методологические принципы:

1. *Принцип объективности*. Исторический источник является объективной реальностью, которая в принципе является носителем достоверных исторических фактов (при условии правильного использования приёмов научной критики). Исследователь и общество в целом, как правило, заинтересованы в получении достоверной источниковой информации. Учёный вследствие присущей любому виду творчества субъективности безусловно не может достичь полной объективности. Но учёный должен стремиться достичь максимальной взвешенности в оценках каждого источника и содержащихся в нём исторических фактов независимо от своих религиозных, политических или личных убеждений.

2. *Принцип системности и всесторонности*, т.е. целостности изучения источника или группы источников. Этот принцип требует от учёного использовать все доступные источники по исследуемой проблеме, в том числе не соответствующие авторской концепции.

3. *Принцип историзма*. Конкретно-исторический подход предусматривает учёт учёным общественно-исторических условий происхождения источников, их социальных функций. Учёный должен исследовать этапы развития источников и определить какие изменения они претерпели.

I. Общенаучные и междисциплинарные методы:

1. *Методы формальной логики*: анализа и синтеза, от конкретного к абстрактному; от абстрактного к конкретному; абстрагирование посредством отождествления нетождественного[25].

2. *Математические методы* необходимы при поиске и изучении массовых источников.

3. *Статистический метод* также чаще всего используется при исследовании массовых источников.

Источниковеды используют методы других наук: демографии, социологии, географии, психологии, лингвистики, криминалистики, естественных наук и т. п.

II. Специально-исторические методы:

1. *Историко-сравнительный метод* заключается в правильном сопоставлении исторических объектов (в том числе исторических фактов и источников) во времени и пространстве, в выявлении сходства и отличия между ними. Без этого метода невозможно научное изучение любого текста.

2. *Историко-типологический метод* в источниковедении является средством выявления общих черт у разных объектов исследования. Анализ источников требует их предварительной типологизации.

3. *Историко-генетический метод* предусматривает изучение источников с учётом условий их создания и дальнейшего развития.

4. *Проблемно-хронологический метод* предусматривает рассмотрение вопросов датировки источников и изложенных в них исторических фактов в хронологическом порядке.

5. *Биографический метод* предусматривает поиск достаточных сведений об авторе и принятие во внимание влияния особенностей биографии и личности автора на содержание источника.

III. Отдельные методики исследования исторических источников:

1. *Археографическая* методика разрабатывает принципы публикаций источников.

2. *Иконографическая* методика разрабатывает приёмы исследования изобразительных источников или изобразительного аспекта других типов источников.

3. *Палеографическая* методика разрабатывает приёмы изучения рукописей.

4. *Эвристическая* методика разрабатывает приёмы поиска, систематизации и отбора источников.

5. *Методики исследования исторических источников, применяемые в других специальных исторических дисциплинах.*

Литература:

1. *Пронштейн А. П.* О предмете источниковедения как научной исторической дисциплины / А. П. Пронштейн // История СССР. — 1977. — №5. — С.161.
2. *Дмитриенко В. А.* Введение в историографию и источниковедение истории науки / В. А. Дмитриенко. — Томск, 1988. — С. 146.
3. *Никитин С. А.* Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х гг.) / С. А. Никитин. — М., 1940. — С. 3.
4. *Тихомиров М. Н.* Курс источниковедения истории СССР. Т. 1. / М. Н. Тихомиров. — М., 1940. — С. 6.
5. *Мерзон А. Ц.* Основные задачи критики исторических источников / А. Ц. Мерзон. — М., 1958. — С. 14.
6. *Стрельський В. І.* Джерелознавство історії СРСР. Період імперіалізму / В. І. Стрельський. — К., 1958. — С. 8.
7. *Шмидт С.О.* Современные проблемы источниковедения / С. О. Шмидт // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. — М., 1969. — С. 14.
8. Там же. — С. 25.
9. *Фарсобин В. В.* К определению предмета источниковедения: (Историографические записки) / В. В. Фарсобин // Источниковедение истории советского общества. — М., 1968. — Вып. 2. — С. 398; *Варшавчик М. А.* Источниковедение истории КПСС / М. А. Вар-

шавчик. — М., 1973. — С. 50–51; Его же. Историко-партийное источниковедение: теория, методология, методика / М. А. Варшавчик. — К., 1984. — С. 102; *Медушевская О. М.* Вспомогательные исторические дисциплины и изучение новой и новейшей истории Польши / О. М. Медушевская // Вопросы истории. — 1965. — №5. — С. 193.

10. *Дмитриенко В. А.* Введение в историографию и источниковедение истории науки. — С. 152–153.
11. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика. — С. 98; Его же. Источниковедение истории КПСС. — С. 32–33.
12. *Дмитриенко В. А.* Введение в историографию и источниковедение истории науки. — С. 157.
13. Історичне джерелознавство. — К., 2002. — С. 11.
14. Там же. — С. 41.
15. Там же. — С. 43.
16. Там же. — С. 41.
17. *Воронов В. І.* Джерелознавство історії України / В. І. Воронов. — Дніпропетровськ, 2003. — С. 5.
18. *Ковальський М. П.* Роздуми над станом і перспективами українського теоретичного джерелознавства / М. П. Ковальський // Українська історична наука на порозі XXI століття. — Чернівці, 2001. — Т. 4. — С. 140.
19. Там же.
20. Історичне джерелознавство. — С. 31–33.
21. Там же. — С. 31.
22. Там же. — С. 31.
23. Там же. — С. 31–32.
24. Там же. — С. 33.
25. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. — М., 1987. — С. 147–149.

Вопросы и задачи для самоконтроля:

1. Дайте определение предмета источниковедения истории Украины.
2. Сформулируйте субъект и объект источниковедения истории Украины.
3. Какие теоретические задачи стоят перед источниковедением истории Украины?
4. Какие практические задачи стоят перед источниковедением истории Украины?
5. Какие главные закономерности развития источниковедения истории Украины вы знаете?
6. Какие общенаучные и специальные методы используют источниковеды?
7. Что изучает методология и методика исторического источниковедения?

§ 2. Структура источниковедения истории Украины. Специальные исторические дисциплины и другие отрасли знаний, связанные с изучением исторических источников

Современное развитие методологии исторического источниковедения привёло к появлению концептуальных положений о структуре источниковедения как системе научных знаний, определению роли внутренних компонентов этой структуры и их связей между собой.

Ещё в начале XX в. **А.С. Лаппо-Данилевский** и ряд других историков делили источниковедение на две части: теоретическое и практическое. Долгое время такое структурное деление приводилось в трудах по историческому источниковедению.

Термин «*общее источниковедение*», ставший синонимом термина «теоретическое источниковедение», ввёл в научный оборот **С.Н. Валк** в рецензии на монографию А.А. Шилова «Руководство по публикации документов XIX в. и начала XX в.» в 1940 году[1].

В конце 1960-х годов советский историк **С.О. Шмидт** стремился конкретизировать теоретическую и практическую части источниковедения. *Теоретическое источниковедение* он делил на теорию источника и теорию познания источника. В основу классификации конкретного (практического) источниковедения учёный положил различные принципы: хронологический, тематический. К *конкретному источниковедению*, например, С.О. Шмидт относил источниковедение разных отраслей исторической науки, источниковедение отдельных эпох, источниковедение по определённой проблематике, общее источниковедение отдельных типов и видов источников[2]. Последнее, по мнению учёного, приближается к теоретическому источниковедению и может выступить его составной частью[3]. Содержание конкретного источниковедения С.О. Шмидт раскрыл так, что традиционным осталось только название[4].

В учебнике по источниковедению под редакцией академика **Ивана Дмитриевича Ковальченко** (1923–1995) используются другие тер-

мины, созвучные, по нашему мнению, общепринятым понятиям: *общий* (теоретический) и *конкретный* (практический, прикладной) уровни исторического источниковедения[5].

Выдающийся киевский источниковед **М. А. Варшавчик** предложил лучшую схему структуры источниковедения, в основу которой также положил деление источниковедения на два уровня: теоретический и практический.

М. А. Варшавчик так раскрывает содержание общей теории источниковедения: «Она охватывает область природы источников, их функционирования в историческом исследовании, выяснения предмета источниковедения, его структуры и задач. Эти проблемы решаются теоретическим источниковедением на уровнях различной степени общности – философском, общеисторическом, собственно источниковедческом»[6]. *Общее источниковедение* отдельных исторических наук решает, по мнению учёного, теоретические проблемы источниковедения в соответствии с предметом данных наук. М. А. Варшавчик считал необходимым ввести в вузовские учебные программы отдельный курс «Вступление к источниковедению», в программе которого была бы теория источниковедения[7]. За создание специального учебника по теории и методике исторического источниковедения в своё время выступали *Я. С. Калакура, Б. И. Королёв, С. А. Макарчук*[8].

К *отдельному источниковедению* отдельных исторических наук М. А. Варшавчик относил: а) специфические вопросы источниковедения отдельных периодов исторических наук; б) вопросы источниковедения отдельных классов исторических источников, которые использует данная наука; в) вопросы источниковедения отдельных проблем данной исторической науки[9].

Под *аналитико-информативным* источниковедением учёный понимал специальное изучение отдельных источников или их групп на теоретическом уровне. *Прикладным* источниковедением, по его мнению, занимается каждый историк[10].

Таким образом, в структуре источниковедения учёные выделяют два уровня:

Теория источниковедения – это система теоретических знаний об его предмете, задачах, объекте, методологии, структуре и связях с другими научными дисциплинами.

Практика источниковедения – поиск, анализ и использование исторических источников.

Вообще деление источниковедения (как и любой научной дисциплины) на теоретический и практический уровни обусловлено двумя уровнями научного познания: теоретическим и практическим.

В последние десятилетия среди специалистов получила одобрение ещё одна схема *М. А. Варшавчика*. В другой его схеме структура исторического источниковедения рассматривается в четырёх аспектах: *логическом*, *функциональном*, *предметном и субдисциплинарном*[12].

И. Н. Войцеховская в учебнике «Історичне джерелознавство» привела новый (улучшенный) вариант четырёхаспектной схемы структуры источниковедения (см. схему № 2). **В. И. Воронов** в уже упомянутом пособии поддерживает тех учёных, которые выделяют ещё один аспект – *малоструктурный*, воспроизводящий внешние связи источниковедения как системы с другими отраслями исторической науки[13].

Таким образом, каждый из аспектов структуры исторического источниковедения учитывает различные стороны этой отрасли научных знаний:

– *логический аспект* изучает теорию, методологию, методику и практику[14];

– *предметный аспект* делит историческое источниковедение по предметному признаку на источниковедение отдельных исторических наук, источниковедение разных исторических эпох, источниковедение отдельных регионов, источниковедение отдельных сфер общественной жизни, источниковедение отдельных групп источников или проблем науки[15];

– *функциональный аспект* подчёркивает этапность работы с источниками: поиск и выявление источников, их отбор и классификация, источниковедческая критика, введение источников в научный оборот[16];

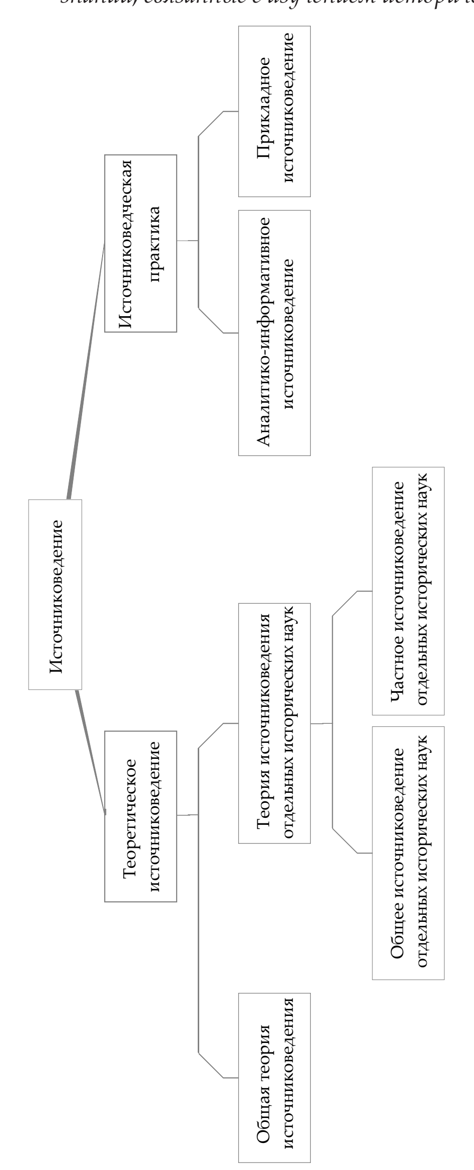


Схема № 1. Структура исторического источниковедения[11]

– *субдисциплинарный аспект* показывает взаимосвязь источниковедения (как мы понимаем в узком значении этого слова) с другими специальными историческими дисциплинами[17];

– *малоструктурный аспект* воспроизводит внешние связи источниковедения как системы, позволяя определить как связи источниковедения с другими отраслями исторической науки, так и место источниковедения среди них[18].

Под понятием *структуры* в источниковедении *И. Н. Войцеховская* понимает «совокупность сложившихся связей компонентов объекта, обеспечивающих его целостность, а также основные свойства, выявляющиеся в условиях разнообразных внешних и внутренних изменений»[19], под макроструктурой – «связи источниковедения с другими науками, его место среди научных знаний»[20], под микроструктурой – «внутреннее построение самого источниковедения, его системные качества»[21].

Принципиально новой является схема всех исторических наук *Я. С. Калакуры*, какую сам автор считает продолжением первой схемы М. А. Варшавчика[22]. Источниковедение и специальные исторические дисциплины Я. С. Калакура относит к специальным отраслям исторической науки (наряду с историософией, методологией, историографией). Одновременно архивоведение, археографию, музееведение, документоведение, историческую географию, историческую демографию и историческую психологию учёный называет междисциплинарными отраслями исторических знаний[23].

Схемы М. А. Варшавчика, И. Н. Войцеховской и Я. С. Калакуры логично построены и научно обоснованы. Предложенная нами схема (см. схему № 3) является дальнейшей конкретизацией предыдущих двух схем. Деление исторического источниковедения, в том числе одной из его предметных частей – источниковедения истории Украины, на два уровня и четыре сферы является научно обоснованным и логичным. Необходимо отказаться от не несущих сущностной функциональной нагрузки терминов общее и конкретное источниковедение.

Современные учёные насчитывают более 80 специальных (вспомогательных) исторических дисциплин[24]. Эти исторические дисци-

плины называют специальными, потому что они имеют свои специфические задачи и методы исследований.

В литературе до середины XX в. специальные исторические дисциплины, как правило, назывались вспомогательными, потому что они способствовали решению задач, стоящих перед другими разделами исторических знаний.

В статьях 1960-х гг.[25] была предложена новая иерархия специальных и вспомогательных исторических дисциплин. К специальным историческим дисциплинам относили археологию, этнографию, историографию, источниковедение, а также другие дисциплины, являющиеся вспомогательными к предыдущим четырём (в основном к источниковедению). Учёные объединяли их термином «специальные исторические дисциплины» (более широким, чем термин «вспомогательные исторические дисциплины»). *С.О. Шмидт* справедливо указывал, что «об источниковедении как о вспомогательной исторической дисциплине допустимо говорить тогда, когда источниковедческое изучение исторического материала является лишь необходимым предварительным условием собственно исторического исследования»[26].

Дальнейшее развитие разных источниковедческих дисциплин в 1960-х –1970-х гг. привело к появлению нового подхода известных советских источниковедов к их статусу. Первыми предложили называть вспомогательные исторические дисциплины специальными *М.Н. Тихомиров, В.Л. Янин, В.И. Стрельский, А.П. Пронштейн*[27]. **А.П. Пронштейн** объяснял свою позицию так: «Приёмы работы вспомогательных дисциплин с историческими источниками совершенствовались, а задачи, которые они решали, усложнялись. Если на первых порах они должны были лишь подготовить материал для решения источниковедческих и исторических вопросов, то теперь они стали решать их самостоятельно»[28].

Следует особенно подчеркнуть, что в новейшее время изменяется значение отдельных вспомогательных исторических дисциплин. В XX в. дальнейшая специализация и дифференциация исторических наук, усовершенствование техники и методики исследования источников привели к появлению большинства специальных исторических

дисциплин, в частности путём отделения одной научной дисциплины от другой. От нумизматики, например, отделились медальерика и фалеристика, от дипломатики – сфрагистика, от палеографии – филиногранология. Первые по времени создания вспомогательные исторические дисциплины: историческая хронология, метрология, генеалогия выходят на новые междисциплинарные уровни. С распространением григорианского календаря все современные документы датируются новым стилем. С введением в большинстве стран метрической системы мер уменьшилось значение метрологии. В то же время расширяются предмет и задачи некоторых специальных исторических дисциплин. К задачам иконографии, например, часть учёных начала относить изучение части кинофотодокументов[29].

В современной литературе вспомогательными историческими дисциплинами всё чаще называют группу наук, занимающихся изучением источников[30].

Подчеркнём также, что существует определённая сложность отнести ту или другую дисциплину к специальным историческим. Критериями для отнесения определённой дисциплины к специальным историческим могут быть:

1) исследование в рамках этой дисциплины специфического вида источников;

2) использование собственной методики по отношению к таким источникам.

Кроме того, сам термин «источниковедение» используется в двух значениях этого слова:

1. *В широком понимании* этого слова – комплекс специальных исторических дисциплин и отраслей знаний, занимающихся изучением разных типов, видов или отдельных особенностей источников.

2. *В узком понимании* этого слова – наука, изучающая письменные источники (большинство учебников по источниковедению истории СССР и Украины).

Вообще современные учёные рассматривают источниковедение в широком понимании этого слова не только как комплекс специальных исторических дисциплин или сумму исторических знаний об ис-

точниках и их использовании, а как систему. Взаимодействие между отдельными частями этой системы порождает новые интегративные качества, не свойственные отдельным её составляющим[31]. При этом источниковедение (в широком понимании этого слова) решает более глобальные задачи, не свойственные любой другой специальной исторической дисциплине. «Только оно рассматривает источник в целом как социальный и гносеологический феномен, решает общие задачи теории, методологии и методики научного использования источников»[32].

По нашему мнению, термин «вспомогательная историческая дисциплина» нельзя относить также и к источниковедению (в узком понимании этого слова). В последнее время источниковедение (в узком понимании этого слова) перестало играть вспомогательную, второстепенную роль в системе исторических наук. В частности, источниковедение (в узком понимании этого слова) углубляет и обобщает методику, отдельно разработанную в других специальных исторических дисциплинах, непосредственно связанных с источниковедением. Источниковедение как самостоятельная отрасль исторической науки имеет отдельный предмет, задачи, специфическую систему методов исследования. Все другие, непосредственно связанные с источниковедением, специальные исторические дисциплины имеют прикладные, обслуживающие задачи. Поэтому их можно называть и вспомогательными, и специальными (за исключением археографии и архивоведения). В литературе последнего времени просматривается тенденция избегать понятия «вспомогательные исторические дисциплины», которое раньше было синонимом понятия «специальные исторические дисциплины», особенно по отношению к таким дисциплинам: археология, археография, архивоведение, музееведение, историография, иконография, библиография, источниковедческая эвристика, историческая демография, историческая география и этнография. Археография, библиография, источниковедческая эвристика, архивоведение, музееведение и иконография, например, не всегда и не обязательно связаны с непосредственной исследовательской работой историка. Археографы публикуют не только исторические источники. В архивах и музеях работают не только историки. Не все архивные документы и музейные экспонаты могут заинте-

ресовать историков и только их. Библиографию составляют не только историки, а и все учёные. Источниковедческой эвристикой занимаются не только историки, а литературоведы, правоведы и другие учёные. Иконографические предметы – предмет исследований не только историков, а прежде всего искусствоведов. Современные учёные называют перечисленные дисциплины отдельными междисциплинарными отраслями знаний, комплексами дисциплин. Считаем подобный подход более логичным и правильным.

Археология – отрасль исторической науки, изучающая историческое прошлое человеческого общества по материальным остаткам жизни и деятельности людей.

Изучение вещественных, особенно археологических, источников невозможно без фундаментальных знаний по археологии, которая имеет свои особенности работы с археологическими источниками.

Подобное утверждение можно отнести и к этнографическим источникам.

Этнография – отрасль науки, изучающая историю культуры и быта народов мира. **Украинская этнография** – наука, изучающая историю культуры и быта украинского народа (следует отличать от **этнографии Украины** – науки, изучающей историю культуры и быта проживающих на территории Украины народов).

Историография – специальная отрасль исторической науки, изучающая историю исторической науки. **Украинская историография** – «*специальная отрасль исторической науки, изучающая тенденции развития исторических знаний, украинской исторической мысли, деятельность научных обществ и центров исторической науки, вклад выдающихся украинских историков в обогащение исторических знаний не только по истории Украины, но и мировой истории* [курсив авт. – Б. Е.]»[33].

Особенно многогранные связи источниковедения с **историографией**:

1. Источниковедение истории Украины, как и каждая историческая наука, имеет собственную историографию.

2. В украинской историографии есть свои главные источники – изучающиеся подобно другим видам источников научные и публицистические работы историков.

3. Источниковедческий анализ всегда неполный без общего понимания этапа развития исторических знаний конкретного периода, в каком был создан этот источник.

4. Оценка как конкретных исторических научных трудов, так и общего развития исторической науки является менее объективной и полной без проверки полноты и достоверности использованных предыдущими учёными источников.

Источниковедение (в узком понимании этого слова) своими задачами и методами наиболее тесно связано с архивоведением и археографией.

Архивоведение – отрасль науки, занимающаяся историей, теорией и практикой архивного дела, в частности проблемами поиска, описания, хранения и реставрации архивных источников. Иногда в литературе используют такие синонимы термина «архивоведение»: «архивистика», «архивничество». Термин «архивоведение», по нашему мнению, более полно подчёркивает не только прикладной, а и теоретико-методологический характер большого комплекса специальных исторических знаний. В ХХ веке архивоведение получило статус отдельной вузовской дисциплины.

Существует определённая разница в объектах исследования источниковедения и архивоведения. Объектом источниковедения, например, выступает любой исторический источник, содержащий даже небольшую по своему объёму и несущественную информацию об исторических событиях. Объектом архивоведения являются только значимые документы, отобранные для хранения в архивных учреждениях.

Источниковедческие методы, конечно с учётом архивной специфики, активно используются при упорядочении и использовании архивных фондов. В то же время без архивоведческих знаний любой учёный вряд ли правильно и полно использует архивные источники. Архивоведение сохраняет сведения о важных группах источников, размещённых в архивах, разрабатывает методику изучения архивных источников. Безусловно выдающейся является роль архивов в хранении исторических источников.

Вообще первые *архивы* появляются на территории Украины в древнегреческих полисах – Херсонес, Ольвия, Тира, Пантикапей и др. При всех княжеских дворах времён Древнерусского государства и феодальной раздробленности хранились и охранялись вместе с драгоценностями письменные источники (международные договора, завещания князей, различные редакции «Русской правды», летописи и т. п.). Каждая епископская кафедра и монастыри имели собственные архивы. Известно, что в столице Древнерусского государства были хранилища книг и документов в Десятинной церкви, Софиевском соборе, Киево-Печерском и Выдубицком монастырях. Большинство из этих документов не сохранилось из-за постоянных войн и пожаров.

Во второй половине XIV в. большинство украинских земель вошло в состав Великого Княжества Литовского, в столице которого работал единый для всего княжества государственный архив. Все более-менее важные документы записывались в актовые книги (Литовская метрика). Похожая архивная традиция сохранилась и после вхождения литовских, украинских, белорусских земель в состав Речи Посполитой в 1569 году. Документальные материалы, в том числе с украинских земель, записывались в Коронную метрику.

Возникновение Запорожской Сечи способствовало созданию нового архива – архива Коша Войска Запорожского. Во второй половине XVII–XVIII вв. при Генеральной военной и всех полковых канцеляриях работали архивы, в которых хранились универсалы украинских гетманов и польских королей, грамоты русских царей, решения судов и Генеральных Рад, деловая переписка и т. п.

Первый архив, как специальное учреждение на украинских землях, был создан во Львове в 1785 году (Галичина тогда пребывала в составе Австрийской империи). Значительная часть документов по истории западноукраинских земель (в т. ч. отчёты местной администрации, просьбы населения и т. п.) поступали в центральные органы власти Польши (до конца XVIII в.) и Австрийской империи (до 1918 года). Поэтому значительная часть документов пребывает в Варшаве и Вене.

Похожая ситуация сложилась с источниками по истории украинских земель, которые пребывали в составе Московского царства (позднее Российской империи). Значительная часть письменных источников (особенно делопроизводственных) хранится в архивах Санкт-Петербурга и Москвы.

Большую работу по поиску и хранению архивных источников проводили созданные в середине и второй половине XIX в. Киевская археографическая комиссия и губернские архивные комиссии. В 1852 г. в Киеве был создан Архив древних актов при Киевской временной комиссии для рассмотрения древних актов, в 1880 г. в Харькове – Харьковский исторический архив.

В современной Украине функционирует (с небольшими изменениями) созданная ещё со времён советской власти система центральных, областных и городских архивов. Сегодня на Украине действует 7 центральных, 24 областных, 153 городских архивов, 487 архивных отделов райгосадминистраций. В них сосредоточено больше 55 миллионов единиц хранения.

В городе Киеве размещены такие центральные архивы Украины:

1. *Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины*, в котором хранятся документы советского периода и времён независимости Украины.

2. *Центральный государственный исторический архив Украины*, в котором хранятся документы от литовско-польской эпохи и до 1917 года.

3. *Центральный государственный архив общественных объединений Украины*. В нём сосредоточены документы политических партий и общественных организаций XX – начала XXI в.

4. *Центральный государственный кинофотоархив*.

5. *Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины*.

По одному Центральному государственному архиву имеют города Харьков и Львов. В Харькове размещён *Центральный государственный научно-технический архив Украины*. Во Львове размещён *Центральный государственный исторический архив Украины*, в котором

в основном хранятся документы по истории западноукраинских земель XIII – XX вв.

Каждый областной центр имеет областные (часто с филиалами в отдельных городах) и городские архивы.

Рукописные источники по истории Украины хранятся также в рукописных фондах и архивах научных библиотек. Самый большой из них – *Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского* в Киеве.

Часть исторических источников содержится в частных коллекциях отдельных семей. Как правило это личные фонды выдающихся политических и культурных деятелей прошлого, которые по определённым причинам не попали в государственные архивы и хранятся у наследников.

Значительная часть источников по истории Украины содержится в иностранных архивах. В них они оказались в силу разных обстоятельств: законно (как покупка или подарок иностранцам, частная собственность эмигрантов) или незаконно (в результате ограбления) вывезены за границу; документы, которые оказались за пределами Украины вследствие изменений границ или как результат деятельности дипломатических, политических, культурных, церковных организаций (как официальных учреждений, так и неправительственных структур) и частных лиц и т. п.

В силу разнообразных причин постановка вопроса о возвращении в Украину зарубежной архивной украиники (по мнению известного современного архивоведа **Г.В. Боряка**[34]) является преждевременной. Поэтому общими усилиями ведущих научных учреждений страны осуществляется ряд мероприятий по созданию максимально полной аннотированной библиографии зарубежной архивной украиники.

Знания по специальным историческим дисциплинам необходимы как для работы над опубликованными источниками, часто не имеющими серьёзных научных комментариев, так (особенно) для работы с архивными документами. Именно во время работы с неопубликованными источниками историк использует свои знания палеографии, сфрагистики, метрологии, хронологии и т. п.

Музееведение (музеелогия) – отрасль науки, разрабатывающая теоретические и практические рекомендации по хранению и использованию музейных экспонатов в научных исследованиях; исследует проблемы и историю музейного дела. В Западной Европе, в том числе в Польше, в XVI–XVII вв. распространяются *пинакотеки* (картинные галереи) и *кунсткамеры* (место хранения исторических, художественных, естественнонаучных коллекций). Первая кунсткамера в России основана в Санкт-Петербурге в 1714 году Петром I. На сегодня на Украине работает 376 музеев[35].

Археография – отрасль науки, разрабатывающая теорию и методику публикаций источников, занимающаяся сбором, описанием и изданием рукописных и уже ранее напечатанных письменных источников. Археография также занимается историей публикаций документов.

Правильная подготовка самого текста к публикации невозможна без знаний по теории и методике общего источниковедения. В то же время исследователь должен учитывать археографические принципы при работе с опубликованными источниками.

Библиотековедение – наука, разрабатывающая теоретические основы общественного пользования напечатанными произведениями.

Первая библиотека на Руси была основана при Софиевском соборе в Киеве (1037 г.). На сегодня на Украине насчитывается больше двадцати четырёх с половиной тысяч библиотек общего пользования и ведомственных[36].

Библиополистика – наука, изучающая проблемы (в т. ч. историю) книгоиздательства и книжной торговли.

Библиографоведение – наука, разрабатывающая все теоретические и практические вопросы библиографии. В современном науковедении библиотековедение, библиополистика и библиографоведение также объединяются в **книговедение** – комплекс научных дисциплин, изучающий напечатанные произведения, процесс их создания, распространения и использования. Значительная часть вопросов, которые исследуют эти неисторические дисциплины, историко-источниковедческой направленности.

Важным разделом библиографоведения (или книговедения) является **историческая библиография** – дисциплина, занимающаяся методикой и практикой поиска, описания, отбора, систематизации исторической литературы и информации о ней, разрабатывающая принципы библиографической работы. Самый древний пример практической библиографии – список «подлинных» (одобренных церковью) и «неподлинных» (неодобренных церковью) книг в «*Изборнике*» (1073 г.) князя *Святослава Ярославовича* (1027–1076).

Библиографические справочники и указатели – необходимый начальный этап для любого историка в поиске и систематизации источников и литературы.

Историческая библиография опирается на разработанные источниковедением (в узком понимании этого слова) принципы отбора и систематизации исторических источников. Историческая библиография тесно связана с археографией, историографией, эвристикой.

Иконография – наука, изучающая: а) в узком значении этого слова – изображения культового характера; б) в широком значении этого слова – любые изображения лиц и событий, пейзажи, выполненные живописными, скульптурными и графическими средствами; разрабатывающая приёмы и методы определения достоверности изображённых исторических событий и лиц, их датировки и т. п.

Объекты иконографического исследования: миниатюры, гравюры, книжные иллюстрации, портреты, собственно иконы и другие предметы культа.

Миниатюры – живописные изображения, которыми украшали и иллюстрировали средневековые книги как правило в виде заставок на всю страницу; небольшое произведение изобразительного искусства. Первые миниатюры появились на Руси вместе с летописями.

Гравюра – вид графики, в котором изображение является напечатанным отпечатком с выгравированного на дереве, металле или другой основе рисунка. Первые украинские гравюры (изображения апостола Луки и орнамент) содержатся в первой украинской напечатанной книге «Апостол» (Львов, 1574 г.) **Ивана Фёдорова (Фёдоровича)** (ок. 1510–1583).

Книжные иллюстрации – изображения, дополняющие или объясняющие напечатанный текст.

Портреты – изображения конкретного человека или группы людей. Долгое время портреты были привилегией правящих слоёв.

Иконы – произведения иконописи, изображавшие Иисуса Христа, Богоматерь, святых.

Иконография в широком значении этого слова наиболее связана с искусствоведением, книговедением и источниковедением в узком значении этого слова.

Источниковедческая эвристика – специальная историческая дисциплина, разрабатывающая теорию и методику поиска источниковой информации[37]. Главная практическая задача источниковедческой эвристики – поиск, учёт и отбор источников, подлежащих изучению для получения оптимального объёма исторической информации.

Источниковедческая эвристика тесно связана с архивоведением и исторической библиографией, также с источниковедением (в узком понимании этого слова). Источниковедческая эвристика использует также достояния исторической библиографии (справочники, указатели, каталоги, реферативные сборники опубликованных источников и т. п.) и архивоведения (архивные путеводители и каталоги). Разработка теории и методики поиска источников способствует развитию самого источниковедения, исторической библиографии, архивоведения.

Все специальные исторические дисциплины источниковедческого характера условно делятся на две группы. Они отличаются разными аспектами исследования объекта – исторического источника.

К первой группе относятся **специальные исторические дисциплины, изучающие отдельные типы и виды источников** (кинофотоведение, нумизматика, дипломатика, сфрагистика, эпиграфика, филигранология и т. п.).

Нумизматика изучает монеты, монетное производство, технику монетного дела и историю денежного оборота; разрабатывает методы исследования нумизматических памятников.

Древнегреческие полисы в Северном Причерноморье (Ольвия, Пантикапей, Тира, Херсонес, Феодосия и др.) печатали собственные

монеты. На украинских землях ещё до начала н. э. появились древнеримские монеты, а со времён раннего средневековья в денежном обороте были византийские номисмы, арабские дирхемы (диргемы), европейские денарии. До нас дошёл единственный *сребреник*, печатаемый во времена правления *Ольги* (г. р. неизвестн.–969) и её сына *Святослава* (ок. 939–972). Впервые собственные деньги массово (златники, сребреники, гривны и другие металлические монеты) стали печатать при киевском князе *Владимире Святославовиче* (г. р. неизвестн. –1015) в конце X в. Следует отметить, что *гривней* на Руси также называли украшение для шеи из драгоценного металла; меру веса (гривна серебра); меру учёта (гривна кун). С установлением монголо-татарского ига прекращается печатанье собственных монет на Руси. В 1350-х годах во Львове и в 1360-х годах в Киеве возобновляется выпуск грошей, полугрошей, гривен. В XV в. литовские и польские деньги постепенно вытесняют местные. С присоединением Украины к России российские монеты преобладают в денежном обороте на Левобережье Украины (на Правобережье – польские злотые, позднее – австрийские монеты). После завоевания Украиной независимости была введена собственная денежная единица – гривна (в основном бумажная). Различные монеты пребывали в денежном обороте на украинских землях. Они остаются важным историческим источником прежде всего по социально-экономической истории Украины.

С XVIII в. на украинских землях, входивших в состав других государств, распространяются бумажные знаки (в Российской империи с 1769 г.). Изучением бумажных денег, кредитных документов и других ценных бумаг занимается новая специальная историческая дисциплина – **бонистика**.

Часть учёных считают необходимым выделять как отдельную специальную историческую дисциплину – **филиногранологию**, которая изучает *филиграни* – водяные знаки на бумаге. Её данные используются в бонистике, палеографии и других науках, занимающихся изучением истории бумаги. С помощью филиграней, например, можно изучить время и место изготовления бумаги. Император *Пётр I* (1672–1725) обязал фабрикантов ставить филиграни на бумаге. В послерево-

люционное время водяные знаки были обязательными только для отдельных видов бумаги.

Фалеристика – специальная историческая дисциплина, изучающая историю орденов, медалей, крестов, значков и других знаков отличия, развитие наградной системы, в частности наградные документы и данные наградной статистики.

Первые известные древнерусские наградные знаки – шейные гривны, которыми награждали воинов за боевые заслуги. В XIV–XV вв. в Западной Европе появляются *ордена*, в XVII в. – *военные медали* (в России позднее – в 1698 году высочайшая награда – орден Андрея Первозванного). В Российской империи до 1826 года награждение орденом давало право на дворянство. В СССР существовала собственная система орденов, медалей, значков и других знаков отличия (Украинская ССР не имела собственных орденов, а только знаки отличия). С завоеванием независимости на Украине развивается собственная наградная система. В середине 1990-х годов, например, появляются ордена Ярослава Мудрого 5-ти степеней и Богдана Хмельницкого 3-х степеней и др.

Наградные знаки являются ценным источником для изучения социально-политической и военной истории, материальной и духовной культуры, искусства. Поэтому фалеристика тесно связана с геральдикой, генеалогией, сфрагистикой, палеографией, текстологией.

Часть учёных считает, что в первой половине XX в. от нумизматики отделилась новая специальная историческая дисциплина – **медальерика**, занимающаяся исследованием металлических знаков (медалей).

Нумизматика, фалеристика и медальерика тесно связаны между собой объектом исследования, потому что изучают отдельный вид исторических источников и взаимно обогащают методы и приёмы исследований.

Эпиграфика изучает надписи на твёрдых предметах, которые относятся к вещественным, изобразительным и этнографическим источникам. На Украине эпиграфические памятники традиционно называют «печатиями», «знамениями». Специалисты по эпиграфике изучают надписи на камне, костях, дереве, металле, глиняной посуде, разных памятниках искусства и т. п.

Геральдика – специальная историческая дисциплина, изучающая гербы и другие личные знаки.

Герб – символический распознавательно-правовой знак, который принадлежит отдельным лицам, родам, учреждениям, государствам и является наследственным. Прототипы гербов – изображения племенных тотемов, имущественные знаки в первобытнообщинном обществе.

Одним из первых гербов на Украине был *тризуб* князя *Владимира* Святославовича, который после завоевания Украиной независимости стал (с некоторыми модификациями) главным элементом Малого герба нового государства. Часть геральдистов считают, что тризуб Владимира Святителя происходит от стилизованного изображения тотема Рюриковичей – сокола. Тризуб был на гербе Украинской Народной Республики (1917–1920).

Личным знаком галицких князей, как и владимиро-суздальских, был лев. Именно изображение этого зверя стало главным элементом гербов городов Владимир и Львов, а позднее Западноукраинской Народной Республики (1918–1919).

На гербе Войска Запорожского изображён запорожец с мушкетом и саблей.

Описания отдельных гербов записывались в *гербовниках* (Западная Европа с XIV в.) и *титулярниках* (Россия с 1672 г.). Вообще составление гербов подчиняется определённым правилам, которые в основном разработали и распространили крестоносцы в XI–XIII в. В частности, можно использовать только пять цветов (красный, голубой, зелёный, фиолетовый, чёрный) и два металла (золото и серебро).

В 1722 году *Петр I* приказал создать *Геральдмейстерскую контору*, занимавшуюся, в частности, утверждением дворянских гербов. В том же году император приказал герольдмейстру создать гербы для провинциальных городов, в том числе для полковых городов Слобожанщины и Гетманщины. На гербе города Полтавы, например, изображены флаги Петра I и скрещённые шпаги, которые должны напоминать о победе русской армии над шведским войском и мазепинцами во время Полтавской битвы 1709 года.

Геральдика помогает изучить национальные традиции, родословные исторических лиц и отдельных родов, авторство и аутентичность многих документов. Поэтому геральдика самым тесным образом связана с генеалогией, биографистикой, сфрагистикой, а также с источниковедением (в узком понимании этого слова).

Ведущей специальной исторической дисциплиной остаётся **сфрагистика (сигиллография)**, изучающая печати и их отпечатки.

Под печатями в сфрагистике понимают штампы, пломбы, клейма, буллы, геммы, скарабеи и т. п. Печати прежде всего используют для утверждения документов (т. е. придания им юридической силы), засвидетельствования права собственности, для штамповки писем. «Русская правда» вспоминает о печатях, которыми удостоверяли договора. В раннем средневековье печати также использовались в качестве верительных грамот (как правило для послов – золотые, для купцов – серебряные печати). Кроме великих киевских князей подобную практику применяли на украинских землях кочевники: волжские болгары, монголо-татары и др. Ханы Золотой Орды вручали князьям вместе с ярлыками на княжение *байсы* – специальные дощечки, выполнявшие функции печатей. Каждый большой князь, король или царь имел собственную печать. Отпечатки такой печати играли роль и факсимиле, в частности и потому, что правители иногда были неграмотными. Печати изготовляли из серебра, свинца, воска, золота.

Печати – ценный источник для изучения социально-экономических и политических вопросов, истории государственных институтов и частных организаций, символики, разных общественно-политических взглядов, а также прикладного искусства. Изучение печатей помогает доказать подлинность (или подделку) документа.

Данные сфрагистики используют и специалисты по геральдике, фалеристике, палеографии и другим источниковедческим дисциплинам.

Одной из самых важных исторических дисциплин является **дипломатика**, занимающаяся изучением происхождения, формы и содержания актовых источников, разрабатывающая методику изучения актовых источников.

Традиционная дипломатика изучает структуру актов, типы формуляров, устанавливает подлинность документов (или их подделку), доказывает достоверность информации, изложенной в документе.

Структура классического формуляра (комплекс *клаузул*) состоит из трёх частей, которые делятся ещё на несколько компонентов.

I. Начальный протокол:

1) инвокация (богословская часть);

2) интитуляция (указание на лицо, от которого происходит документ);

3) инскрипция (указание на лицо, которому адресован документ);

4) салютация (поздравление адресату от адресанта).

II. Основная часть:

1) аренга (преамбула);

2) промульгация (публичное объявление);

3) наррация (обстоятельства дела);

4) диспозиция (приказ);

5) санкция (запрет нарушать приказ);

6) короборация (сведения о знаках, удостоверяющих акт).

III. Заключительный протокол:

1) апрекация (окончание с пожеланиями);

2) датум (сведения о месте и времени появления документа);

3) подписи, печати.

В XV–XVI вв. в польской Коронной канцелярии существовали образцы структуры актовых документов (*формулярники*). Однако значительная часть актов имела неполный набор элементов формуляра.

С XIX в. и до нашего времени нормы в криминальных кодексах содержат две или три части криминальной нормы: гипотеза, диспозиция, санкция (последняя является обязательной частью любой уголовной нормы).

В источниковедческой литературе часто объектом дипломатического исследования называют только официальные акты, т. е. нормативные документы, появляющиеся в результате работы государственных (иногда политических, религиозных, судебных) институтов. Между тем, на наш взгляд, большинство методов и приёмов диплома-

тики можно применять не только к актовым, а и к делопроизводственным (канцелярским) документам.

Некоторые учёные считают, что в отдельную специальную историческую дисциплину выделилось **летописеведение** – наука, изучающая летописи.

В XX в. появилась ещё одна специальная историческая дисциплина – **маргиналистика**, занимающаяся изучением записей и обозначений на страницах и обложках книг. Маргиналистика исследует происхождение, местонахождение особых записей и обозначений, устанавливает авторство и датировки, оценивает характер и содержание записей. *Маргиналии* появляются уже после окончательного завершения работы над текстом или после издания книги. Эти записи (авторские, читательские, дарственные и т. п.) могут находится в разных частях рукописных или напечатанных книг: обложка, поля, незаполненные части страниц и т. п.

Данные маргиналистики предоставляют историкам дополнительную ценную информацию не только при изучении письменных источников, а и для характеристики общественно-политических взглядов автора, собственников книг и читателей. Исследование записей Генерального секретаря ЦК ВКП (б) *И. В. Сталина* на полях находящихся в кремлёвской библиотеке книг по древнеримской истории и по истории Великой французской буржуазно-демократичной революции помогают понять как формировались взгляды вождя на политические репрессии (обострение классовой борьбы, «враги народа», коллективные подписи под проскрипциями и т. п.).

Некоторые учёные считают, что в отдельную специальную историческую дисциплину выделилась **мемуаристика** – дисциплина, изучающая исторические произведения мемуарного характера (автобиографии, дневники, частную переписку, воспоминания). Элементы мемуаров (автобиографии) содержатся уже в «Поучении» *Владимира Мономаха* (1053–1125).

Фонодокументалистика изучает исторические источники, содержащие звуковую информацию. Впервые звук был записан в 1878 году *Томасом Эдисоном* (1847–1931) с помощью фонографа.

Кинофотоведение изучает источники, содержащие информацию в специфической изобразительной форме: документальные фотографии, кино- и видеозаписи.

В последние десятилетия, по мнению некоторых источниковедов, окончательно оформились новые специальные исторические дисциплины, связанные с военной историей.

Униформоведение (униформология) – специальная историческая дисциплина, изучающая военное обмундирование и снаряжение. Военные флаги и обмундирование появляются с формированием регулярных военных частей.

Вексиллология – специальная историческая дисциплина, изучающая флаги (знамёна, хоругви, бунчуки, штандарты и т. п.).

Викинги имели белые флаги с чёрным вороном – птицей бога Одина. Князья Древнерусского государства и Великого княжества Литовского имели государственные флаги разных цветов – в основном красного, белого, голубого.

Флаги галицко-волынских князей были голубого цвета с изображением жёлтого (золотого) льва. Впервые *жёлто-голубой флаг* как национальный символ русинов-украинцев использовала Главная Русская Рада во время революционных событий 1848 года. Позднее различные политические и культурно-просветительские организации Восточной Галиции второй половины XIX – начала XX вв. выбрали этот двухцветный флаг. Не случайно, что руководство УНР, ЗУНР, автономной Закарпатской Украины в составе Чехословакии, а позднее независимой Украины провозгласили государственным именно жёлто-голубой флаг.

Среди цветов казацких флагов преобладал малиновый цвет. Когда Войско Запорожское подчинялось польскому королю, то на малиновых флагах изображали королевского белого орла. С переходом под протекторат Московского царства на хоругвях изображали двуглавого российского орла, Иисуса и архистратега Михаила. *Хоругвь* – старинное название военного или церковного флага с христианскими символами. Казаки переняли у турок *бунчуки* – держаки, увенчанные головкой, из под которой свисал конский волос разного цвета.

Пётр I выбрал бело-сине-красный флаг в качестве государственного флага Российской империи. После распада СССР бело-сине-красный флаг стал государственным флагом Российской Федерации.

На французских баррикадах в 1792 г., а позднее в 1830 г. символом революционной борьбы стал красный цвет. Не случайно, что государственным флагом СССР и отдельных советских республик, флагами большинства военных частей Советской армии были красные флаги. Государственный флаг Украинской ССР был красно-голубой.

В современном мире распространены также флаги международных организаций: Организации Объединённых Наций, Красного Креста и Полумесяца, Международного олимпийского комитета и т. п. Со времён раннего средневековья большинство князей, королей, царей имели собственный *штандарт* – флаг главы государства, который поднимается в месте его пребывания.

Вексиллология и униформология тесно связаны с эмблематикой, геральдикой, генеалогией, а особенно с оружиеведением.

Оружиеведение – специальная историческая дисциплина, изучающая историю развития оружия и военной техники, их производства и применения. Оружие появляется в древние времена как средство охоты, нападения и защиты. В Европе и на Руси огнестрельное оружие распространяется в XIV в.

Коллекционирование марок и других знаков почтовой оплаты (**филателия**) превратилось, как считает часть учёных, в новую историческую дисциплину (**ориенталию**). В Австрийской империи первая почтовая марка была изготовлена в 1850 г., в России – в 1857 г.

Коллекционирование открыток превратилось, как считает ряд учёных, в **филокартию** – науку, изучающую как исторические источники фотонатурные и фотодокументальные открытки. Первые почтовые открытки появились в Австро-Венгрии в 1869 г., в России – в 1872 г.

Ко второй группе относятся **специальные исторические дисциплины, которые разрабатывают методы работы с источниками и исследуют определённые черты, свойственные многим типам источников** (историческая хронология, метрология, палеография, герме-

невтика, кодикология, криптография, текстология, генеалогия, историческая демография, историческая география и т. п.).

Герменевтика (экзегетика) является специальной историко-филологической дисциплиной, занимающейся необходимым для понимания их содержания толкованием рукописных и напечатанных текстов. (В данном случае мы рассматриваем герменевтику только как одну из специальных исторических дисциплин, а не как философскую систему *Вильгельма Дильтея* (1833–1911)).

Практическая герменевтика как анализ библейских текстов получила распространение в XV – в начале XVI вв. с появлением трактатов итальянских гуманистов, а особенно в связи с попытками протестантов (*Мартина Лютера* (1483–1546) и других) по-новому интерпретировать Священное Писание.

Практические задачи герменевтики состоят, в первую очередь, в установлении содержания понятий, терминов, языковых оборотов, которые за долгое время после возникновения источника пропали из употребления или приобрели другое значение. Демагогом, например, называли в древнегреческих полисах популярного политика. Для наших современников это слово имеет негативный и осуждающий подтекст. В XI–XVI вв. много слов имели другое значение, чем в современном языке: «живот» – жизнь, имущество, животное; «закон» – вера, веросповедание, «голова» – убитый человек, «добрый» – красивый, богатый. Слово «муж», часто встречающееся в «Русской правде» и других древнерусских памятниках, обозначало дружинника, свободного человека.

Герменевтика призвана установить содержание упомянутых в историческом источнике событий и явлений, знакомых современникам появления источника, но непонятных человеку XXI в.

К задачам герменевтики относят также установление настоящего содержания источника (когда текст документа имеет скрытое содержание, различные намёки, переносное значение слов, метафорические обороты и т. п.). Знаменитый российский просветитель и издатель **Н. И. Новиков** в сатирических журналах «Трутень», «Живописец», «Кошелёк» много раз критически вспоминал правящую императри-

цу *Екатерину II* (1729–1796) под другими (придуманными) именами. Несмотря на аллегорический характер статей Н. И. Новикова писатель по приказу императрицы был заключён в Шлиссельбургскую крепость на 4 года (1792–1796).

Палеография – специальная историческая дисциплина, изучающая внешние признаки письменных источников, в том числе средства письменности, графику и эволюцию письма, особенности почерка писцов, материал (пергамент, береста или бумага), орнамент, миниатюры, заставки и другие художественные украшения с целью атрибуции текста и его правильного прочтения. Изучая внешние признаки письменных источников, источниковед решает вопросы авторства, подлинности документа, места и времени его появления, анализирует его содержание.

Палеографом должен быть каждый историк-источниковед, особенно если сферой исследований являются средневековые письменные источники. В одном из пособий по палеографии подчёркивается: «Знание основных палеографических наблюдений и палеографических методов… входит в первейшую задачу всякого источниковедческого анализа»[38]. Без знания особенностей трёх типов графики кириллического письма: *устава* (до конца XIV в.), *полустава* (середина XIV в. – конец XV в.), *скорописи*, например, можно неправильно прочитать тексты древних памятников[39].

Палеографы используют методы разных наук: текстологии и дипломатики (установление особенностей письма по содержанию, стилю, формулярам документов), исторической ономастики (изучение истории письма по данным языка), искусствоведения (по данным миниатюр, орнамента и т. п.), химии (анализы чернил, красок и т. п.), физики (применение радиоактивных изотопов для датировки органических материалов, использования фотографий для выявления стёртых надписей). Для датировки рукописных памятников первой половины XIX в., например, существуют лингвистические доказательства – в русском языке пропадают старые буквы зело, кси, пси, ижица, употребляются новые – ё, й, э.

Необходимо помнить, что бумага как средство для письма распространяется на украинских землях с первой половины XVI в.,

но пергамент использовался до конца XVI в. Бумага долгое время была иностранного происхождения: в XIV–XV вв. – в основном итальянского, в XV в. – главным образом французского и немецкого.

Долгое время писали костяной или металлической палочкой на пергаменте, а на бумаге – гусиными перьями (реже лебедиными или павлиньими). В 1830-х гг. в Российской и Австрийской империях, в состав которых входили и украинские земли, распространяются стальные перья для письма. В 1960-х гг. вместо чернильных ручек население СССР в основном стало пользоваться шариковыми ручками.

Часто подделка документов была обусловлена желанием получить выгоду (как правило материальную). В частности, большое количество поддельных документов приходится на XVI–XVIII вв. Во Львове, Киеве и Бердичеве существовали специальные мастерские, в которых подделывались дипломы, грамоты, частноправовые акты, в частности на владение землей, делались фальсифицированные выписки из генеалогических книг.

Подделка документов была нужна для признания прав на польское шляхетство или российское дворянство. Пользуясь поддельными документами, шляхта выгоняла с насиженных мест крестьян. Поэтому для экспертизы документов XVI–XVIII вв. необходимо хорошо знать все правила оформления подобных документов (размер, изображение и цвет печати, цвет и длина шнурка, на котором висит печать, подписи и вообще существование указанных в документе частных лиц).

Во второй половине 1950-х – в 1960-х годах советскими источниковедами (*Л. В. Черепниным, Анатолием Васильевичем Муравьёвым, Соломоном Абрамовичем Рейсером*) была обоснована необходимость разработки приёмов исследования нового письма – *гражданского шрифта*. В отмеченный период от палеографии отделилась **неография** – специальная историческая дисциплина, изучающая внешние признаки письменных источников, написанных гражданским шрифтом.

В послевоенное время от палеографии отделилась новая дисциплина – **кодикология историческая**, занимающаяся изучением рукописных книг как источников по истории культуры, а именно по исто-

рии развития письменности и искусства оформления книг, эволюции материалов и технических средств оформления рукописных книг. Кодикология историческая изучает социальный и профессиональный состав писцов, территорию распространения рукописных книг, в частности их продажи, социальные функции и влияние на общество.

Рукописные книги на Украине распространились во второй половине IX в., что было связано с распространением глаголицы и кириллицы. Самая древняя, сохранившаяся до нашего времени, рукописная книга – *Остромировое евангелие* (1056–1057) – написана на пергаменте. Сначала на Руси листы сшивали и скатывали ленту в свиток (до 40 метров). Позднее листы соединяли в стопу или блок (кодекс).

По объекту и методике исследования кодикология наиболее всего связана с палеографией, филиногранологией, маргиналистикой, дипломатикой, а также с источниковедением (в узком понимании этого слова) и искусствоведением.

В новейшей литературе отмечено, что во второй половине XX в. появились новые специальные исторические дисциплины, изучающие письмо, написанное на отдельных видах материала: **бумаговедение, берестология, папирусология.** Однако до сих пор длятся дискуссии среди учёных считать ли их отдельными науками.

По мнению некоторых учёных существует практическая необходимость объединить некоторые дисциплины в единую научную дисциплину **документоведение** (или **делопроизводство**), объединившее бы методы и результаты исследований палеографии, дипломатики, филиногранологии, сфрагистики и других наук, которые анализируют с разных сторон письменные источники[40].

Некоторые источниковеды также выступают за объединение нумизматики, вексиллологии, геральдики, фалеристики в единую дисциплину – **эмблематику**[41]. Объектом исследования этой науки выступает эмблемы – условные изображения понятия, идеи в виде рисунка или графического изображения. Достаточно часто эмблемы имели культовое, имущественное или правовое значение. Культовые и имущественные символы существовали ещё в первобытнообщинном обществе.

Одной из самых старых специальных исторических дисциплин является **историческая хронология**, изучающая системы летоисчисления у разных народов в их историческом развитии и способы перевода на современную систему летоисчисления.

Изучение древних письменных источников невозможно без учёта разных систем летоисчисления. В частности, распространённые в самые древние времена *системы «от сотворения мира»* отличались между собой. Чаще всего использовались такие системы:

- Византийская (православная) – 5508 г. до н. е.
- Католическая – 4004 г. до н. е.
- Иудейская – 3761 г. до н. е.

Поэтому при изучении точных дат исторических событий необходимо учитывать вероисповедание и национальность автора. Древнегреческие авторы, например, вели отсчёт времени от первой олимпиады (776 г. до н. э.), древнеримские – от основания Рима (753 г. до н. э.), арабские – от хиджры, т. е. бегства *Магомета* (ок. 570–632) из Мекки в Медину (622 г. н. э.).

Начало новой эры (от Рождества Христового) – условная дата, потому что Иисус Христос родился не в январе первого года новой эры, а на четыре года раньше. Сегодня весь мир повторяет ошибку римского монаха *Дионисия* (г. р. неизвестн. – ок. 550), предложившего новую, отличную от древнеримской, систему летоисчисления.

До XV в., т. е. до распространения индийских цифр, которые ошибочно называют арабскими, использовались славянские цифры. Первые десять букв алфавита (от аз до и) символизировали первые десять цифр, а для цифр от 30 и больше была специальная система алфавитных знаков. Число «22», например, – «КВ». Следует учитывать, что во многих документах средневековья указывались только две последние цифры года.

С конца XVI в. в Польше и других западных странах был принят григорианский календарь (названный в честь римского папы *Григория XIII* (1505–1582), который предложил календарную реформу в 1582 году). В России же долгое время использовалась система летоисчисления от создания мира. До XIV в. год начинался с первого марта

(древнеримская традиция), а с XV в. – с первого сентября (византийская традиция). Поэтому для перехода на современную систему летоисчисления для дат, имевших место в январе – феврале «мартовского года», необходимо отнять 5507 лет, а для событий сентября – декабря «сентябрьского года» – 5509 лет (а не 5508 лет как для других месяцев). Только в 1700 г. царь Пётр I ввёл юлианский календарь, который уже тогда отставал от григорианского на 11 суток, и предложил начинать новый год с 1 января (как в Европе). В начале 1918 г. по декрету СНК РСФСР наша страна перешла на новую систему летоисчисления. Поэтому для любых дат, приведённых в документах до 1918 года по старому (юлианскому) стилю, необходимо приводить рядом дату по новому (григорианскому) стилю.

На украинских землях использовалась также и римская нумерация лет. На циферблатах часов, в некоторых книгах, например, указываются римские знаки от «I» (1) до «M» (1000). Часто на памятниках архитектуры XVIII – начала XX в. указана дата римскими цифрами – год начала строительства или исторического события, которому посвящён памятник. В частности, на большинстве памятников Отечественной войны 1812 года указана дата войны римскими цифрами – MDCCCXII.

При изучении источников по социально-экономической истории учёные используют данные **метрологии** – специальной исторической дисциплины, которая изучает системы мер (длины, площади, объёма, массы, единиц налогообложения) разных исторических эпох.

На украинских землях долгое время использовались неодинаковые системы мер и весов. В частности, например, древнерусская *гривна* весила по-разному в зависимости от места изготовления: киевская (в виде ромба) – 140–160 грамм серебра, новгородская (в виде овала) – 195–204,5 грамм. Меры объёма жидкостей и сыпучих тел также были разными. Меры длины были ориентированы на параметры самого человека: сажень – три (четыре) локтя, пядь – поллоктя. Позднее из Англии пришли новые меры длины: дюйм – ширина пальца, фут – длина ступни.

Только в 1875 г. Российская империя подписала международную конвенцию о введении метрической системы мер. По поручению пра-

вительства выдающийся химик профессор **Дмитрий Иванович Менделеев** (1834–1907) установил официальные соотношения между общероссийскими и европейскими метрическими мерами, действующими и до сего времени.

Различные группы источников требуют от учёного знаний по исторической географии. **Историческая география** – специальная научная дисциплина, которая развивается на границе исторической и географической наук и изучает размещение отдельных географических объектов или комплексов в различные исторические времена на определённой территории.

Объекты исследований исторической географии могут быть по разным отраслям: физической географии (изменения ландшафта и т. п.), экономической географии (вопросы землевладения, размещения центров ремесел, промышленности, торговли), политической географии (проблемы государственных границ, объединения и распада отдельных государств и т. п.).

Типичные образцы историко-географических работ конца XVI – XVIII вв. об Украине: «Записки о Московитских делах» немецкого дипломата *Зигмунда фон Гербенштайна (Гербенштейна)* (1486–1566), «Дневник» австрийского дипломата *Эриха Лясоты* (1550–1616), «Описание Украины или Королевства Польского…» *Гийома Левассера де Боплана* (ок. 1600–1673), топографические описания наместничеств: Черниговского (1786), Харьковского (1788) и др.

От исторической географии отделилась **картография историческая** – дисциплина, занимающаяся научной разработкой, сопоставлением и использованием исторических карт и атласов.

Исторические география и картография тесно связаны с источниковедением (в узком понимании этого слова), лингвистикой, статистикой, археологией, антропологией, краеведением, исторической демографией.

Историческая демография – развивающаяся на границе исторической и демографической наук специальная дисциплина, которая изучает историю народонаселения и других демографических процессов, в частности историю заселения, миграции, динамики численно-

сти; проблемы разных социальных, профессиональных, этнических и других групп населения.

С древних времён перепись населения проводилась с военными и фискальными целями. За 1718–1858 годы в Российской империи было проведено 10 *ревизий* – переписей налогового (сначала только мужского) населения. Из 10 ревизий в украинских губерниях было проведено 7 с 1781 по 1858 годы. В 1897 году была проведена первая общероссийская перепись всего населения. В Советском Союзе было проведено несколько общесоюзных переписей (1920, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989). После распада СССР в бывших союзных республиках было проведено в основном по одной переписи населения.

Вообще все демографические процессы специалистами по этой дисциплине изучаются в контексте исторических событий, потому что отражают их последствия (войны, миграции и т. п.). Историческая демография тесно связана с источниковедением (в узком понимании этого слова) и исторической географией. Без использования общих источниковедческих принципов работы с источниками и глубоких историко-географических знаний невозможно правильно организовать работу с историко-демографическими материалами. В то же время специальные методы работы с демографическими источниками обогащают приёмы и методы общей источниковедческой практики. Историческая демография требует от специалиста не только знаний и применения методов исторических наук, а и таких научных дисциплин, как статистика, социология, психология, экономические и военные науки.

Историческая география и историческая демография перестали учёными (в частности Я. С. Калакурой[42]) считаться специальными историческими дисциплинами. Всё чаще их называют междисциплинарными отраслями исторических знаний.

Генеалогия – специальная историческая дисциплина, изучающая происхождение, историю и родственные связи частных лиц, семей, родов.

Иерархия княжеских родов и отдельных князей, которая обосновывала права на престол, записывалась в специальных таблицах и родоводах. Часто в письменных источниках мы встречаем мифы и ле-

генды, которые были призваны доказать древность предков того или иного семейства. В частности, в начале XVI в. в письмах монаха *Филофея* к великому князю московского *Василию III* (1479–1533) московские цари провозглашались наследниками древнеримских и византийских императоров.

На Руси были распространены доказывающие происхождение родоводные книги, синодики, помянники. Со второй половины XVII в. использовались документы Речи Посполитой и гетманской канцелярии. Специальная комиссия Геральдмейстерской конторы в Петербурге рассматривала документальные доказательства дворянства, в т. ч. для потомков казацкой старшины. Вообще генеалогические источники, как правило, создавались для получения определённых привилегий или доказательств прав (на престол и т. п.) и требуют особенно критического подхода к ним.

С утверждением в 1722 году *Петром I «Табеля о рангах»* военные и чиновники недворянского происхождения могли получить личное или наследственное дворянство, если дослужились до определённого ранга.

Генеалогия тесно связана с самим источниковедением (в узком понимании этого слова), дипломатикой, сфрагистикой, геральдикой, эмблематикой, нумизматикой, антропонимикой, хронологией, исторической демографией. Каждый княжеский, царский, императорский роды имели собственные знаки отличия (гербы, эмблемы, печатки, часто денежные единицы), исследованием которых занимаются вышеназванные научные дисциплины. Без результатов их исследований тяжело правильно установить важные факты из биографий представителей правящих династий, а также исследовать другие проблемы социально-политической истории.

Самой специфической среди специальных исторических дисциплин является **криптография**, занимающаяся расшифровкой тайнописи и *криптограмм* – документов, написанных криптографическим способом. Часть учёных считает криптографию составляющей не исторической науки, а правоведения или филологии.

Объектами исследований криптографии являются зашифрованные документы военных и дипломатов, политических и религиозных орга-

низаций, разных финансовых и предпринимательских структур, частных лиц и т. п. Расшифровке поддаются меньше половины криптограмм.

Результаты криптографии нужны самому источниковедению, палеографии, дипломатике и другим историческим и филологическим дисциплинам, которые занимаются изучением письменных источников.

Историческая ономастика – историко-филогическая дисциплина, изучающая собственные имена, их происхождение, структуру и содержание во взаимосвязи с историческим процессом.

К **онимам** (собственным именам) относят географические, этнические, космические, мифические и другие собственные имена. Среди всех онимов источниковедам нужны такие группы:

- *антропонимы* – собственные имена людей: фамилия, имя, отчество, прозвище, псевдоним;
- *топонимы* – географические названия, которые, в свою очередь, делятся на водные (пелагонимы – названия морей, гидронимы – названия рек и озер и т. п.) и земные (оронимы – названия каньонов, спелеонимы – названия пещер и гротов, астионимы – названия городов, хоронимы – названия сёл, годонимы – названия улиц, дромонимы – названия путей, агоронимы – названия площадей и т. п.);
- *хрематонимы* – названия предметов: орудий труда, оружия, украшений и т. п.;
- *порейонимы* – названия транспортных средств;
- *этнонимы* – названия народов и других этнических групп;
- *эргонимы* – названия разных политических и общественных организаций;
- *космонимы или астронимы* – названия звёзд, планет и других астрономических объектов;
- *теонимы* – имена богов;
- *мифонимы* – названия фантастических объектов;
- *геортонимы* – названия праздников и других торжественных событий.

Следует помнить, что часто средневековый человек имел два разных имени: одно имя давали родители, второе – священник при крещении. Известно, например, что великие киевские князья имели такие

христианские имена: Ольга – Елена, Владимир Святославович – Василий, Мстислав Владимирович – Фёдор. Поэтому не случайно, что на самой древней сфрагистической памятке – печати великого князя киевского Мстислава Владимировича (1076–1132) – изображён святой Фёдор Стратилат. Известно также, что князь Мстислав построил Фёдоровский монастырь в Киеве, в котором были захоронены он сам и его дети. На скандинавское происхождение киевской династии указывают имена первых великих киевских князей – Олег (г.р. неизвестн.–912), Игорь (г.р. неизвестн.–945), Ольга. Но сын Игоря и Ольги имел уже славянское имя – Святослав.

На украинских землях фамилии появляются в XIV в. в семьях князей и бояр (в Италии уже в X в.). Фамилия стала обязательным атрибутом российского гражданина во времена правления Петра I, ввёвшего запись актов гражданского состояния. Онимическая форма отчество появляется в XVI–XVIII вв. в дворянских и купеческих кругах. Но, как свидетельствуют переписи и другие документы XVIII – первой половины XIX вв., не все представители привилегированных сословий могли определиться с отчеством. Крестьянские фамилии (а не прозвища) появляются только в документах ревизии 1858 г.

Гидронимы возникают в основном раньше названий населённых пунктов. На территории Слобожанщины преобладающее количество гидронимов тюркоязычного происхождения. Это обстоятельство свидетельствует о постоянных нашествиях крымских татар и других тюркоязычных народов на украинские земли. Значительная часть топонимов западноукраинских земель – польского и венгерского происхождения.

Изучение разговорного и книжного языка также сообщает историку дополнительный интересный материал. Большинство слов, связанных с деятельностью православной церкви, например, являются словами древнегреческого происхождения (анафема, апологет, евангелие, епископ, игумен, икона, схима, литургия, Катехизис, Патерик, Псалтырь и др.). Большинство медицинских терминов являются словами латинского происхождения, а музыкальных – итальянского. Много

названий видов одежды и предметов домашнего употребления иранского и татарского происхождения (атлас, башмак, диван, зипун, кофе, трубка, табак и др.). Со времён правления Петра I в русский и украинский языки активно входят немецкие (строитель, печатник, мастер, столяр и др.), а потом французские (альбом, армия, афиша и др.) слова.

Анализ онимов позволяет реконструировать некоторые малоизвестные факты по социально-политической и культурной истории. В частности, слово «Украина» по одной из версий происходит от слова «окраина» (приграничная земля с кочевниками). Ещё более дискуссионным является происхождение термина «Русь».

Одной из важных историко-филологических дисциплин является **текстология** (лучше её назвать источниковой текстологией или текстологией источников), которая пословно изучает тексты письменных источников с целью установления его достоверности, подготовки текста для дальнейшего его исследования и публикации. Путём пословного изучения и сопоставления всех вариантов текста письменного источника (редакций, списков, сводов) текстологи выявляют основной текст письменного источника, устанавливают его протограф (первоначальная рукопись, положенная в основу более поздних списков, редакций, копий), отвечают на различные вопросы источниковедческой критики.

Дискуссия относить ли текстологию и ономастику к филологическим или специальным исторических дисциплинам существует с момента возникновения этих отраслей наук. Термин «историко-филологическая (или филолого-историческая) дисциплина» в данном случае является необходимым компромиссом. Текстология и ономастика, например, в случае изучения текстов письменных памятников и данных языка как исторических источников, отражающих особенности исторического процесса, выполняют таким образом задачи, характерные именно для специальных исторических дисциплин. В то же время текстология и ономастика по объекту и приёмам исследования являются филологическими дисциплинами. Поэтому, по нашему мнению, лучше использовать уточнённые термины: «историческая ономастика» и «источниковая текстология».

Именно лингвистика помогает правильно изучать тексты письменных источников, особенно древних. В частности, **М. Н. Тихомиров**, исследуя текст *Краткой «Русской Правды»*, обосновал её новгородское происхождение. В монографии «Исследование о Русской Правде» (1941) он приводит слова, использовавшиеся в Новгородской земле: видок (свидетель), поручник (поручитель), мзда (вознаграждение, оплата), скот (деньги). Но, по нашему мнению, приведенные слова свидетельствуют о том, что главный составитель «Русской правды» в её первой редакции был уроженцем Новгорода.

Геортология – новая специальная историческая дисциплина, изучающая праздники, ритуалы, обряды и их составные. Праздники делят на: древние (полифункциональные, обрядовые); официальные (государственные, политические, церковные); народные (календарно-трудовые и семейные). Геортология выделилась из этнографии. Однако по мнению некоторых учёных геортология не является новой дисциплиной, а остаётся составляющей этнографии. Геортология тесно связана с фольклористикой, искусствоведением, кинофотоведением, религиеведением, иконографией.

Изучением церковных повествовательных источников специально занимаются богословские дисциплины: **агиография** (исследование житий святых), **патристика** (исследование работ первых христианских теологов), **гомилетика** (теория о церковном проповедничестве) и т. п. Однако церковные сочинения являются не только важным источником по истории разных конфессий на Украине, а и являются ценным источником информации по истории политической борьбы, идеологии, культуры. Поэтому богословы часто исследуют различные темы историко-источниковедческой направленности.

Методы и выводы других самостоятельных научных дисциплин постоянно используются в источниковедческих исследованиях. Изучение массовых письменных источников, например, невозможно без знания математики и статистики, а анализ актовых материалов – без фундаментальных правовых знаний. Изучение исторических научных трудов часто вызывает необходимость использования сведений социологии и экономических наук.

В своё время **Г.П. Саар** ошибочно отнёс к вспомогательным историческим дисциплинам социологию, политэкономию, право, языковедение. Учёный мотивировал это тем, что историки используют данные этих наук[43]. Однако перечисленные науки имеют отдельные предметы, отличные от источниковедения задачи и методы исследования. Ссылка на то, что историки используют данные этих наук, является недостаточной для их отнесения к вспомогательным или специальным историческим дисциплинам. Историки используют также данные физико-математических и естественных наук: астрономии, физики (спектральный анализ источников), химии (химический анализ источников), геологии, антропологии, палеоантропологии. Не следует путать возможное использование в источниковедении данных неисторических дисциплин и предмет и методы разных наук.

Специальными объектами искусствоведческих исследований, как известно, являются произведения искусства (архитектурные сооружения, скульптуры, картины и т.п.), которые также являются и предметом источниковедческих исследований. В последнем случае произведения искусства рассматриваются не столько как памятники искусства, а как ценные источники по истории, культуре и идеологии, часто по политической и военной истории. В частности, значительная часть картин **Василия Васильевича Верещагина** (1842–1904), который долгое время служил в среднеазиатских гарнизонах и принимал участие в русско-турецкой (1877–1878 гг.) и русско-японской (1904–1905 гг.) войнах, является важным источником по военной истории Российской империи.

Рисунки и графика **Тараса Григорьевича Шевченко** также выражают его общественно-политические и эстетические взгляды, как «Кобзарь» и письма поэта.

На многих картинах харьковского художника **Ильи Ефимовича Репина** (1844–1930) и других украинских и русских передвижников изображены общественно-политические явления, характерные для Российской империи последней трети XIX – начала XX вв. Например, революционное народническое движение отображено на картинах И.Е. Репина «Арест пропагандиста», «Не ждали», «Отказ от испове-

ди». Знаменитая историческая картина И. Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» – гениальная иллюстрация истории казачества, но не источник по истории казачества. Однако эта картина является источником для изучения времени её создания, общественно-политических, исторических и эстетических взглядов художника. Изучение истории создания картины доказывает влияние на художника известного историка казачества *Дмитрия Ивановича Яворницкого*, который консультировал И. Е. Репина и изображён писарем на картине.

Историческая информация на картинах оформлена изобразительным способом, но от этого она не теряет свою источниковую ценность.

Таким образом, источниковеды активно используют результаты научных дисциплин, которые нельзя назвать источниковедческими. Вообще использование междисциплинарных связей – необходимое условие развития всех наук, обогащение их методологии и методики. Особенно это относится к системе специальных исторических дисциплин, которые охватываются понятием источниковедение (в широком понимании этого слова). Без такого системного подхода невозможно полное и достаточное изучение любых исторических источников.

Научные труды историков, философов, социологов, географов, экономистов не являются историческими источниками для изучения описанных в них эпох. За исключением тех случаев, когда цитированные источники утрачены для последующих поколений учёных. В частности, например, в многотомной «Истории государства Российского» официальный историограф императора *Александра I* (1777–1825) **Николай Михайлович Карамзин** (1766–1826) широко цитирует Троицкую летопись и «Слово о полку Игореве», утраченные во время московского пожара 1812 года.

В то же время научные труды являются историческими источниками для анализа научной концепции, идеологической направленности, общественной деятельности данного автора. В частности, **Н. М. Карамзин** иногда отдавал предпочтение неопределённым источникам (например, запискам иностранцев), которые подтверждали его теорию, что «история народа принадлежит царю». Второй пример – возглавлявший Старую киевскую громаду **В. Б. Антонович** подчёрки-

вал в научных исследованиях демократизм и склонность украинского народа к вечевой жизни. Эта его идея была связана с активным участием учёного в громадовском движении.

Приведенные выше примеры (более популярного, чем научного характера) свидетельствуют о безусловной необходимости для каждого историка овладения знаниями смежных научных дисциплин.

На начало XXI в. археография, архивоведение, археология, историография, этнография, книговедение, источниковедение (в узком понимании слова) составляют отдельные отрасли научных исторических знаний, занимающиеся поиском и разработкой исторических источников, имеющие свои отдельные предмет и объект, свою систему специальных методов источниковедческого исследования. Музееведение также «переросло» статус специальных исторических дисциплин. Иконография, текстология и ряд других научных дисциплин, хотя и не являются в строгом понимании слова источниковедческими, имеют определённую источниковедческую направленность. Большинство других специальных исторических дисциплин (генеалогия, историческая хронология, палеография, геральдика, сфрагистика, медальерика, фалеристика, дипломатика, нумизматика, бонистика, эпиграфика, метрология и т. п.) стремятся достичь их уровня.

Литература:

1. Архивное дело. — 1940. — №3. — С. 86–87.
2. *Шмидт С. О.* Современные проблемы источниковедения / С. О. Шмидт // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. — М., 1969. — С. 17–21.
3. Там же.
4. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика / М. А. Варшавчик. — К., 1984. — С. 95; *Войцехівська І. Н.* Структура історичного джерелознавства / І. Н. Войцехівська // Архівознавство. Археографія. Джерелознавство. — К., 2001. —Вип. 3. — С. 261.

5. Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. — М., 1981. — С. 10.
6. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика. — С. 98.
7. Там же. — С. 100.
8. *Калакура Я. С.* Рец. на кн.: Макарчук С. Писемні джерела з історії України / Я. С. Калакура, Б. І. Корольов // Укр. іст. журн. — 2001. — №2. — С. 140; *Макарчук С.* Рец. на кн.: Історичне джерелознавство / С. Макарчук // Укр. іст. журн. — 2004. — №2. — С. 148.
9. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика. — С. 98–99.
10. Там же.
11. Там же. — С. 98.
12. Там же. — С. 96–97.
13. *Воронов В. І.* Джерелознавство історії України / В.И. Воронов — Дніпропетровськ — 2003. — С. 6.
14. *Войцехівська І. Н.* Структура історичного джерелознавства / І. Н. Войцехівська // Історичне джерелознавство. — К., 2002. — С. 57.
15. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика. — С. 96; *Войцехівська І. Н.* Структура історичного джерелознавства // Історичне джерелознавство. — С. 56.
16. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика. — С. 97; *Войцехівська І. Н.* Структура історичного джерелознавства / І. Н. Войцехівська // Історичне джерелознавство. — С. 57.
17. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика. — С. 97; *Войцехівська І. Н.* Структура історичного джерелознавства / І. Н. Войцехівська // Історичне джерелознавство. — С. 58–59.
18. *Воронов В. І.* Джерелознавство історії України. — С. 6.
19. *Войцехівська І. Н.* Структура історичного джерелознавства / І. Н. Войцехівська // Історичне джерелознавство. — С. 48.
20. Там же. — С. 49.
21. Там же.

22. *Калакура Я. С.* Структура історичної науки: теоретико-методологічний аспект / Я. С. Калакура // Спеціальні галузі історичної науки: Збірник на пошану Марка Якимовича Варшавчика. — К., 1999. — С. 20.
23. Там же.
24. Специальные исторические дисциплины. — К., 1992. — С. 4.
25. *Каштанов С. М.* Некоторые вопросы теории источниковедения / С. М. Каштанов, А. А. Курносов // Ист. архив. — 1962 — №4. — С. 175–176; *Шмидт С. О.* Современные проблемы источниковедения / С. О. Шмидт // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. — М., 1969. — С. 24.
26. *Шмидт С. О.* Современные проблемы источниковедения. — С. 25.
27. *Тихомиров М. Н.* Об охране и изучении письменных богатств нашей страны / М. Н. Тихомиров // Вопросы истории. — 1961. — №4. — С. 66–67; *Янин В. Л.* К проблеме интеграции в изучении вещественных и письменных источников по истории русского средневековья / В. Л. Янин // История СССР. — 1973. — №3. — С. 68; *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедение истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1968. — С. 57; *Пронштейн А. П.* О предмете источниковедения как научной исторической дисциплине / А. П. Пронштейн // История СССР. — 1977. — №5. — С. 165.
28. *Пронштейн А. П.* О предмете источниковедения как научной исторической дисциплине. — С. 165.
29. Вспомогательные исторические дисциплины. — К., 1988. — С. 28, 202–227.
30. *Леонтьева Г. А.* Вспомогательные исторические дисциплины / Г. А. Леонтьева, П. А. Шорин, В. Б. Кобрин. — М., 2000. — С. 4.
31. *Войцехівська І. Н.* Структура історичного джерелознавства / І. Н. Войцехівська // Архівознавство. Археографія. Джерелознавство. — К., 2001. — Вип. 3. — С. 257; *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика / М. А. Варшавчик. — К., 1984. — С. 102.
32. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение. — С. 102.

33. *Калакура Я. С.* Українська історіографія / Я. С. Калакура. — К., 2004. — С. 11.
34. Проблеми повернення в Україну культурних цінностей. —К., 1993. — С. 21.
35. Статистичний щорічник України за 2002 г. — К., 2003. — С. 544.
36. Бібліотечна Україна в цифрах: стат. збірник. — К., 2002. — С. 5.
37. В. И. Воронов отказывает источниковедческой эвристике, эпиграфике, филигранологии, дипломатике, исторической статистике и ряду других дисциплин в дисциплинарном статусе. См.: *Воронов В. І.* Рец. на кн.: Богдашина О. М. Джерелознавство історії України: теорія, методика, історія: навч.-метод. посіб. — 2-е вид., доп. и переробл. — Харків: Тарбут Лаам, 2005 / В. І. Воронов // Укр. іст. журн. — К., 2008. — №2. — С. 185.
38. *Тихомиров М. Н.* Русская палеография / М. Н. Тихомиров, А. В. Муравьёв. — М., 1966. — С. 3.
39. См. более детально: *Введенський А.* Допоміжні історичні дисципліни / А. Введенський, В. Дядиченко, В. Стрельський. — К., 1963. — С. 71–87.
40. Вспомогательные исторические дисциплины. — С. 124–129; *Санцевич А. В.* Источниковедение в кругу исторических дисциплин / А. В. Санцевич // Источниковедческая культура студента-историка. — Тверь, 1990. — С. 9; *Кушнеренко Н. Н.* Документоведение / Н. Н. Кушнеренко. — 2-е изд. — К., 2000. — С. 148–158; Українська історіографія на зламі XX і XXI століть: здобутки і проблеми. — Львів, 2004. — С. 235–238.
41. *Каменцева Е. И.* История вспомогательных исторических дисциплин / Е. И. Каменцева. — М., 1979. — С. 36; *Стрельський В.* Емблематика / В. Стрельський // Наука і суспільство. — 1973. — №6. — С. 40–42.
42. *Калакура Я. С.* Структура історичної науки: теоретико-методологічний аспект / Я. С. Калакура // Спеціальні галузі історичної науки: Збірник на пошану Марка Якимовича Варшавчика. — К., 1999. — С. 20.
43. *Саар Г. П.* Источники и методы исторического исследования / Г. П. Саар. — Баку, 1930. — С. 24, 33–35.

Вопросы и задачи для самоконтроля:

1. Дайте определение понятия структуры исторического источниковедения, его макроструктуры и микроструктуры.
2. Какие два уровня можно выделить в структуре источниковедения истории Украины? Обоснуйте свой ответ.
3. Что является предметом теории источниковедения?
4. Какие задачи источниковедческой практики? Свой ответ сдетализируйте собственными примерами.
5. Дайте характеристику четырёх главных аспектов структуры источниковедения истории Украины.
6. На какие две основные группы делятся специальные исторические дисциплины источниковедческого характера?
7. Какие междисциплинарные связи имеют историография и источниковедение?
8. Сравните предмет, объект и методы изучения нумизматики, медальерики и бонистики.
9. Сравните предмет, объект и методы исследования фалеристики, эпиграфики и геральдики.
10. В чём заключается отличие подходов источниковедов и простых коллекционеров к исследованию монет, марок, почтовых открыток?
11. Сравните предмет, объект и методы изучения палеографии, герменевтики и неографии.
12. Сравните предмет, объект и методы исследования дипломатики, филиногранологии и кодикологии.
13. Из каких элементов состоит классический формуляр? Какое значение имеет знание структуры формуляра для изучения средневековых актов?
14. В чём заключается отличие подходов источниковедов и юристов к исследованию законодательных актов?
15. Сравните предмет, объект и методы исследования архивоведения, музееведения и библиотековедения.

16. Какие междисциплинарные связи имеют археология, эпиграфика и источниковедение?
17. Сравните предмет, объект и методы исследования исторической географии и исторической демографии.
18. Какие междисциплинарные связи имеют этнография, геортология и источниковедение?
19. Сравните предмет, объект и методы исследования генеалогии, исторической демографии и геральдики.
20. Какие богословские дисциплины занимаются изучением церковных повествовательных источников? Какое отношение эти дисциплины имеют к источниковедению?
21. Сравните предмет, объект и методы исследования источниковедческой эвристики, археографии и исторической библиографии.
22. В чём заключается отличие подходов источниковедов и искусствоведов к изучению художественных картин?
23. Сравните предмет, объект и методы исследования текстологии и исторической ономастики. Можно ли их назвать источниковедческими дисциплинами? Свой ответ обоснуйте.
24. Какие виды онимов вы знаете? В чём заключается отличие подходов источниковедов и филологов к изучению онимов?

§ 3. Понятие исторического источника, его сущность

Одним из первых историков Российской империи XVIII в. **А. Л. Шлёцер** в книге «Опыт изучения русских летописей» (1768) называл источниками по истории иностранные и отечественные повествовательные памятники[1]. Однако термин «*источник истории*» стал широко использоваться в науке после выхода в 1816 году первого тома «Истории государства Российского» **Н. М. Карамзина**. Специальный раздел предисловия первого тома имел название: «Об источниках российской истории до XVII века».

До начала XX в. большинство историков давало определения исторических источников как памятников прошлого. Харьковский профессор **М. Н. Петров**, например, называл историческими источниками «свидетельства и памятники прошедшего», как вещественные, так и письменные[2].

В. О. Ключевский в лекциях по общероссийскому источниковедению называл историческими источниками «письменные или вещественные памятники, в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ»[3].

Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос использовали вместо термина «источник» термин «документ»: «История пишется по документах. Документы – это следы, оставленные мыслями и действиями некогда живших людей»[4]. Однако термин «документ» французские учёные трактовали широко: «Можно различать два рода документов. Иногда факт прошлого оставляет вещественный след (памятник или какой-либо вещественный предмет). Иногда, и более часто, след, оставленный событием, бывает психологического порядка: описание или повествование»[5]. Понятие «след» является неоднозначным, на что справедливо указывали *А. С. Лаппо-Данилевский* и *Л. Н. Пушкарев*[6].

Э. Бернгейм дал более расширенную формулировку понятия: «Источники являются результатами человеческой деятельности, ре-

зультатами, которые служат, благодаря своему существованию, возникновению и иным обстоятельствам, для познания исторических фактов»[7]. Эта трактовка «не только позволяла расширить круг исторических источников…, но и создавала определённую основу для выявления социальной сущности и гносеологической функции исторического источника»[8].

Историки и источниковеды Украины (В.Б. Антонович, В.С. Иконников и их ученики) в лекционных курсах и исследованиях придерживались точки зрения как Ш.В. Ланглуа, Ш. Сеньобоса, так и Э. Бернгейма. **В.С. Иконников** называл источниками исторические материалы[9]. **В.Е. Данилевич** в пособии «Литературные и вещественные источники русской истории» (1914) назвал историческими источниками «все те материалы, из которых историк черпает сведения о прошлой жизни человечества, всё то, что сохранило на себе какой-либо след старины, что устанавливает какой-либо факт минувшего»[10].

Более широкое, но такое же неточное определение дал **С.Ф. Платонов**: «Всякий остаток старины, будет ли это сооружение, предмет искусства, вещь житейского обихода, печатная книга, рукопись или, наконец, устное предание. Но в узком смысле источником мы называем печатный или письменный остаток старины»[11]. С.Ф. Платонов первым из учёных Российской империи дал определение исторического источника в широком (все источники) и узком (письменные источники) понимании этого слова.

Новые, неокантианские подходы к определению природы исторического источника были провозглашены Н.И. Кареевым и А.С. Лаппо-Данилевским.

Николай Иванович Кареев (1850–1931) определил исторические источники как «следы прежней жизни, дошедшие до нас в форме преданий и записей»[12]. К источникам он также относил материальные остатки, различные изображения, устную традицию.

Более детально понятие исторического источника разработал выдающийся российский источниковед **А.С. Лаппо-Данилевский**, посвятив отдельный раздел «Методологии истории» понятию исторического источника. В этом разделе учёный дал оценку определений

европейских учёных исторического источника. Трактовка Э. Бернгейма («источники суть результаты человеческой деятельности») по мнению А.С. Лаппо-Данилевского является недостаточно точной, потому что под деятельностью человека можно понимать как физиологические отправления человеческого организма, так и нереализованные проявления его психики, что не может быть историческим источником. Формулировка Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса (источники являются «следами, оставленными мыслями и действиями… людей») также учёный не принял потому что, во-первых, мысль и действие – понятия неравнозначные; во-вторых, не все мысли и действия, оставляющие след, могут быть доступны восприятию историка; в-третьих, не всякий след мысли или действия является историческим источником, а только тот след, который нужный для установления исторического факта[13]. Широко известно определение А.С. Лаппо-Данилевского: «Исторический источник есть реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением»[14].

Владимир Иванович Пичета (1878–1947) в работе «Введение в русскую историю» (1922) соглашался с формулировками Ш. Сеньобоса, Ш.-В. Ланглуа, С.Ф. Платонова и относил к источникам «все те материалы, которые остались от прошлой жизни, и в которых отражается какой-либо след старины»[15].

Использование слов «материалы» и «след старины» по нашему мнению является неудачным. Впрочем, вряд ли подходит под обобщающий термин «материалы» устный язык, обычаи, нравы и т.п. Слово «след старины» является также неточным, потому что источник не только отражает историческое прошлое, а является и частью этого прошлого. Современный язык, современные нравы и обычаи являются также историческими источниками, но вряд ли правильно их будет относить к старине.

Подобное нечёткое определение источников содержится в работе **Г.П. Саара**: «Материалы, по которым мы можем изучать прошлое человеческого общества, называются историческими источниками»; «всё, созданное человеческим обществом как в области материальной культуры, так и идеологии»[16]. Он, правда с оговоркой, называл истори-

ческими источниками также географические условия, климат, почвы, материальные богатства, социальные болезни[17]. Некоторые авторы (*Н.И. Надеждин, В.П. Бузескул, А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт*) также относят географическую среду к историческим источникам (см. более детально раздел «Классификация исторических источников»). Но эта точка зрения не нашла поддержки среди большинства учёных.

Более узкое определение источника дал **Сергей Николаевич Быковский** (1896–после 1936): «Историческим источником «вообще» или историческим источником в широком смысле служит всякий памятник прошлой жизни… В более узком и специальном значении историческим источником следует считать памятник прошлой жизни, независимо и хронологически впервые, по сравнению с другими дошедшими до нас памятниками, отражающий тот или иной исторический факт, событие или явление, или же хотя бы какую-либо деталь исторического факта, события или явления»[18]. В этой формулировке перепутано источник и первоисточник. Исторические явления и события относятся к историческим фактам. С.Н. Быковский предложил два подхода (широкий и узкий) к трактовке сущности исторического источника, но не развил эту концепцию. Фактически он выделил две группы источников: источники и первоисточники. Такой подход можно применить во время источниковедческой практики, в частности в процессе классификации и систематизации источников.

В исторических, особенно историко-партийных, работах 1920-х–1980-х годов часто подчёркивалось, что исторические источники являются продуктом общественных отношений и продуктом классовой борьбы. Такой узкий, заидеологизированный подход продемонстрировал первый советский историк-марксист **М.Н. Покровский**, писавший о научных трудах буржуазных историков так: «Не только сами эти книжки являются продуктом классовой борьбы, но и те материалы, на которых эти книжки основаны, тоже являются продуктом классовой борьбы»[19].

Известный советский учёный **М.А. Варшавчик**, пропагандируя классовый и партийный подход к вопросам источниковедения истории КПСС, утверждал: Историко-партийный источник как «памятник

прошлого, возникающий как продукт определённых общественных отношений, несущий на себе их следы и непосредственно отражающий ту или иную сторону процесса возникновения и развития Коммунистической партии, её борьбу за революционное преобразование общества, за построение социализма и коммунизма»[20]. В другой работе учёный приводит более правильную формулировку: «*Исторический источник – это материальный носитель исторической информации, возникший как продукт определённых общественных отношений и непосредственно отражающий ту или иную сторону человеческой деятельности* [курсив авт. – Б.Е.]»[21].

В работах 1940-х–1960-х годов доминировало определение исторического источника как памятника прошлого. В частности, в учебнике **М.Н. Тихомирова** историческим источником называется «всякий памятник прошлого, свидетельствующий об истории человеческого общества. Историческими источниками служат рукописи, печатные книги, здания, предметы обихода, древние обычаи, элементы древней речи, сохранившиеся в языке, и т.д. – … все остатки прошлой исторической жизни»[22].

Известный специалист по зарубежной историографии и источниковедению Александра Дмитриевна **Люблинская** (1902–1980) в пособии «Источниковедение истории средних веков» (1955) также определяет исторический источник как «всякий памятник прошлого, вещественный, письменный или устный, отражающий ту или иную сторону истории человеческого общества»[23]. В данной формулировке ограничен круг исторических источников.

Обобщающие трактовки исторических источников стали распространёнными и в европейской историографии с конца 1940-х годов. В 1949 году в Париже была напечатана «Апология истории или ремесло историка», написанная **Марком Блоком** во время участия во французском Движении сопротивления. М. Блок (1886–1944) привёл очень широкую трактовку источника: «Всё, что человек говорит или пишет, всё, что он изготовляет, всё, к чему он прикасается, может и должно давать о нём сведения»[24]. Подобную трактовку источника привёл и его коллега **Люсьен Февр** (1878–1956): «Всё, что было у человека, зависело

от человека, служило человеку, выражало человека, обозначало присутствие его деятельности, его вкусы и формы его бытия»[25].

И. Л. Шерман в учебнике «Русские исторические источники X–XVIII вв.» (1959) дал чрезвычайно короткое определение: «Исторические источники – это памятники прошлого»[26]. Данная формулировка является неполной и неточной, потому что не все памятники прошлого непосредственно отражают исторические факты и несут в себе историческую информацию, которую может и должен использовать историк.

Несколько определений источников привёл **В. И. Стрельский**. В учебном пособии по источниковедению истории СССР периода империализма, например, учёный назвал историческими источниками «памятники того или иного исторического периода, остатки прошлой жизни, так или иначе фиксирующие историю человеческого общества, отражающие реальные явления общественной жизни»[27]. Такое же определение исторического источника содержится в двух других его работах[28]. В этой формулировке являются общими слова: «остатки» (не всегда остатки свидетельствуют о прошлом) и отражает «явления общественной жизни» (если источник «фиксирует историю человеческого общества», то таким образом он уже отражает реальные явления общественной жизни). В работах более позднего периода В. И. Стрельский отказывается от термина «остатки», называя источниками «памятники, возникшие в конкретных условиях общественного развития, органически связанные со своим временем, в которых так или иначе фиксируются, отражаются реальные явления и факты действительности»[29]. В данной формулировке лишней является фраза «в конкретных условиях общественного развития», потому что все источники возникают именно в конкретных условиях общественного развития.

В другой работе «Теория и методика источниковедения истории СССР» (1968) учёный приводит ещё одну трактовку источника: «Под историческими источниками понимается всё, непосредственно отражающее исторический процесс, созданное в процессе человеческой деятельности и используемое при исследовании социально-экономи-

ческого развития общества»[30]. В данном случае только непонятно, почему источники могут использоваться только для исследования социально-экономического развития.

Интересные мысли о содержании понятия исторического источника изложены в статье **Виктора Петровича Данилова** и **Софьи Иосифовны Якубовской** «Источниковедение и изучение истории советского общества». Приводя достаточно стандартное определение источника («всякий памятник прошлого, освещающий какую-либо сторону человеческой деятельности»[31]), авторы дополняют формулировку так: «Исторический источник – это такой памятник человеческого прошлого, который несёт на себе печать своего времени, который отражает действительность через призму социально-экономических, политических, эстетических и других представлений, через призму жизненных интересов людей, создавших этот памятник. Он сам – историческое явление, занимающее определённое место в историческом процессе, и только как явление может быть правильно понят и истолкован»[32]. Приведённые формулировки исторического источника В. П. Данилова и С. И. Якубовской глубоко раскрывают природу источника.

В 1962–1963 гг. на страницах журналов «Новая и новейшая история» и «Вопросы истории КПСС» происходило обсуждение теоретических вопросов источниковедения, которое также показало разнообразие мнений учёных о понятии исторического источника[33].

Л. Н. Пушкарев, приводя формулировки разных авторов, сам лично склоняется к гносеологическому (т. е. больше философскому, а не историческому) определению исторического источника: «Объект, созданный человеком на основе личных, субъективных образов реального, объективного мира»[34].

Похожий гносеологический подход продемонстрировал **Геннадий Михайлович Иванов**, рассматривавший исторический источник «как гносеологическое явление, как своеобразную форму отражения действительности, как материальный носитель информации о событиях прошлого»[35], а позднее – как опредмечивание сил человека и объективацию материальной и духовной деятельности людей прошлого[36], «форму функционального отражения действительности»[37].

В. А. Дмитриенко привёл чисто философское определение исторического источника: «Предметное бытие способа деятельности социального субъекта, функционально отражающее исторический процесс во времени и пространстве»[38].

В учебнике по источниковедению истории СССР под редакцией **И. Д. Ковальченко** была приведена также гносеологическая формулировка: «Исторические источники – это всё, отражающее развитие человеческого общества и являющееся основой для его научного познания, т. е. всё, созданное в процессе человеческой деятельности и несущее информацию о многообразных сторонах общественной жизни»[39].

Теоретические разыскания выдающегося российского источниковеда **А. П. Пронштейна**, который неоднократно демонстрировал различные подходы к понятию и природе исторического источника, привели его к такой комбинированной формулировке: «Историческими источниками можно считать все продукты деятельности людей, содержащие в себе факты, которые доносят до нас реальные явления общественной жизни в единстве непосредственного и опосредственно отражения, и свидетельствуют о закономерном процессе развития человеческого общества»[40]. Данная формулировка является попыткой объединить гносеологические и онтологические трактовки.

Один из новейших учебников по источниковедению истории России, написанный учёными МГИАИ, содержит культурологическое определение источника как «продукта целенаправленной человеческой деятельности, явления культуры»[41].

Новейшие учебник «Історичне джерелознавство» (2002) и справочник «Джерелознавство історії України» (1998) содержат гносеологические трактовки понятия исторического источника[42]. В частности, в соответствующем разделе учебника приведена такая формулировка: «Исторический источник – это носитель исторической информации, возникающий как продукт развития природы и человека и отражающий ту или иную сторону человеческой деятельности»[43]. На наш взгляд всё же не стоит относить географическую среду (даже те природные объекты, которые претерпели влияние человека) к историческим источникам не только потому, что они не были созданы непо-

средственно людьми (большинство учёных до последнего времени подчёркивало, что исторические источники – это прежде всего продукты целенаправленной человеческой деятельности[44]), а и потому что зафиксированные в первую очередь в источниках исторические события и явления, – это также результат прежде всего и в основном человеческой деятельности, а не влияния, например, ландшафта.

Подчёркнутое внимание современных учёных к природе исторического источника как носителя информации обусловлено, в частности, стремлением отойти от трактовок советского периода, а также дальнейшим развитием источниковедения, в том числе появлением новых и усовершенствованием старых приёмов изъятия исторической информации из источника.

В современной исторической науке существуют четыре главных подхода к определению понятия исторического источника и его природы:

1) *позитивистский*: исторические источники – памятники прошлого, содержащие информацию об исторических событиях и явлениях;
2) *марксистский*: исторические источники – продукты определённых общественных отношений;
3) *культурологический*: исторические источники – явления культуры;
4) *неокантианский*: исторические источники – это прежде всего продукты индивидуальной человеческой психики.

С точки зрения философии науки первые три подхода больше тяготеют к онтологии, а последний – к гносеологии. Между тем для определения любого понятия наиболее правильным является системный подход.

Признавая процесс определения понятия исторического источника в литературе дискуссионным и неокончательным, хотелось бы сделать несколько общих замечаний.

Уже указывалось, что в литературе исторические источники называют «материалами», «продуктами», «памятниками», «следами прошлого», «носителями исторической информации». По нашему мнению термины «материалы», «продукты» мало пригодны для определения исторических источников, потому что существует значительная часть

нематериальных предметов среди источников (лингвистические, фольклорные, часть этнографических (обычаи, верования)).

Вопрос использования терминов «остатки» и «следы прошлого» является более сложным. В конце XIX в. Э. Бернгеймом и другими историками был предложен термин «остатки» для противопоставления термину «традиция». В украинском и общероссийском источниковедении конца XIX – начала XX вв. под «остатками» понимали то, что непосредственно осталось от прошлого, а не было специально создано для сохранения этого прошлого в памяти последующих поколений. Поэтому любой актовый или вещественный памятник назывался остатком, а любой повествовательный письменный источник – традицией. Ещё А. С. Лаппо-Данилевский доказал искусственность такой трактовки источников. Конечно термин «остаток прошлого» хорошо выражает природу источника, потому что большинство источников осталось нам от предыдущих поколений. Но не все исторические источники относятся к остаткам прошлого (современный фольклор и данные современного языка, современные обычаи, личные наблюдения историка или этнографа). На это обстоятельство указывал А. С. Лаппо-Данилевский во втором выпуске «Методология истории»[45]. Термин «след прошлого» используется в двух значениях: а) сохранившаяся часть чего-то; б) остаток прошлого, который свидетельствует о нём. Но фольклор и язык, поведенческие источники всегда постоянно изменяются и развиваются.

Популярный в XX в. термин «памятник» является наиболее многозначным. В частности, архитектурные и скульптурные сооружения, археологические источники часто называют памятниками. Памятниками прошлого также называют различные сочинения литературы и искусства, летописные, эпиграфические, юридические источники.

Поэтому наиболее пригодный по нашему мнению является термин «носитель исторической информации». В большинстве приведённых понятий содержится слово информация.

Исторические источники – те результаты человеческой деятельности, которые содержат в себе (как правило непосредственную) историческую информацию, т. е. которые выступают носителями информации об исторических событиях и явлениях; в то же время

сами выступают как памятники материальной и духовной культуры эпохи, в которой они были созданы.

Источниковая информация, по определению М. А. Варшавчика, — это «совокупность имеющихся в источнике типов информации и стойких связей между ними, обеспечивающих его целостность и способность служить основой для получения научного фактического знания»[46].

Все исторические источники содержат в себе определённый объём социальной информации, имеющей неодинаковое значение на разных этапах своего существования. В частности, материалы съездов КПСС подлежали обязательному изучению во всех учебных и производственных коллективах. Постановления и резолюции правящей партии носили в Советском Союзе нормативный характер (подобно распоряжениям правительства). Сейчас эти партийные документы имеют значение только для исследователей советского периода. Во время создания источника и его функционирования в обществе источниковая информация является частицей информационных процессов того периода. Позднее источниковая информация выступает носителем чисто исторической информации, которая мало влияет на современные социально-информационные процессы.

Во время создания источника автор оставляет информацию, актуальную на его взгляд и соответствующую его цели. Однако наряду с этой *прямой* информацией любой источник обязательно содержит *непрямую* (опосредованную, постороннюю) информацию. Достаточно часто эта опосредованная информация имеет больше ценности, чем та, о которой нам прямо говорят. В частности, в мемуарах «Воспоминания» (Т. 1–3) премьер-министр Российской империи начала XX в. **Сергей Юльевич Витте** (1849–1915) приводит такое яркое описание психологии чиновника и придворного, имеющее большее значение, чем описание его деятельности на государственных должностях (о чём мы можем найти информацию из других, более достоверных, источников).

В любом источнике присутствуют два вида информации: открытая (намеренная) и закрытая (латентная) или скрытая (намеренная или

ненамеренная). К *открытой* информации относят внешние признаки источника (тип, вид, способ создания и назначения и т. п.) и часть содержания текста, содержащую всем известную информацию или конкретную информацию, которую можно проверить по другим источникам.

В то же время каждый исторический источник содержит *закрытую* информацию, которая помогает исследователю понять религиозные, политические и исторические взгляды автора, особенности его характера и психологического состояния во время создания исторического источника, побудительные мотивы создания источника. Знания об осознанных и бессознательных стимулах и намерениях автора (или авторов) источника – важное условие проверки и оценки достоверности информации. Часто закрытая информация даёт больше сведений её исследователю, чем открытая.

Ещё больше осложнений возникает во время анализа *скрытой* информации. Подобная информация могла быть ненамеренно скрытой. В частности, например, автор чего-то не знал или его обманули. Но достаточно часто информацию скрывают намеренно в силу разных обстоятельств общественно-политической и частной жизни. Авторы разных политических и сатирических произведений, в которых критиковалась современная им действительность, часто выступали под псевдонимами (*Н. И. Новиков*, *М. П. Драгоманов* (1841–1895), *И. Я. Франко*) или приписывали свои сочинения другим людям. В частности, на титульной странице «Истории Русов» написана фамилия ненастоящего её творца – архиепископ *Г. Конисский* (1717–1795). Для масонов, революционеров, военных, дипломатов существовали и существуют свои системы тайнописей, условных обозначений, шифров, которые необходимы для передачи тайной информации. В частных письмах достаточно часто встречаются инициалы или прозвища частных лиц, что усложняет работу современных исследователей над письмами. В разные времена существовала цензура и самоцензура. Публицисты часто применяли «эзоповый язык», который иногда позволял избежать наказаний за высказанные взгляды.

Источниковая информация делится на *актуализированную*, которую изъяли, изучили и использовали исследователи, и *потенциаль-*

ную, ещё не введённую в научный оборот. По содержанию источниковая информация делится на *экономическую*, *научную*, *политическую*, *культурную* и *личную*[47].

Знаменитый советский источниковед С. О. Шмидт в 1960-х годах ввёл понятие «источниковая база», под которой современные исследователи понимают совокупность (систему) источников, на которые опирается историческое познание.

Источниковая база делится на два главных уровня:

1) *первичная или начальная источниковая база* – совокупность источников, возникших одновременно с событиями или вскоре после них;

2) *реальная источниковая база* – совокупность сохранившихся источников.

Н. П. Ковальский выделил три уровня источниковой базы:

«1) первичная (начальная) источниковая база, формировавшаяся в то время, когда происходили события, отражённые в современных источниках, или близко к нему. Это наиболее полная и репрезентативная база источников;

2) источниковая база, сохранившаяся и дошедшая до нашего времени; … её можно трактовать как реальную базу, а и её структурная часть, которая ещё не стала известной исследователям и не введена в научный оборот, может быть названа потенциальной источниковой базой;

3) уже выявленная источниковая база, введённая в научный оборот путём полных, корпусных или частичных публикаций, использования регестов, а также благодаря цитированию, упоминанию, ссылкам с указанием на научно-справочный аппарат (легенду) в опубликованных научных трудах – в монографиях или в периодике и непериодических изданиях»[48].

Первичная база всегда больше, чем реальная. Потому что в результате стихийных бедствий, войн, революций, неправильного хранения или целенаправленного уничтожения часть источников гибнет. Реальная источниковая база делится на *актуализированную* (источники введены в научный оборот с помощью археографических публикаций или цитирования в научных трудах) и *потенциальную* (источники ещё не исследованы историками).

Литература:

1. *Шлёцер А. Л.* Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличённые, переведённые и обьяснённые А. Л. Шлёцером / А. Л. Шлёцер. — СПб., 1809. — Ч. 1. — С. 394, 425.
2. *Петров М. Н.* Лекции по всемирной истории / М. Н. Петров. — Х., 1888. — Т. 1. — С. 10.
3. *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 6: Специальные курсы / В. О. Ключевский. — М., 1959. — С. 475.
4. *Ланглуа Ш.-В.* Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. — СПб., 1899. — С. 13. Похожая мысль: С. 48–49.
5. Там же. — С. 50.
6. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. — СПб., 1913. — Вып. II. — С. 369–371; *Пушкарев Л. Н.* Классификация письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев. — М., 1975. — С. 36, 39.
7. *Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание / Г. М. Иванов. — Томск, 1973. — С. 9.
8. Там же. — С. 10.
9. *Иконников В. С.* Опыт русской историографии / В. С. Иконников. — Т. 1, кн. 1. — К., 1891. — С. 166; Т. 2, кн. 2. — К., 1908. — С. IV — IX.
10. *Данилевич В. Е.* Литературные и вещественные источники русской истории / В. Е. Данилевич. — К., 1914. — С. 1.
11. *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. — СПб., 1894. — С. 33.
12. *Кареев Н. И.* Теория исторического знания / Н. И. Кареев. — СПб., 1913. — С. 85–86.
13. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. — Вып. II. — С. 369–371.
14. Там же. — С. 375.
15. *Пичета В. И.* Введение в русскую историю / В. И. Пичета. — М., 1922. — С. 5.
16. *Саар Г. П.* Источники и методы исторического исследования / Г. П. Саар. — Баку, 1930. — С. 12.

17. Там же.
18. *Быковский С. Н.* Методика исторического исследования / С. Н. Быковский. — Л., 1931. — С. 29.
19. *Покровский М. Н.* Борьба классов и русская историческая литература / М. Н. Покровский // Исторические очерки, критические статьи и заметки / М. Н. Покровский. — М.; Л., 1933. — Вып. 1. — С. 11–12.
20. *Варшавчик М. А.* Вопросы источниковедения истории КПСС / М. А. Варшавчик. — М., 1973. — С. 4.
21. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика / М. А. Варшавчик. — К., 1984. — С. 68–69.
22. *Тихомиров М. Н.* Курс источниковедения истории СССР / М. Н. Тихомиров. — М., 1940. — Т. 1. — С. 4.
23. *Люблинская А. Д.* Источниковедение истории средних веков / А. Д. Люблинская. — Л., 1955. — С. 5.
24. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка / М. Блок. — М., 1973. — С. 38
25. Цит. по кн.: *Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание. — С. 65.
26. *Шерман И. Л.* Русские исторические источники X—XVIII вв. / И. Л. Шерман. — Х., 1959. — С. 3.
27. *Стрельський В. І.* Джерелознавство історії СРСР. Період імперіалізму / В. І. Стрельський. — К., 1958. — С. 11.
28. *Стрельский В. И.* Основные принципы научной критики источников по истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1961. — С. 6; *Введенський А.* Допоміжні історичні дисципліни / А. Введенський, В. Дядиченко, В. Стрельський. — К., 1963. — С. 10.
29. *Стрельский В. И.* Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. — 1917 г. / В. И. Стрельский. — М., 1962. — С. 10; Его же. Теория и методика источниковедения истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1968. — С. 17.
30. *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1976. — С. 12.

31. *Данилов В. П.* Источниковедение и изучение истории советского общества / В. П. Данилов, С. И. Якубовская // Вопросы истории. — 1961. — № 5. — С. 5.
32. Там же. — С. 6.
33. К итогам обсуждения некоторых вопросов источниковедения истории КПСС // Вопросы истории КПСС. — 1963. — № 5. — С. 101; Об источниковедении новой и новейшей истории: (К итогам обсуждения) // Новая и новейшая история. — 1963. — № 4. — С. 125.
34. *Пушкарев Л. Н.* Классификация письменных источников по отечественной истории. — С. 12–13.
35. *Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание. — С. 157.
36. *Иванов Г. М.* Основные принципы марксистско-ленинской теории исторического источника / Г. М. Иванов // Источниковедение отечественной истории. — М., 1980. — С. 15.
37. Там же. — С. 19.
38. *Дмитриенко В. А.* Введение в историографию и источниковедение истории науки / В. А. Дмитриенко. — Томск, 1988. — С. 175.
39. Источниковедение истории СССР. — М., 1981. — С. 8.
40. *Пронштейн А. П.* Методика исторического источниковедения / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1976. — С. 20.
41. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. — М., 1998. — С. 26.
42. *Варшавчик М. Я.* Джерело історичне / М. Я. Варшавчик // Джерелознавство історії України: довідник. — К., 1998. — С. 40–42; *Павленко С. Ф.* Поняття історичного джерела / С. Ф. Павленко // Історичне джерелознавство. — К., 2002. — С. 68.
43. *Павленко С. Ф.* Поняття історичного джерела. — С. 68.
44. Методология истории. — Минск, 1996. — С. 80; Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. — М., 1998. — С. 26.
45. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. — Вып. II. — С. 383–385.

46. *Варшавчик М. Я.* Інформація джерельна / М. Я. Варшавчик // Джерелознавство історії України: довідник. — С. 44.
47. *Павленко С. Ф.* Поняття історичного джерела. — С. 79.
48. *Ковальський М. П.* Актуальні проблеми джерелознавства історії України XVI—XVII ст. / М. П. Ковальський // Український археографічний щорічник. Нова серія. — К., 1992. — Вип. 1. — С. 263.

Вопросы и задачи для самоконтроля:

1. Какие существуют четыре главных подхода к определению понятия исторического источника?
2. Дайте собственное определение понятия исторического источника. Обоснуйте свой ответ.
3. Назовите главные этапы функционирования исторического источника. Какие объективные и субъективные факторы влияют на процесс его создания и функционирования?
4. Дайте определение источниковой информации и её видов.
5. Дайте определение источниковой базы и её уровней

§ 4. Классификация исторических источников

Классификация объектов исследования является важным средством организации любой познавательной деятельности. Для источниковедов проблема классификации исторических источников особенно важна в связи со сложностью определения объектов, постоянно развивающихся и изменяющихся, с возможностью разных подходов к классификационной работе. Классификация исторических источников остаётся наиболее дискуссионным вопросом теории источниковедения.

Для источниковедов разработка классификационных приёмов и принципов, создание разных классификаций имеет огромнейшее значение. Во-первых, классификация углубляет представление о природе исторического источника. Во-вторых, классификация способствует дальнейшей разработке теоретических проблем источниковедческой практики (общей и видовой). В-третьих, классификация помогает лучшему изъятию исторической информации, содержащейся в однотипных источниках. Историк-источниковед использует своё представление об общих свойствах данного вида или типа источников, для того, чтобы глубже изучить конкретный исторический источник.

Следует отличать классификацию источников от их систематизации. **Н.П. Ковальский** и **П.М. Кулаковский** правильно подчёркивали отличие классификации от систематизации. Классификация исторических источников – это отражение (изображение) объективно существующей связи между разными категориями источников, а систематизация – это приведение в порядок их по определённой системе, вследствие чего выбор системы и приёмов систематизации определяется субъективным фактором; хотя и зависит от целей и направления исследований[1].

Исторические источники имеют *общие свойства:*

1. Исторические источники можно назвать свидетелями своего времени, потому что они отражают определённые стороны бытия.

2. Исторические источники (особенно письменные повествовательные) ограничены в объективности отражения исторической действительности, потому что их творцами всегда были люди со своим субъективным видением мира.

3. Каждый исторический источник в принципе является неисчерпаемым по содержанию исторической информации.

4. Каждый исторический источник имеет двоякое содержание:

а) материальный носитель исторической информации;

б) исторический факт, явление материальной и духовной культуры, социально-экономической и политической жизни.

Однако исторические источники отличаются между собой по форме, содержанию и происхождению.

Классификации исторических источников принято делить на общие и отдельные.

Общие классификации охватывают все виды и подвиды основных типов источников (письменные, вещественные и т. п.) или вообще все источники.

Отдельные классификации создаются по разным классификационным подходам (аутентичность, место нахождения, форма, происхождение, содержание и т. п.) и имеют как чисто научный, так и прикладной характер.

Первые попытки классификации исторических источников содержат обобщающие работы XVIII века по русской истории, которые были известны и на Украине.

В. Н. Татищев в предисловии к «Истории Российской» делит источники на:

а) генеральные (общие): «Повесть временных лет», «Синопсис», хронографы;

б) «топографии» (местные источники): древнерусские сказания, жития, записки, свадебные обряды, дипломатические документы, государственные акты[2].

А. Л. Шлёцер выделял в отдельные группы источников археологические, лингвистические, фольклорные[3].

Большинство учёных Российской империи XIX в. (*Николай Алексеевич Полевой* (1796–1846), *Павел Михайлович Строев* (1796–1876), *Николай Герасимович Устрялов* (1805–1870), *Николай Иванович Надеждин* (1804–1856), *Николай Павлович Загоскин* (1851–1912), *Пётр Лаврович Лавров* (1823–1900) и другие) выдвигали собственные видовые классификации источников без теоретических обоснований[4].

В. Б. Антонович делил письменные источники от XIII до конца XVIII вв. на три группы: 1) летописи; 2) юридические документы; 3) литературные (записки современников и путешественников и т. п.)[5].

Другой киевский профессор **В. С. Иконников** предложил делить исторические источники на устные, вещественные и письменные[6]. Последние учёный делил на прямые (актовые материалы, летописи, хроники, созданные вскоре после описанных событий) и непрямые (другие повествовательные источники) свидетельства. Он после детального обзора предыдущих классификаций предложил ещё одно деление источников:

1) памятники, служащие выражением частной деятельности (летописи, литературные сочинения);

2) памятники, служащие выражением правительственной деятельности (акты дипломатические и юридические);

3) материалы, сообщаемые вспомогательными знаниями (географические, этнографические данные, вещественные памятники)[7].

В. Е. Данилевич делил также источники на литературные, вещественные и юридические[8].

Учёный выдвинул ещё одну классификацию:

1) письменные сочинения (рукописные, напечатанные, эпиграфические);
2) сочинения народного творчества (сказки, былины, песни и т. п.);
3) пережитки старины в языке и обычаях;
4) вещественные[9].

В. О. Ключевский делил исторические источники на два главных разряда:

1) памятники, т. е. остатки жизни и деятельности людей определённого периода (вещественные, деловые (акты), памятники словесности);

2) наблюдения современников, т. е. воспоминания (летописи, записки, письма, фольклор и т. п.)[10].

В лекционном курсе по источниковедению профессора Петербургского университета **С. Ф. Платонова** приведена такая классификация письменных исторических источников до начала XVIII века:

а) летописи;

б) хронографы;

в) литературные повести и сказания исторического и публицистического характера (мемуары, жития святых, сказания иностранцев);

г) историко-юридические памятники (акты, грамоты, договора, судебные документы и другие)[11].

Французские историки **Ш. Сеньобос и Ш.-В. Ланглуа** делили источники по форме на письменные и вещественные[12]. Такое деление источников поддержал украинский историк **П. В. Голубовский**[13].

По близости источников к историческим фактам немецкий учёный **Э. Бернгейм** делил их на непосредственные и опосредованные следы прошлого (исторические остатки и историческую традицию). В книге «Введение в историческую науку» (1899) он к исторической традиции отнёс такие группы источников:

1) устная традиция (песни и предания, саги, легенды, анекдоты, крылатые слова, пословицы);

2) письменная традиция (исторические надписи, генеалогические таблицы, летописи, биографии, мемуары, брошюры и газеты);

3) традиция в изображениях.

Учёный делил остатки на: 1) остатки людей; 2) в языке; 3) обычаи и нравы; 4) произведения науки и искусства, изделия ремёсел; 5) акты[14].

Именно терминология Э. Бернгейма стала долгое время популярной в украинской и общероссийской науке.

В дореволюционной исторической науке идею Э. Бернгейма поддержали российские учёные **Н. И. Кареев**, **Михаил Михайлович Хвостов** (1872–1920)[15]. Все исторические источники они делили на две группы:

1. Исторические остатки, обозначающие факт. К ним учёные относили все неписьменные виды источников, а также документы, кото-

рые были предметом служебной и частной деятельности. Для исторических остатков необходимо доказать только их подлинность.

2. Исторические предания (традиции), обозначающие исторический факт и дающие ему оценку. «Намеренные» источники, созданные с определённой целью авторами, являются значительно более субъективными, чем «ненамеренные». Именно для этих источников необходима не только внешняя, а и внутренняя критика.

Н. И. Кареев считал, что деление источников на остатки и традиции имеет большое значение для определения приёмов изучения источников: для свидетельств о прошлых фактах (традиция) главный вопрос заключается в том, насколько они достоверны, для остатков главный вопрос – насколько они подлинные[16].

А. С. Лаппо-Данилевский немного изменил классификацию Э. Бернгейма. Автор «Методологии истории» делил все источники на две группы: 1) источники, изображающие исторический факт; 2) источники, обозначающие факт. В обоих группах источников он выделял остатки культуры и исторические предания.

Остатки культуры означали для учёного остатки исследуемых фактов (архитектурные памятники, обычаи, юридические документы). В исторических преданиях, по мнению учёного, содержатся не остатки фактов прошлого, а предания о них (все другие виды источников)[17]. В свою очередь источники, обозначающие факт, автор делил на: 1) воспроизведения (язык, обычаи); 2) пережитки (игры, обряды); 3) произведения культуры (древние памятники, документы и т. п.). А.С. Лаппо-Данилевский делил источники, описывающие исторический факт, на два вида: 1) чистые, т. е. основанные на личном восприятии исторических событий (рассказы очевидцев, мемуары, дневники и т. п.); 2) смешанные, основанные на опосредованном восприятии (жития, биографии, сказания, летописи)[18]. В основе классификаций учёного лежали новые философские (неокантианские) подходы к историческим источникам как гносеологической категории.

Дореволюционные классификации исторических источников частично сохранились в советском источниковедении довоенного периода. В частности, в учебнике **М. Н. Тихомирова** «Источниковедение

истории СССР» (1940, 2-е изд. – 1962) исторические источники делятся на исторические остатки и исторические традиции (предания). В отличие от традиционных убеждений о «второсортности» повествовательных памятников М. Н. Тихомиров подчёркивал, что в исторических преданиях может содержатся больше полезной информации, чем в исторических остатках[19].

В то же время учёный обосновывает необходимость видового деления исторических источников: 1) вещественные; 2) этнографические; 3) лингвистические; 4) устные; 5) письменные; 6) другие[20].

М. Н. Тихомиров подчёркивал особую важность для историков письменных видов источников: «Они – фундамент исторических исследований. Там, где письменные источники отсутствуют, историк бродит в потёмках, и на страницах исторических изданий появляются пробелы, слабо восполняемые изучением других видов исторических источников… Только письменность сохранила для будущих поколений творения Гомера, Горация, ассирийские и египетские мифы и пр., имена политических деятелей прошлого, философов и учёных. Без неё невозможно было бы развитие мировой культуры»[21].

М. Н. Тихомиров уточнил видовую классификацию **В. И. Пичеты**, делившего исторические источники на три группы: вещественные, устные, письменные[22]. К устным источникам последний относил народные поверья, являющиеся этнографическим источником, и фольклор, что также является отдельным видом источников.

Системный подход к классификации источников продемонстрировал **С. Н. Быковский**. Ученый делил исторические источники на четыре группы: 1) устная традиция; 2) письменная (и печатная) традиция; 3) вещественные памятники и традиции в изображениях; 4) пережитки[23]. Как уже раньше подчёркивалось, учёный выделял среди источников первоисточники. Позднее **Н. П. Ковальский и П. М. Кулаковский** обосновывают введение новой категории исторических источников: потенциальный источник или предысточник[24].

Наряду с разработкой видовых классификаций источников в советском источниковедении появляются тематические классификации исторических источников.

Одна из первых тематических классификаций источников содержится в работе **Г.П. Саара** «Источники и методы исторического исследования»:

1) источники по истории государства и идеологии;

2) источники по истории экономического развития общества;

3) источники по истории революционного движения[25].

Знаменитый историк **А.А. Зимин** в 1950-е–1960-е гг. предложил в учебной программе по источниковедению для студентов МГИАИ деление источников на три группы:

1) источники по социально-экономической истории;

2) источники по истории внутренней и внешней политики;

3) источники по истории общественно-политической мысли и культуры[26].

Сергей Михайлович Каштанов и А.А. Курносов также предложили письменные источники делить по тематическому содержанию на такие группы:

1) источники в сфере социально-экономических отношений;

2) источники в сфере социально-политической борьбы, общественной мысли и культуры;

3) источники семейно-личного происхождения[27].

По нашему мнению исторические источники включают в себе как экономические, политические, так и идеологические отношения. Поэтому выделение третьей группы источников является вообще малооправданным.

Л.Н. Пушкарев правильно критиковал сторонников классификации источников по содержанию. Подобные классификации приводят к механическому объединению принципиально разных носителей исторической информации, которые требуют разных методов исследования[28]. Классификация источников – это деление всей источниковой базы на группы (типы, виды, подвиды, разряды) по формализированным признакам (форма, структура источника, способ хранения информации). Классификация по содержанию даёт автору исследования возможность использовать источниковый материал соответственно структуре исследования, особенно когда исследуемая тема является темой междисци-

плинарного характера. Но различные виды и типы источников требуют разных методов исследования. Классификация по содержанию мешает научной критике источников, когда источники комплексного характера («Повесть временных лет», например, является источником по военной, политической истории и истории культуры).

Наиболее детальную классификацию исторических, особенно письменных, источников дал **Л. Н. Пушкарев** в монографии «Классификация русских письменных источников по отечественной истории» (см. схемы 4 и 5). Он уточнил видовую классификацию источников М. Н. Тихомирова: 1) вещественные источники, которые делятся на архитектурные, археологические, эпиграфические, монеты, гербы, печати и т. п.; 2) устные (фольклорные); 3) лингвистические; 4) кино-, фотодокументы; 5) фонодокументы; 6) письменные источники; 7) этнографические[29].

Заслугой Л. Н. Пушкарева является научное обоснование системы деления на пять типов и множество видов. Именно Л. Н. Пушкарев доказал, что главные группы источников нужно называть не видами (как делали его предшественники, в том числе М. Н. Тихомиров), а типами. Под <u>типами</u> исторических источников он понимал «наиболее широкие категории источников, которые отличаются друг от друга самим принципом хранения и кодирования информации, т. е. наиболее общим его свойством»[30].

Л. Н. Пушкарев делил письменные источники на множество видов и подвидов (см. схему № 5). Большинство советских источниковедов в своё время поддержало его видовую классификацию письменных источников. Но некоторые учёные считали, что деление письменных источников на документальные и повествовательные не нужно[31]. Мы выступаем за сохранение данного деления, потому что оно имеет важные методические отличия в приёмах работы с источниками. Считаем также необходимым делить письменные и другие типы источников не только на виды, но и подвиды, за что выступал Л. Н. Пушкарев[32] и В. И. Стрельский[33].

Авторы учебника «Источниковедение истории СССР» под редакцией **И. Д. Ковальченко** (1981), приводя 7 классических типов источ-

ников (письменные, вещественные, этнографические, устные, лингвистические, фотокинодокументы, фонодокументы), предложили объединить все исторические источники в четыре группы по способу кодирования и хранения информации: а) вещественные; б) художественно-изобразительные и графические; в) письменные; г) фонодокументы[34]. Такая же классификация исторических источников приводится и в новейшем пособии по методологии истории[35].

Частично поддерживая эту классификацию, считаем, что письменные источники являются частью словесных (к которым принадлежат также лингвистические источники и фольклор). Непонятно почему не выделены в отдельную группу этнографические источники. Авторы подчёркивают, что этнографические, устные и лингвистические источники могут быть как в письменной форме, так и в виде фонодокументов, а этнографические ещё в виде вещественных памятников и фото-, кинодокументов[36]. В учебнике под редакцией **И. Д. Ковальченко** присутствуют классификационные противоречия между способом, формой и содержанием сохранённой в источниках информации. Эти противоречия объективны, поэтому видовые классификации источников могут и должны быть разными. Но невыделение в отдельные группы лингвистических, устных и этнографических источников недостаточно обоснованно.

Авторы учебника привели классические определения «тип» и «вид» источников: «Тип объединяет источники, отличающиеся способом кодирования информации и её хранения»[37]. «Под видом понимается исторически сложившаяся совокупность источников, которая характеризуется одинаковостью внутренней формы источника (структурой), вытекающей из единства происхождения, содержания, назначения источника при его создании»[38].

Выдающийся советский источниковед **С. О. Шмидт** делил исторические источники на такие типы и подтипы:

1) вещественные;

2) изобразительные: а) художественно-изобразительные; б) изобразительно-графические; в) изобразительно-натуральные (фото и кинокадры);

3) словесные: а) разговорная речь, б) фольклор, в) письменные (в т. ч. эпиграфические) источники, г) фонодокументы;

4) конвенциональные: а) системы условных обозначений графическими знаками; б) изобразительно-схематические; в) компьютерные носители;

5) поведенческие;

6) звуковые (или аудиальные)[39].

Кроме видовых и тематических классификаций в источниковедении XX века наблюдались и другие подходы к делению источников.

Формационный признак был одним из главных в советском источниковедении. По формационному принципу исторические источники объединяли по эпохам, явления которых они отражали. Советские учёные делили источники на такие группы: 1) первобытно-общинного общества; 2) рабовладения; 3) феодализма; 4) капитализма; 5) социализма.

Каждая группа источников разбивалась на меньшие периоды. В частности, источники эпохи феодализма делились на такие подгруппы:

1) источники периода Киевской Руси;

2) источники времён феодальной раздробленности XII – XIV вв.;

3) источники периода вхождения украинских земель в состав Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой;

4) источники по истории национально-освободительной войны середины XVII в. и украинской автономии второй половины XVII – XVIII вв.;

5) источники по истории украинских земель в составе Российской и Австрийской империй конца XVIII – середины XIX вв.

По подобному хронологическому принципу выделялись другие формационные группы источников. При публикации источников такие формационно-хронологический и тематический принципы классификаций источников используются и до сего времени (конечно без ссылок на классиков марксизма).

В последнее время украинские учёные всё больше внимания уделяют идеям западноевропейских учёных, выдвинувших новые подходы к классификации исторических источников.

Фактически большинство учёных западных стран XX века продолжали и дополняли классификацию, ставшую популярной в на-

уке благодаря Э. Бернгейму. Первая группа источников, несущая непосредственно историческую информацию (вещественные, лингвистические, законодательные источники, фольклор и т. п.), имеет название «Реликты исторической действительности». Все эти реликты были непосредственными свидетелями эпохи и созданы с целью их непосредственного использования. Источники, несущие опосредованную информацию, называются нарративными (с латинского narro – повествую, рассказываю). К таким источникам относятся, в частности, все повествовательные письменные источники, т. е. летописи и хронографы, церковные и философско-социологические произведения, воспоминания, дневники, эпистолярное наследие и т. п.

М. Блок продолжал делить источники на намеренные (созданные с определённой целью автором) и ненамеренные (свидетели невольные)[40], являющиеся для французского историка более важными источниками, потому что их создатели не имели специальной цели их создания. Историк считал, что объективное существование документа делает возможным существование исторической истины. При этом М. Блок подчёркивал наличие в источниках двух пластов информации – намеренной (открытой) и ненамеренной (закрытой)[41]. Вообще Л. Февр и М. Блок, выступая против традиционного описания истории с помощью событий, считали историческими источниками любые «следы» человеческого присутствия. **Л. Февр** писал по этому поводу: «Изобретательность историка позволяет ему использовать всё – слова, знаки, пейзаж, черепицу, формы земледелия, сорные травы, сбруи, экспертизы камней геологами, анализы состава металла шпаг химиками»[42]. Л. Февр прав в том, что историк должен использовать всю существующую информацию, в т. ч. данные геологических и химических анализов. Но от того, что историк использует данные геологии и химии, последние не стают автоматически историческими источникими.

Одной из дискуссионных и наиболее сложных проблем источниковедения является вопрос можно ли рассматривать географическую среду как исторический источник. Впервые в общероссийском источниковедении это мнение высказал литературный критик и историк **Николай Иванович Надеждин** в 1837 году[43].

Знаменитый харьковский историк-античник **Владислав Петрович Бузескул** (1858–1931) с оговорками также относил природу страны и местность к источникам[44].

А. С. Лаппо-Данилевский, анализируя взгляды разных учёных на проблему, писал: «Явления природы… могут служить источниками для научного знания естествоведа, но не историка… Историк лишь пользуется выводами естествоведа для построения исторической действительности»[45].

Г. П. Саар относил к историческим источникам географическую среду, сведения по биологии и медицине, потому что географические условия «ставят рамки деятельности человеческого общества на данной территории при определённом уровне техники…», а «строение человеческого тела и социальные болезни… являются результатами общественных отношений и поэтому также являются историческими источниками»[46].

В научно-популярной книге *Александра Сергеевича Амальрика* и *Александра Львовича Монгайта* «В поисках исчезнувших цивилизаций» выделены в качестве отдельной группы исторических источников такие источники: «1) костные остатки человека; 2) костные остатки животных, одомашненных и диких… остатки культурных растений, некоторые почвы, подвергавшиеся культивации, скотский навоз и т. п.; 3) вся окружавшая человека среда – это климат, фауна, флора, геологические отложения и т. п.»[47].

С. О. Шмидт называл «естественно-географическими источниками» как результаты изменений, которые внёс человек в процессе хозяйственной деятельности в окружающую среду, так и саму природную среду и физико-био-психические свойства человека[48].

Между тем большинство из названного изучается не историками, а палеоантропологами, палеозоологами, палеоботаниками, геологами и т. п. Историк только использует данные этих наук, в частности результаты исследования внеисторических источников, которые находятся на границе естественно-физических и исторических источников одновременно. Подобные расширенные трактовки исторических источников приводят к утрате главного принципа, отделяющего исторические

источники от физических, биологических или химических – продукты человеческой деятельности. Большинство историков считают географическую среду неисторическим источником, относя к историческим источникам только продукты человеческой деятельности.

Термин «естественно-географические источники», по мнению С. О. Шмидта, возможно целесообразно заменить на «*внеисторические источники*».

Термин «*внеисторические источники*», по нашему мнению, является универсальным понятием. С одной стороны информация о географической среде и органических следах пребывания человека является необходимой для историка. В частности, например, история колонизации не может быть раскрыта без учёта ландшафта, без данных о растительном и животном мире (равнинные чернозёмы и некоторые животные стимулировали переселение отдельных групп людей). Медицинские данные помогают более правильно понять поведение отдельных людей (заболевания *Ивана IV Грозного* (1530–1584), *Александра Сергеевича Пушкина* (1799–1837), *Петра I и* других известных деятелей на мочекислый диатез способствовали неуравновешенности их нервной системы и поведения). Сведения о распространённости туберкулёза и болезней, передающихся половым путём, – важная дополнительная информация для историков, политологов и демографов, занимающихся изучением особенно бедных слоёв общества. С другой стороны термином «внеисторические источники» мы подчёркиваем, что они не являются историческими в строгом смысле этого слова.

Выдающийся украинский историк И. П. Крипякевич в статье «Нарис методики історичних досліджень» делил все исторические источники на: а) остатки или останки и б) традицию, фактически повторяя классификации источниковедов дореволюционного периода[49]. Кроме того, он «для практического использования» предлагал делить источники на 1) письменные; 2) вещественные; 3) устные и повседневные[50].

Выдающийся украинский источниковед **В. И. Стрельский** делил все исторические источники на семь родов: вещественные, изобразительные, этнографические, лингвистические, устные, звуковые (фонодокументы), письменные[51].

Учёный в учебнике «Джерелознавство історії СРСР. Період імперіалізму» (1958) систематизировал старые и ввёл в научный оборот новые классификации письменных источников.

Приведём некоторые классификации письменных источников по В. И. Стрельскому.

Комбинированная классификация:

1. Работы классиков марксизма-ленинизма и материалы Коммунистической партии (обычное идеологическое требование того периода – Б. Е.).

2. Актовый и архивный деловодный материал.

3. Социально-экономическая статистика.

4. Законодательные материалы.

5. Мемуары и эпистолярий.

6. Периодическая пресса.

7. Памятники художественной, публицистической и научной мысли.

8. Описания географических экспедиций и путешествий[52] (последняя группа источников вообще неправомерно выделена как отдельный тип – Б. Е.).

Вообще в этой схеме не сохранён видовой принцип деления источников.

Документы В. И. Стрельский делил по *происхождению* на:

а) *служебные (официальные)* – исходят от имени учреждений, организаций, предприятий или служебных лиц.

б) *личные или фамильные* – от имени отдельных частных лиц[53].

В свою очередь учёный делил служебные документы на *публично-правовые* и *частно-правовые*[54]. В основу последнего деления положен принцип исхода документов из правительственных или частных канцелярий. Позднее В. И. Стрельский уточнил, что частно-правовых документов нет в советское время[55]. Если, по его же определению, частно-правовые документы «отражают личные и между частными лицами»[56] отношения, то это уточнение остаётся непонятным.

Существует определённая сложность в определении актов, грамот и судебных решений как актовых или делопроизводственных доку-

ментов времён феодализма. В древние времена, особенно до установления абсолютной монархии, чёткой разницы между государственным и частным правом не существовало. Более того – правовые нормы были зафиксированы не только в законах, а и в судебных решениях, частных договорах и грамотах. Феодальное право до XVIII в. вообще не отличало закон от судебного решения с точки зрения правотворчества. Такие виды публично-правовых актов, как жалованные, указные и уставные грамоты, происходившие от верховной (светской или церковной) власти имели силу законов[57].

Попутно подчеркнём, что документальные источники во многих учебниках и исследованиях делят *по происхождению* на:

1) документы высших органов власти;

2) документы разных государственных учреждений;

3) документы общественных организаций, политических партий и объединений;

4) документы государственных и частных предприятий;

5) документы просветительских и культурных учреждений;

6) документы отдельных официальных лиц.

Фактически первые пять групп можно отнести к массовым источникам (кроме единичных случаев), а шестую группу к личным.

Мы предлагаем делить *по происхождению* на такие виды актовые и делопроизводственные (канцелярские) источники:

1. Документы государственных органов власти и управления.

2. Документы общественных организаций, политических партий и объединений.

3. Документы государственных и частных предприятий и организаций.

4. Судебно-следственные документы.

5. Дипломатические (межгосударственные).

6. Документы отдельных частных лиц (см. схему № 6).

Все эти источники по форме могут делиться на более мелкие подвиды, указанные в нашей схеме, кроме единичных исключений: законы и подзаконные акты могут издавать только органы государственной власти и управления. В частности, в современной Украине Верховная

Рада Украины принимает законы, в том числе Основный закон – Конституцию, а Президент, Кабинет министров Украины, министерства, местные органы власти – подзаконные акты. Но много правовых норм содержатся в межгосударственных договорах, а в советские времена ещё в документах правящей коммунистической партии.

В том же учебнике В. И. Стрельский делил документы *по степени подделки* на: 1) настоящие; 2) поддельные; 3) фальсифицированные[58].

По технике и способу воспроизведения учёный делил письменные источники на две группы: 1) *рукописные*; 2) *воспроизведённые механически* (т. е. напечатанные на множительных аппаратах или печатным (типографским) способом, телеграфные ленты и др.)[59].

Между тем, по нашему мнению, настоящие документы следует делить ещё на *оригиналы* и *копии* (в том числе отпуски – копии, остающиеся у отправителя), а «воспроизведённые механически» письменные источники делить на *факсимильные* (точное воспроизведение оригинала) и *нефаксимильные*.

Эти дополнительные классификации письменных источников В. И. Стрельского можно учитывать во время анализа исторических источников, но только как вспомогательные, а не основные классификации.

Во многих учебниках и исследованиях документальные источники делят на две группы:

1) *нормативные* (законодательные акты, указы, постановления правительства, для советских времён – программы и резолюции съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС и КПУ и т. п.);

2) *исполнительные или информативно-исполнительные* (отчёты, справки, деловая переписка и т. п.).

Но достаточно часто нормативные документы содержали информацию об исполненном, а исполнительные документы – новые правовые нормы.

Главная особенность актовых и делопроизводственных источников по истории Украины обусловлена тем, что долгое время украинские земли входили в состав других государств (Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Крымского ханства, Российской и Ав-

стро-Венгерской империй, а после I мировой войны – в состав СССР, Польши, Венгрии, Румынии, Чехии). Поэтому специалист по истории Украины должен не только хорошо ориентироваться в системе государственного управления вышеуказанных государств соответствующих периодов, но и иметь возможность знакомиться с их документами, особенно когда речь идет об Украине.

Источники делятся также *по месту хранения* на: 1) архивные; 2) библиотечные; 3) музейные; 4) частные коллекции. Эта классификация вообще носит не научный, а вспомогательный характер. Понятно, что это деление не содержит важной информации о содержании источников, но детализирует вопросы сохранности, а иногда происхождения и достоверности источников.

Исторические источники делят ещё *по уровню сохранности*:

1) полный (отличный);

2) частичный (хороший, удовлетворительный, неудовлетворительный).

Частичная сохранность источников, как правило, приводит к неполному отражению исторической информации.

Исторические источники также делят *по количеству* на массовые и уникальные (единичные).

Массовыми источникими является большинство статистических и делопроизводственных источников, периодическая пресса. Исследование содержания массовых источников помогает выявить общие черты разных исторических явлений и доказать их закономерности, объективную обусловленность, типичность.

Источник является *уникальным (особенным, единичным),* если он индивидуальный и оригинальный по содержанию.

Разделение источников на массовые и немассовые является условным. В частности, один и тот же исторический источник может быть особенным (уникальным, единичным) для изучения отражённого в нём отдельного исторического факта и одним из подобных массовых источников при исследовании массовых исторических явлений.

В последнее время массовые источники (особенно по социально-экономической истории) изучают не всплошную, а с помощью репрезентативной выборки источников.

В исторической науке фактически существует разделение источников *по пространственно-географическому принципу*:

1) источники по истории Левобережной Украины;

2) источники по истории Правобережной Украины;

3) источники по истории Южной Украины.

Новым, на наш взгляд более лучшим, является разделение источников по истории отдельных историко-этнографических районов:

1) источники по истории Слобожанщины;

2) источники по истории Средней Надднепрянщины;

3) источники по истории Сиверщины;

4) источники по истории Донщины;

5) источники по истории Таврии;

6) источники по истории Запорожья;

7) источники по истории Полесья;

8) источники по истории Подолья;

9) источники по истории Волыни;

10) источники по истории Восточной Галиции;

11) источники по истории Закарпатья;

12) источники по истории Буковины.

Возможно в отдельную 13-ю группу следует выделить источники по истории украинской диаспоры.

В большинстве исторических исследований применяется *хронологическо-территориальный* принцип классификации источников (например, Галицко-Волынское княжество XII–XIV вв., Западноукраинская народная республика 1918–1920 гг.).

Различные принципы классификации приведены в учебнике «Історичне джерелознавство» (см. таблицу 1). **Я. С. Калакура** называет ещё две новые группы источников:

– *поведенческие источники*, «фиксирующие информацию, отражающую поведение, действия, поступки людей, обряды, обычаи, воспринимающиеся визуально или воспроизводимые художественными, поведенческими средствами (свадьбы, крестины, похороны, праздники урожая, фестивали, митинги, церковные ритуалы, спортивные мероприятия, демонстрации и т. д.)»[61].

***Таблица 1. Разновидности классификации источников*[60]**

Типология	Типы источников
По способу кодирования и воспроизведения информации	Вещественные
	Словесные (устные и письменные)
	Изобразительные
	Звуковые (фонические)
	Поведенческие
	Конвенциональные и др.
По содержанию	Социально–экономические (хозяйственные)
	Политические
	Правовые
	Культурологические
	Религиозные и др.
По происхождению	Личные
	Коллективные
	По фондосоздателю и т. п.
По хронологическо-географическому признаку	Исторические эпохи, периоды
	Регионы, страны и т. п.
По форме	Строения
	Летописи
	Картины
	Кинофильмы и т. п.

– *конвенциональные источники* – источники условных обозначений. Сам автор признаёт, что часть этих источников можно рассматривать как письменно-словесные или изобразительно-графические[62]. **С. А. Макарчук** считает, что конвенциональные источники уместней было бы назвать символическими[63]. Большинство поведенческих источников, если мы правильно поняли Я. С. Калакуру, можно отнести к типу этнографических источников, а конвенциональные в нашей классификации подходят под рубрику других типов источников.

Дополнительные классификации отдельных типов и видов исторических источников постоянно вводятся в научный оборот.

На наш взгляд приемлемой является *классификация периодики*:

1) по издателям: государственная, партийная, частная и др.;

2) по политико-программным признакам: демократическая, либеральная, консервативная и др.;

3) по назначению: женская, молодёжная, научная, крестьянская и др.;

4) по месту издания: центральная, местная, многотиражка и др.;

5) по периодичности: ежедневная, еженедельники, ежемесячники и др.[64].

Такое разнообразие классификаций может вызвать растерянность у начинающего историка. Каждый учёный выбирает те принципы деления источников, которые отвечают его теоретическим взглядам и (или) практическим задачам конкретного исследования. Выбор темы и эпохи коррелирует выбор историком той или другой классификации.

Вообще появление и использование разных типов и видов источников было не одинаковым в различные эпохи. В частности, при изучении истории первобытнообщинного общества обычно учёные используют больше вещественные (прежде всего археологические), лингвистические и этнографические источники, оставшиеся с древних времён.

Первые письменные источники появились на юге Украины (в Крыму и в Северном Причерноморье) в древнегреческих полисах в середине первого тысячелетия до нашей эры. Первые письменные источники украинского происхождения не сохранились. Возможно они появились в конце VIII в. н. э., когда на украинских землях в результате деятельности христианских миссионеров распространяется глаголица, а потом кириллица. Последняя стала основой современного украинского алфавита. Первые оригинальные произведения восточнославянских авторов, написанные в XII – XIII вв., дошли до нас в копиях XIV–XV вв.

Различные виды письменных источников также появляются неодновременно. В частности, летописи появляются в XI в. вместе с хрониками (последние сначала были иностранного происхождения). В начале XVIII в. летописи, хроники и хронографы пропадают даже

в названиях исторических сочинений. Периодические и статистические источники стают массовыми на Украине в XVIII в.

Первая карта, содержавшая названия народов, заселявших Украину в IV в. н. э., – римская путевая карта «Певтингерова таблица». Детальные карты Украины (в частности польская карта В. Гродецкого) были составлены в XV–XVI вв. в Западной Европе. Первые известные карты Украины отечественного происхождения были созданы только в XVII в. на основании топографических описаний.

Фото-, фоно- и кинодокументы появляются в XIX в.:

- 1839 г. – дагеротипы (прообразы фотографий) французского художника *Луи Дагера* (1787–1851);
- 1877–1878 гг. – фонограф английского изобретателя *Томаса Эдисона* (на Украине стал распространяться в начале XX в.);
- 1895 г. – синематограф братьев *Луи Жана* (1864–1948) и *Огюста* (1862–1954) *Люмьер* в Париже.

Во второй половине XX в. появляются новые типы исторических источников: видеокассеты и компьютерные дискеты.

Понятно, что для описания истории государства большее значение имеют документальные, а не повествовательные письменные источники, а для анализа духовной культуры – повествовательные письменные и изобразительные. Однако не следует называть какие-то источники второсортными для определённой темы. В работах исследователь должен использовать наибольшее количество доступных ему исторических источников.

Среди студентов распространено мнение, что главными для изучения исторических явлений от раннего средневековья и до современности являются письменные источники. Попутно подчеркнём, что к письменным источникам относят рукописные (на пергаменте, бересте, бумаге, ткани) и напечатанные книги, а также надписи на камне, посуде, архитектурных сооружениях и других предметах. В частности, надписи («граффити») на внутренних стенах Киевской Софии уточняют важные факты из жизни древнерусских князей[65]. *Граффити* – древние написи и рисунки, сделанные острыми предметами или краской на камне, кирпиче, кости, дереве и других твёрдых материалах.

Потому часть граффити можно относить к письменным, а часть — изобразительным памятникам. Самые древние граффити на украинской территории – древнегреческие в Крыму.

Изучение других типов источников является необходимым для более глубокого исследования прошлого. В частности, изучение вещественных источников дополняет картину жизни людей, их быта, культуры, развития производства.

Вещественные памятники свидетельствуют также о существовании экономических и культурных связях между отдельными народами. Значительное количество диргемов в древнерусских кладах свидетельствует об активной торговле с восточными странами, а наличие скандинавских монет (часть которых напоминает *сребники* князя *Ярослава Мудрого* (978–1054)) – со Скандинавией. Наличие в княжеских захоронениях варяжского оружия и одежды подтверждает, что значительная часть дружины древнерусских князей IX–X вв. была варяжского происхождения.

В исторической и искусствоведческой литературе часто преувеличивается византийское влияние на развитие древнерусской архитектуры. В частности, Печерская церковь в Киеве построена абхазскими мастерами и своими формами похожа на абхазские церковные сооружения XI–XII вв. Киево-Печерский патерик XI в. указывает, что построившие церковь мастера происходили из «обез». Последнее слово долго не могли расшифровать учёные. Только сравнение древнерусской и абхазской архитектуры доказало, что слово «обез» обозначает название края «Абхазия».

В письменных источниках указаны 1654–1658 гг. как годы основания слободы и крепости Харьков. Археологические раскопки доказали существование в раннем средневековье Славянского городища – большого поселения ремесленников и торговцев.

Таким образом, вещественные источники подтверждают или опровергают данные письменных источников. Поэтому для изучения любой эпохи нужно использовать все существующие типы и виды источников, в частности изобразительные источники, которые долгое время даже не выделяли в отдельный тип источников[66].

Предложенная нами схема видовой классификации исторических источников является самой большой из всех рассматриваемых классификаций. Эта классификация исторических источников является комбинированной. Сначала исторические источники делятся на группы и типы (подтипы) источников в зависимости от способа и формы кодирования исторической информации. Виды и подвиды источников имеют дополнительные основы для классификации: содержание, структура или происхождение источников. Попутно подчеркнём, что все группы источников являются частью источниковой базы по истории Украины.

Все источники по истории Украины мы делим на:

1. *Внеисторические источники*, обычно не являющиеся историческими источникими.

2. *Исторические источники*, являющиеся собственно объектом источниковедческих исследований.

Исторические источники мы делим на 4 группы:

1) *словесные*;

2) *изобразительные*;

3) *вещественные* (не следует путать вещественные исторические источники с вещественными внесторическими);

4) *другие* типы.

Группа – совокупность типов исторических источников, сходных по способу кодирования информации.

Тип (или подтип) исторических источников – это совокупность исторических источников, имеющих сходный способ передачи информации.

Вид (или подвид) исторических источников – это совокупность исторических источников, близких по содержанию и/или происхождению.

Подвид – совокупность исторических источников, близких по форме (или содержанию).

В основу нашей классификации положены критерии, связанные с наиболее существенными, основными признаками источников. Таким образом, словесные (вербальные) источники объединяют устные, лингвистические, письменные источники. Для всех трёх типов главным признаком выступает слово в устной, письменной

или другой форме. Носителями информации в словесных источниках выступают фольклор (устные), памятники языка (лингвистические), письменные памятники. Главная особенность изобразительных источников заключается в том, что историческая информация в них сохранена в форме разнообразных изображений. Носителями информации в вещественных источниках выступают различные материальные вещи и предметы. К другим типам исторических источников мы отнесли этнографические материалы, фонодокументы и электронные (компьютерные) носители информации. Все другие подчёркнутые названия исторических источников мы относим к подтипам (см. схему № 6). Подвиды отдельных видов источников приведены в схеме № 6 ниже.

Традиция советских источниковедов выделять на то время сравнительно новые виды источников (фоно-, фото- и кинодокументы) в отдельную группу является малооправданной. Фото- и кинодокументы можно отнести к изобразительным источникам, а фонодокументы (как и этнографические) к другим типам источников, так как они имеют особый способ кодирования информации. В последнее время этнографические источники часто записывают не только на бумаге, а и на кино- и видеоплёнке. Однако в данном случае более важной является суть исторической информации (повседневное и обрядовое поведение людей), а не один из способов её воспроизведения.

Часть современных источниковедов вместо этнографических выделяют поведенческие источники, к которым относят обычаи, традиции, суеверия, обряды, повседневные нормы поведения. По нашему мнению перечисленное является объектом исследований этнографов. Мы продолжаем называть их этнографическими. Этнографические источники могут быть представлены в форме письменного источника, фоно-, фото-, кино- или видео- документа, вещественного памятника. В данном случае главным, на наш взгляд, выступает содержание, а не форма исторического источника.

Некоторые учёные (в том числе И.Л. Шерман) считали фольклор частью этнографических источников. Но фольклор, будучи близким по содержанию к этнографическим источникам, по способу воспроиз-

ведения информации (классификационный признак типа источников) является словесным (вербальным) типом информации.

Предложенная нами схема видовой классификации исторических источников содержит некоторые дискуссионные моменты. Сложности классификации некоторых видов источников объективно обусловлены разными подходами к их типологизации в зависимости от того, какое свойство или специфическую черту источника взяты за основу. Таким образом, в зависимости от задач исследования отдельных сторон монет последние можно рассматривать как вещественные, изобразительные и словесные. Эпиграфические источники, т. е. надписи на твёрдых предметах, часто относят к вербальным источникам. Между тем эти надписи часто выступают не в форме слов, а в форме рисунков. Поэтому эти изображения, как, кстати, и изображения на монетах, бонах, медалях, печатях можно отнести к изобразительным источникам, а не к вещественным. В этом ракурсе представляется логичным подход С. Ф. Павленко, которая отдельно анализирует изобразительный аспект книжек, бон, кинофотовидеодокументов[67]. Изобразительные источники являются, как правило, вещественными по форме. Но в данном случае главное – изобразительный способ передачи источниковой информации.

В литературе до этого времени дискутируется вопрос: к какой группе источников (научных трудов или сочинений исторического характера) относить средневековые сочинения (летописи, хронографы, исторические повести и сказания). По нашему мнению повествовательная литература исторического характера XI–XVII в. не имела главных признаков научных знаний. Поэтому их нельзя отнести к научным трудам. Научные работы используются как источники, а не как литература в основном для тем, связанных с историей развития наук, прежде всего исторических. Достаточно часто публицистические очерки, критико-библиографические заметки печатались в форме маленьких журналистских очерков.

Учёный при работе с источниками в каждом конкретном случае применяет ту классификацию, которая наиболее удобна (по его мнению) для использования. Также полностью соглашаемся с В. И. Воро-

новым, который отмечал, что «каждая типологическая классификация не может быть исчерпывающей, поскольку каждый раз отдельные классы источников не находят в ней своего чёткого места, создавая промежуточные, смешанные или комплексные группы источников»[68].

Наша схема видовой классификации является только одним из вариантов ответа на дискуссионную проблему классификации исторических источников.

Литература:

1. *Ковальский Н.П.* Проблемы классификации письменных исторических источников в современной советской историографии / Н.П. Ковальский // Тез. докл. IV Всесоюз. конф., Днепропетровск, 31 окт. — 2 нояб. 1983 г. — М., 1983. — С. 21; *Ковальский Н.П.* Некоторые теоретико-методологические вопросы современного советского источниковедения / Н.П. Ковальский, П.М. Кулаковский // Теория и методика историографических и источниковедческих исследований. — Днепропетровск, 1989. — С. 12.
2. *Татищев В.Н.* История Российская / В.Н. Татищев. — М.; Л., 1962. — Т. 1. — С. 41–43, 107–125.
3. *Шлёцер А.Л.* Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличённые, переведённые и объяснённые А.Л. Шлёцером / А.Л. Шлёцер. — СПб., 1809. — Ч. 1. — С. 89–114.
4. См. более детально: Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарев. — М., 1975. — С. 137–150.
5. *Антонович В.Б.* Курс лекцій з джерелознавства: 1880–1881: Історія України в університетських лекціях / В.Б. Антонович. — К., 1995. — С. 17.
6. *Иконников В.С.* Опыт русской историографии / В.С. Иконников. — К., 1891. — Т. 1, кн. 1. — С. 38.
7. *Иконников В.С.* Опыт русской историографии / В.С. Иконников. — К., 1908. — Т. 2, кн. 1. — С. IV — IX.

8. *Данилевич В. Е.* Литературные и вещественные источники русской истории / В. Е. Данилевич. — К., 1914. — С. 2.
9. Там же.
10. *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 6: Специальные курсы / В. О. Ключевский. — М., 1959. — С. 479.
11. *Платонов С. Ф.* Обзор источников русской истории летописного типа / С. Ф. Платонов. — СПб., 1905. — С. 1–3.
12. *Сеньобос Ш.* Исторический метод в применении к социальным наукам / Ш. Сеньобос. — М., 1902. — С. 15–16; *Ланглуа Ш.-В.* Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. — СПб., 1899. — С. 50.
13. *Голубовский П. В.* Материалы русской истории и отношение к ним в разное время / П. В. Голубовский // Ист. вестник. — 1902. — № 12. — С. 1007–1011.
14. *Бернгейм Э.* Введение в историческую науку / Э. Бернгейм. — СПб., 1899. — С. 70–90.
15. *Хвостов М. М.* Лекции по методологии и философии истории. — Казань, 1913. — С. 94–96.
16. *Кареев Н. И.* Теория исторического знания / Н. И. Кареев. — СПб., 1913. — С. 94–95.
17. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. — СПб., 1913. — Вып. II. — С. 381–385.
18. Там же. — С. 383–385.
19. *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР. Вып. I / М. Н. Тихомиров. — М., 1962. — С. 8.
20. Там же. — С. 8.
21. Там же. — С. 8–9.
22. *Пичета В. И.* Введение в русскую историю / В. И. Пичета. — М., 1922. — С. 5–6.
23. *Быковский С. Н.* Методика исторического исследования / С. Н. Быковский. — Л., 1931. — С. 33.
24. *Ковальский Н. П.,* Кулаковский П. М. Некоторые теоретико-методологические вопросы современного советского источниковедения. — С. 8.

25. *Саар Г. П.* Источники и методы исторического исследования / Г. П. Саар. — Баку, 1930. — С. 21.
26. См.: *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения история СССР / В. И. Стрельский. — К., 1968. — С. 72.
27. *Каштанов С. М.* Некоторые вопросы теории источниковедения / С. М. Каштанов, А. А. Курносов // Ист. архив. — 1962. — № 4. — С. 179.
28. *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев. — М., 1975. — С. 188–191.
29. Там же. — С. 194–204.
30. Там же. — С. 191.
31. *Пронштейн А. П.* Методика источниковедческого исследования / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1976. — С. 45.
32. *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. — С. 225–229.
33. *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения история СССР / В. И. Стрельский. — К., 1968. — С. 73.
34. Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. — М., 1981. — С. 12.
35. Методология истории. — Минск, 1996. — С. 85.
36. Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. — С. 12.
37. Там же.
38. Там же.
39. *Шмидт С. О.* О классификации исторических источников / С. О. Шмидт // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1985. — Т. XVI. — С. 21–22.
40. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка / М. Блок. — М., 1973. — С. 36.
41. Там же. — С. 37.
42. Цит. по кн.: *Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание. — С. 65.
43. *Надеждин Н. И.* Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. — 1837. — Т. XXII. — С. 27.

44. *Бузескул В. П.* Введение в историю Греции / В. П. Бузескул. — Петроград, 1915. — С. 2.
45. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. — Вып. II. — С. 368–369.
46. *Саар Г. П.* Источники и методы исторического исследования. — С. 14.
47. *Амальрик А. С.* В поисках исчезнувших цивилизаций / А. С. Амальрик, А. Л. Монгайт. — М., 1959. — С. 142.
48. *Шмидт С. О.* Источниковедение в кругу других научных дисциплин (Постановка вопроса) / С. О. Шмидт // Актуальные проблемы источниковедения и специальные исторические дисциплины. — М., 1983. — С. 6–7.
49. *Крип'якевич І. П.* Нарис методики історичних досліджень / І. П. Крип'якевич // Укр. іст. журн. — 1967. — №.2. — С. 102.
50. Там же. — С. 103.
51. *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР. — С. 20.
52. *Стрельський В. І.* Джерелознавство історії СРСР. Період імперіалізму / В. І. Стрельський. — К., 1958. — С. 18.
53. Там же.
54. Там же.
55. *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения история СССР. — С. 69.
56. Там же.
57. *Пронштейн А. П.* Методика исторического источниковедения / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1976. — С. 50.
58. *Стрельський В. І.* Джерелознавство історії СРСР. — С. 18.
59. Там же.
60. Історичне джерелознавство. — К., 2002. — С. 96–97.
61. Там же. — С. 102.
62. Там же. — С. 103.
63. *Макарчук С.* Рец. на кн.: Історичне джерелознавство / С. Макарчук // Укр. іст. журн. — 2004. — № 2. — С. 149.
64. Джерелознавство історії України. — К., 1998. — С. 120–121.

65. *Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI — XIV вв. / С. А. Высоцкий. — К., 1966 и др.
66. *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР. — С. 26–28.
67. Історичне джерелознавство. — К., 2002. — С. 243–294.
68. *Воронов В. І.* Джерелознавство історії України / В. І. Воронов. — Дніпропетровськ, 2003. — С. 14.

Вопросы и задачи для самоконтроля:

1. В чём, по вашему мнению, заключается главная сложность классификации источников?
2. Перечислите классификации источников украинских учёных дореволюционного периода.
3. Какие классификации источников западноевропейских источниковедов вы знаете?
4. Перечислите классификации источников российских учёных дореволюционного периода.
5. Какие классификации источников советских источниковедов вы знаете?
6. Какая разница между понятиями: группа, тип, вид, подвид исторических источников?
7. Какие главные группы исторических источников вы знаете?
8. Перечислите главные виды и подвиды фольклорных источников.
9. Дайте характеристику главных типов и видов изобразительных источников.
10. Перечислите главные виды и подвиды лингвистических источников.
11. Дайте характеристику главных типов и видов вещественных источников.
12. Перечислите главные виды и подвиды письменных источников.
13. Какие виды исторических источников можно отнести к группе других типов источников?

§ 5. Критика исторических источников

Первые идеи по поводу критики исторических источников разрабатывались итальянскими гуманистами **Франческо Петрича (Патричи)** (1529–1597) и **Лоренцо Валла** (1407–1457), а позднее французскими учёными (**Жан Боден** и просветители).

В первой четверти XVIII в. известный российский деятель, инженер и историк В. Н. Татищев обосновал необходимость критики источников. В частности, В. Н. Татищев писал, что к свидетельствам древних авторов историк должен относится критически, «чтобы басен за истину … не принять»[1]. Историк считал, что учёный должен иметь «свободный [т. е. здравый – Б. Е.] смысл» для того, чтобы откинуть любые вымыслы, встречающиеся в древнерусских памятниках по трём причинам: незнание деталей событий, «страсть», «страх»[2].

Независимо от только-что перечисленных исследователей генеральный подканцелярист Войска Запорожского **С. В. Величко** в предисловии к своей летописи высказал ряд идей о критике источников.

Определённый вклад в разработку теории критики источников внесли известные учёные XVIII в. Российской империи **И. Н. Болтин**[3] и **А.-Л. Шлёцер**.

А.-Л. Шлёцер определил три этапа работы с письменными источниками:

1) *нижняя (малая) критика («критика слов»)* – установление авторского текста, дополнений и изменений, которые внесли продолжатели и переписчики текста;

2) *грамматическое, лексическое и историческое толкование текста* – установление того, что на самом деле хотел сказать автор;

3) *высшая критика («критика дел»)* – оценка правдивости изложенных в летописи событий. В другом месте учёный выделяет два этапа работы с источниками[4].

В XIX в. украинские, российские и западноевропейские учёные продолжали разрабатывать методы критики источников (её часто ещё

называли исторической критикой, термин «источниковедческая критика» появляется на рубеже XIX–XX вв.).

Скептики делили критику источников на археологическую (пояснение слов и терминов), дипломатическую (сам текстологический анализ), графическую (исследование внешних признаков письменных источников) и историческую (правдивость изложенных в источнике исторических фактов «духу времени» их создания).

Другие историки выделяли нижнюю (филологическую) и высшую (историческую) критику, вкладывая в эти термины разное содержание.

В. О. Ключевский делил источниковедческую критику на два главных этапа:

1) *филогическая критика,* направленная на установление настоящего текста памятника;

2) *историческая критика,* оценивающая отклонение авторской мысли от действительности[5].

В. О. Ключевский (как и другие историки того времени) считал, что для остатков прошлого необходимо доказать их подлинность. Для преданий необходима как внешняя (критика текстов) так и внутренняя (критика содержания).

Афоризмом стала фраза В. О. Ключевского из текста его лекции по источниковедению: «Историческая критика – это или *критика текстов*, передающих исторические факты, или *критика фактов* [курсив авт. – Б. Е.], воспроизводимых тексты»[6].

В записной книжке В. О. Ключевского за 1893 год записана фраза, которую сегодня цитируют постоянно: «Торжество исторической критики – из того, что говорят люди известного времени, подслушивать то, о чём они умалчивают»[7].

Менее известны слова украинского историка **В. Е. Данилевича**: «Историк должен обладать обширными познаниями, здравым смыслом и осторожностью, со временем на помощь явится опытность… Историк дожен быть прежде всего скептиком»[8].

В источниковедческой критике киевский источниковед **В. С. Иконников**, как и В. О. Ключевский, выделял два уровня:

1) нижний – *дипломатическая (внешняя) критика*;

2) высший – *текстологическая (внутренняя) критика*[9].

Д. И. Багалей считал, что деление источниковедческой критики на высшую и нижнюю является недостаточным. Учёный выделял такие два вида критики: 1) критика свидетельств или *критика формальная*; 2) критика фактов или *критика реальная*[10].

Благодаря русским переводам книг Э. Бернгейма, Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобоса в национальном источниковедении принимается деление научной критики источников на два этапа: внешняя и внутренняя критика. **Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос** обосновали необходимость двух этапов научной критики любых источников:

1) *внешняя критика* – анализ внешних особенностей источников (бумага, форма, особенности языка и т. п.);

2) *внутренняя критика* – анализ путём аналогии правдивости изложенных исторических фактов[11].

Э. Бернгейм так формулировал фундаментальные задачи исторической критики: «Устанавливать факты, как они есть, на основании возможно полного знания и возможно тщательной оценки материала, освободив факты от разных неясностей и искажений, воспринятых ими в потоке передачи»[12].

Единственный учёный, выступивший в начале XX в. против такого деления, был **А. С. Лаппо-Данилевский**. Он различал «критику, устанавливающую научно-историческую ценность источника как факта, и критику, устанавливающую научно-историческую ценность показаний источника о факте»[13].

Признавая в основном внешнюю и внутреннюю критику как два этапа научной критики источников, учёный выделил ещё два вида критики: моральную и эстетическую. Критериями трёх видов исторической критики А. С. Лаппо-Данилевский назвал соответственно *истину* (для научной критики), *добро* (для моральной критики), *красоту* (для эстетической критики)[14].

В лекционном курсе по дипломатике частных актов А. С. Лаппо-Данилевский не только определил главные правила и приёмы разработки актовых источников, а и выдвинул концепцию трёх видов критики актовых источников:

1) историческая критика – определение места, времени написания, его аутентичности;

2) дипломатическая критика – анализ содержания актового источника с помощью грамматического и символическо-аналитического методов;

3) юридическая критика – выделение и анализ юридических норм и соглашений, положенных в основу источника[15].

Главной задачей исторической критики он считал установление соответствия свидетельств источника «законам сознания» или «законам природы». Учёный продолжил дальше разрабатывать проблемы герменевтики, т. е. толкования текстов исторических источников.

А. С. Лаппо-Данилевский обосновал четыре метода толкования:

1) психологический (главный, потому что в трактовке текста главное – проникновение в психологию автора);

2) технический;

3) типизирующий;

4) индивидуализирующий[16].

А. С. Лаппо-Данилевский уточнил некоторые термины. Остатки культуры означали для него остатки исследуемых фактов (в основном архитектурные памятники, обычаи, юридические документы). В исторических преданиях содержатся не остатки фактов прошлого, а предания о них[17].

Изучение исторических источников по двум этапам (внешняя и внутренняя критика) стало научной традицией и в советском источниковедении. Об этом писал **В. И. Стрельский**: «Задача заключается не в механическом унаследовании достижений буржуазного источниковедения, а в их критической переработке, в дальнейшей разработке содержания внешней и внутренней критики источников, во внесении ряда принципиально новых моментов в разработанные буржуазной наукой приёмы критики источников»[18].

В то же время ещё в советском источниковедении было предложено отказаться от внутренней и внешней критики и делить источниковедческую критику на аналитическую и синтетическую. Впервые эта идея была высказана С. Н. Быковским в 1931 году. **С. Н. Быковский** де-

лил аналитическую критику на формальную аналитическую и текстуальную аналитическую. С помощью *формальной аналитической критики* устанавливается или проверяется время и место происхождения документа, его подлинность, социальная среда, в которой он появился, и т.п.[19]. *Текстуальная аналитическая критика* исследует текст источника: его содержание, стиль, редактирование, тайнописи, формуляр и т.п.[20]. Учёный считал, что объектом *синтетической критики* являются «целые группы исторических источников», а её главной задачей – «сопоставление самих фактов, сообщаемых различными источниками»[21].

Значительный вклад в разработку концепции аналитической и синтетической критики источников сделали в 1960-х–1980-х годах О.М. Медушевская, С.М. Каштанов, А.А. Курносов и М.А. Варшавчик.

О.М. Медушевская доказывала необходимость этапа синтетической критики источников так: «Понимание источника в целом, достигаемое предшествующим анализом отдельных его частей, его оценка, более глубокое понимание источника как историографического, идеологического, психологического явления своего времени, выявление его связей с другими источниками – вот содержание этой стадии работы. Работа источниковеда идёт по спирали – от общего ознакомления с источником, его текстом, происхождением, авторством, историей создания к детальному анализу содержания, и затем, на более высоком уровне, вновь к оценке содержания и значения источника в целом»[22].

С.М. Каштанов и **А.А. Курносов** под синтетической критикой понимали «характеристику всего комплекса типов, родов, видов и разновидностей источников определённой эпохи как фактов истории в их естественной связи и взаимообусловленности»[23].

Наиболее детально и глубоко задачи и приёмы аналитической и синтетической критики как этапов и видов источниковедческой критики разрабатывал киевский учёный **М.А. Варшавчик**. Он настаивал, что ещё Ш. -В. Ланглуа и Ш. Сеньобос делили всю работу историка на два этапа: аналитический и синтетический. «Под анализом источников понимался источниковедческий этап, под синтезом – собственно историческое построение, т.е. последующая исследовательская работа историка. Иначе: источниковедение сводилось лишь к анализу

источников и начисто отрицалась его способность к синтезу, обобщению»[24]. М. А. Варшавчик логично и убедительно обосновал наличие отдельных подэтапов аналитической и синтетической критики[25].

В последние десятилетия часть учёных поддерживает новое деление источниковедческой критики на аналитическую и синтетическую[26], а вторая часть продолжает выделять в качестве главных этапов внешнюю и внутреннюю критику[27]. **В. И. Стрельский** и **А. П. Пронштейн** стремились согласовать два, казалось таких противоположных, подхода. Они считают, что оба подхода подчёркивают различные аспекты источниковедческих исследований: методы и задачи[28].

Некоторые учёные выделяют ещё два вида критики источников: логическую и фактическую. Под *критикой логической* **В. А. Котигоренко** понимает «вид источниковедческой критики, состоящий в проверке достоверности источника путём сопоставления вмещённой в нём информации с объективной логикой развития исторических событий (а не с данными другого источника)»[29].

«*Фактическая критика*, – по мнению того же автора, – основной вид источниковедческой критики, предусматривающий проверку полноты и достоверности источника путём сопоставления его с другими источниками, т. е. с помощью сравнения фактической информации одного источника с фактической информацией других»[30].

В данном случае такое деление источниковедческой критики вряд ли можно признать основным. В частности, **И. Н. Войцеховская** считает логическую критику достаточно условной, выделяя в качестве этапов источниковедческой критики аналитический и синтетический[31]. По нашему мнению фактическая и логическая критика – только подэтапы внутренней (или синтетической) критики. В данном случае решается одна задача – оценка достоверности и полноты источниковой информации.

Таким образом, большинство известных источниковедов под внешней критикой понимали установление времени и места происхождения источника, выявление личности автора, установление обстоятельств происхождения источника, оценку его подлинности, выделение из текста более поздних исправлений (авторских, цензурных,

редакторских), расшифровку неясных мест, терминов, установление и исправление ошибок в тексте, анализ внешних признаков источника. Под внутренней критикой большинство учёных понимали анализ содержания источника, установление достоверности и ценности источниковой информации.

Между тем, на наш взгляд, термины «внешняя критика» и «внутренняя критика» не охватывают полностью весь круг задач критики источников. Задачи внешней и внутренней критики более связаны между собой, чем это кажется на первый взгляд. Таким образом, например, установление личности автора или выделение авторских редакций (внешняя критика) невозможно отделить от исследования мировоззрения автора (внутренняя критика). Понятия внутренняя и внешняя критика относятся к письменным источникам, а историки должны использовать весь комплекс источников. Поэтому, на наш взгляд, источниковедам лучше использовать для определения двух главных этапов термины «аналитическая критика» и «синтетическая критика».

Первый этап источниковедческой критики предусматривает решение таких исследовательских задач:

1) выявление источников;
2) предварительный отбор источников;
3) классификация, систематизация и группирование источников;
4) выбор методов и приёмов изучения;
5) *текстологическая критика* источника:

а) установление текста источника (основного или первичного текста и дополнений к нему);

б) установление происхождения источника (вопросы авторства, места, времени, обстоятельств и цели создания источника, оценка его аутентичности);

6) анализ полноты и достоверности изложенных в источнике фактов и оценок, т. е. получение целевой исторической информации;

Источниковедческий синтез предусматривает:

а) выявление связей источников, сопоставление источников по степени их достоверности и полноты, соотношения между самими источниками;

б) создание комплекса источников, позволяющих с большей полнотой и достоверностью исследовать исторические события;

в) установление всей суммы научных фактов, относящихся к теме исследования, определение фактов, недостающих для полноты картины.

Начальным этапом любого исторического исследования является выявление исторических источников. Чем исчерпывающе и добросовестней учёный подойдёт к поиску источников, тем глубже он сможет изучить исследуемую тему.

Существуют *общие правила источниковедческой эвристики*:

1. Поиск источников следует начинать с напечатанных, а потом с архивных источников. Учёному помогут биобиблиографические словари и библиографические указатели, систематические и специальные библиотечные, музейные и архивные каталоги, путеводители и т. п.

2. В случае, когда исторический источник полностью и правильно опубликован, следует ссылаться на публикацию, а не на архив.

Достаточно часто молодые учёные «открывают Америку»: находят в архивах, музеях, частных собраниях уже введённые раньше в научный оборот источники и объявляют о новых носителях исторической информации. Научная этика требует в случае, когда документы были использованы и (или) напечатаны раньше, обязательно указать первые публикации (за исключением, когда предыдущее использование источника было сфальсифицировано или неполно в силу определённых субъективных и объективных обстоятельств).

Для учёного большую ценность имеют научные издания источников, чем их литературные переводы (например древнерусских летописей и воинских повестей). Факсимильные издания лучше воспроизводят текст оригинала, чем литературные переводы.

3. Использование наибольшего количества источников по исследуемой теме. На Украине только в 665 архивах хранится больше 55 миллионов дел. Источники по многим темам хранятся как в разных архивах Украины, так и в архивах других государств. В частности, например, личные фонды Н. Д. Полонской-Василенко хранятся в Киеве (Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины) и Мюнхене.

4. После установления приблизительного объёма источниковой базы необходимо отобрать те источники (или группы источников), которые обеспечивают полноту картины прошлого. Одновременно учёный устанавливает соотношение между разными видами исторических источников, классифицирует источники и объединяет их в различные группы.

Автор определяется в выборе методов и приёмов исследования источников, ориентируясь на собственное группирование источников.

Для источников (особенно рукописей) важное значение имеет изучение внешних признаков: исследование бумаги и водяных знаков на ней, гербовых марок, печатей, маргиналий и т. п.

Важной задачей любого историка является изучение истории текста источника, этапов его развития, обстоятельств происхождения и изменений. Ещё **А. С. Лаппо-Данилевский** писал: «Критика текста, в сущности, изучает его историю… с целью восстановить в подлинном виде испорченное его чтение»[32].

На необходимость изучения обстоятельств происхождения и развития источников указывал **Д. С. Лихачёв**: «На всём пути истории текста произведения стоят люди с их интересами, воззрениями, представлениями, вкусами, слабыми и сильными сторонами, навыками письма и чтения, особенностями памяти, общего развития, образования. Из этих людей наиболее важен для нас автор (если он, конечно, есть), но значение имеют и редактор, и заказчики, и переписчики, и читатели, также оказывающие влияние на судьбу текста, а за этими людьми стоят, в свою очередь, люди и люди: всё общество оказывает… свое заметное и незаметное влияние на судьбу памятника… Задача текстолога заключается в том, чтобы по возможности во всех деталях воспроизвести ход работы автора над произведением…»[33].

Каждый вид письменных источников имеет свои этапы развития.

Д. С. Лихачёв выделял такие виды или этапы разработки древнерусских летописей их авторами и переписчиками:

1) первичная летопись;

2) свод и свод сводов – сведение первичного материала летописи;

3) редакция и извод – создание разных вариантов одного памятника, его переделка и продолжение в новых условиях с дополнением новых материалов;

4) копия или список, что является результатом переписывания оригинала[34].

Актовые материалы имеют такие этапы:

1) создание закона или подзаконного акта;

2) процесс его принятия или утверждения;

3) время его юридического действия;

4) отмена действия закона или подзаконного акта, продолжение изучения его как правового памятника историками государства и права.

Изучение истории текста письменного источника в идеале должно завершиться научной реконструкцией, т.е. восстановлением утраченного первичного текста (архетипа или протографа). Советский историк **М.Д. Приселков** путём изучения более поздних вариантов восстановил утраченный текст Троицкой летописи начала XV в., сгоревшей во время московского пожара 1812 года[35].

С введением в Российской империи в 1826 году цензуры необходимо также учитывать во время анализа источников XIX – XX вв. возможные исправления цензоров (если источник готовился к печати и/или был напечатан).

Важным для учёного является установление времени происхождения источника. Если не установлено время происхождения источника, то последний малопригоден или вообще непригоден для научного использования. Определение даты источника важно для правильной оценки памятника как источника (возможно ли им пользоваться как источником), для определения его фактической ценности (изложение событий одним и тем же человеком отличается во времени: сразу же после события или спустя много лет).

В большинстве случаев исторические источники имеют более-менее точные даты (даты около штампа или подписи, почтовый штемпель на конверте, водяные знаки и другие внешние признаки документа, бумага, чернила и т.п.). Иногда дату можно установить по другому

документу, который имеет точную дату (письмо-ответ), или, если вспоминаются известные исторические события. Определённое значение имеют литературный стиль источника и его словарный запас.

В частности, например, в письменных источниках до 1860-х годов не встречается слово «интеллигенция», которое впервые стал использовать известный российский журналист *Пётр Дмитриевич Боборыкин* (1836–1921). Появление этого слова в недатированном письме указывает на более поздний период.

Ещё один пример. В *Воскресенской* летописи упоминаются как живые великий литовский князь *Сигизмунд I* (1467–1548), который правил до 8 октября 1544 года, и действующий митрополит *Макарий* (1482–1563), который стал главой митрополии 19 марта 1542 года. Значит, Воскресенская летопись была написана между 19 марта 1542 г. и 8 октября 1544 г.[36].

Важным является также определение места происхождения источника. На большинстве документов как официального, так и личного происхождения место составления или принятия документа, как правило, указано: в тексте, на штампе, на бланке и т. п. Следовательно, о месте составления официальных документов можно узнать из названия учреждения или должности (Харьковская городская дума, Киевский генерал-губернатор). В случае, когда в названии учреждения или должности нет географического указания (Канцелярия Войска Запорожского, Сенат, штаб фронта), с помощью справочной литературы можно, как правило точно, определить место нахождения конкретного учреждения в определённый период. Правительство Гетманского государства, имевшего официальное название Войско Запорожское, на протяжении второй половины XVII – XVIII вв., например, пребывало, как правило, в столицах: Чигирин (1649–1660), Гадяч (1663–1668), Батурин (1669–1708, 1750–1764), Глухов (1708–1722, 1727–1734).

Для определения места составления личных документов используют биографические данные об авторе.

Для изучения любого источника важным также является атрибуция, т. е. установление личности автора. Значительное количество

письменных источников (летописи, хронографы, жития святых, журнальные и газетные статьи, различные отчёты) не имеют подписей вообще или подписаны псевдонимами или от имени других лиц. Неизвестный автор «Истории Русов», например, поставил на титульном листе своей рукописи имя известного церковного деятеля архиепископа *Георгия Конисского*.

По данным российского академика *Николая Константиновича Никольского* (1863–1936) из 11 580 списков сочинений древнерусских авторов – 2 360 – анонимные[37]. Трудности атрибуции древнерусских памятников обусловлены в частности тем, что в большинстве случаев они не подписывались авторами. В распоряжении учёных нет автографов (собственноручных подписей или надписей), тем более подлинных рукописей даже известных нам авторов. Древнерусские памятники – это, как правило, коллективные произведения (компиляции, новые литературные обработки предыдущих сочинений)[38].

Иногда анонимный автор приводит о себе сведения, помогающие раскрыть его фамилию (знакомство с известными деятелями, занятия, служебное положение, воспоминания о событиях, в которых он принимал участие и т. п.). Поэтому большинство исследователей летописи Самовидца считают, что под прозвищем Самовидец писал подскарбий Войска Запорожского *Роман Ракушка-Романовский* (1623–1703).

Определение личности автора личных источников (воспоминаний, письма, дневника и т. п.) всегда имеет решающее значение для более глубокого понимания и правильной оценки источников и изложенных в них фактов. Каждый человек имеет свои языковые и стилистические особенности (определённые литературные формы, специфические обороты языка, синтаксические конструкции), политические и религиозные взгляды. Путём сравнительного изучения подписанных и анонимных произведений высказывается предположение об их принадлежности к перу одного автора.

Во время исследования источников следует избегать модернизации прошлого. Выдающийся советский источниковед С. О. Шмидт писал о современной попытки модернизации исторической информации так: «Содержание источников объявляется вымыслом, а людей,

отделённых от нас веками, подозревают в таких знаниях в области истории, лингвистики, приписывают им такие приёмы источниковедческого анализа, которые лишь недавно стали достоянием науки. Не принимаются во внимание и различия представлений об авторском творчестве (и соответственно об авторском праве), характерные для людей разных эпох»[39].

Остаётся, к сожалению, распространённой практика использования новейших терминов для характеристики источниковой информации. Практическая деятельность, уровень знаний людей прошлых эпох обусловили особенности языка тех времён (стиль, терминология и т. п.). Поэтому нужно учитывать особенности мировоззрения и языка творца источника и его современников.

Авторство официальных документов часто имеет только формальное значение, так как часто фактическим автором документа был простой чиновник, а формальным автором – руководитель организации, который и подписал документ. Однако иногда делопроизводственные документы полностью составлялись, дополнялись или исправлялись руководителем. На большинстве подписанных императором *Николаем I* (1796–1855) документов, например, имеются сделанные его рукой дополнения и исправления. Николай I лично наблюдал за следствием в делах тайных политических обществ (в том числе декабристов и кирилло-мефодиевцев) и своими указаниями сделал более жестокими наказания для революционеров.

Необходимым условием всестороннего изучения исторического источника является правильное изучение обстоятельств появления источника (анализ исторической обстановки, выяснение мотивов и причин его создания). К судебно-следственным документам сталинского периода, к примеру, следует подходить очень осторожно, зная какими методами выбивались свидетельства из «врагов народа».

На всех этапах определяется ценность источников по таким критериям:

1) **аутентичность** источника – подлинность источника как действительного свидетельства или подделки изложенной в нём исторической информации;

2) **достоверность** источника – степень соответствия свидетельств источника реальным историческим фактам, описанных в них. Уже неоднократно подчёркивалось, что исторические события часто фиксируются в источниках неадекватно, тенденциозно, избирательно. Часто в мемуарах, например, часть событий замалчивается, другая часть – перекручивается. Задача исследователя – изъять достоверную информацию даже из источника, признанного малодостоверным;

3) **полнота** источника – уровень отражения в тексте источника существенных сторон исторических фактов (событий и явлений);

4) **информационная новизна** – наличие новой информации, отсутствующей в источниках, уже введённых в научный оборот;

5) **репрезентативность** – свойство источника (или всей источниковой базы по избранной теме) правильно отражать исторические факты в целом. При оценке репрезентативности необходимо учитывать системность, полноту, точность и доказательность изложенных исторических фактов.

Решение вопроса о подлинности источника, выявление подлогов и подделок имеет большое значение для оценки ценности и подлинности источниковой информации. Но, зная мотивы и приёмы фальсификации источников, учёный может не только доказать фальсификации, а и найти достоверные факты. От прямых фальсификаций следует отличать ненамеренные ошибки автора (автора ввели в заблуждение или он сам искренне ошибался).

После установления основного текста (без более поздних авторских, редакторских и цензурных исправлений, ошибок переписчиков и работников типографий) необходимо расшифровать неясные термины, сокращения слов, условные обозначения. Много слов в старину, например, имело другое содержание. В лекциях *В. О. Ключевского* «Терминология русской истории» расшифрованы наиболее употребляемые в древнерусских памятниках слова: погост – село с церковью, пенази – металлические деньги, отрок – младший дружинник, кмет (кметь) – княжеский дружинник, ябетник – княжеский слуга и другие[40]. Некоторые слова в старину имели другое значение: год – время, поход – войско, живот – жизнь, доброта – красота, избыток – оста-

ток, демагог – любимец народа, голова – убитый человек, правда – суд, анекдот – рассказ на историческую тематику и т. п.

До сего времени неокончен спор историков и лингвистов, пытающихся правильно разобрать на слова текст 26 статьи Краткой правды и 16 статьи Пространной правды. В этих статьях установлен штраф за убийство «смерда и холопа» или «смерда холопа»[41]. В первом варианте смерд и холоп оказывались на одном уровне, во втором – свободный общинник мог иметь рабов.

Для оценки полноты и достоверности изложенных в источнике исторических фактов необходимо учитывать данные об авторе: его социальное происхождение и служебное положение, его политические и религиозные взгляды, личную заинтересованность автора в фиксации только отдельных событий, способность автора наблюдать, анализировать и описывать факты, побудительные мотивы и внешние влияния. Наконец, следует учитывать был ли автор свидетелем описанных событий. **Д. С. Лихачёв** подчёркивал влияние разных субъективных факторов на содержание источниковой информации: «Надо очень ясно представить себе авторов, редакторов, переписчиков – их мировоззрение, их психологию, создаваемую исторической действительностью. Необходимо учитывать требования «канцелярий», где эти тексты создавались или переделывались, требования заказчиков (когда они были), возможные противоречия между заказчиком и исполнителем – противоречия, создаваемые самим мировоззрением исполнителя, его политическими идеями и бессознательными устремлениями»[42].

Французский историк **М. Блок** подчёркивал необходимость выявления в исторических источниках двух пластов информации – открытой и закрытой: «Даже в явно намеренных свидетельствах наше внимание сейчас преимущественно привлекает уже не то, что сказано в тексте умышленно. Мы гораздо охотнее хватаемся за то, что автор даёт нам понять, сам того не желая. Что для нас поучительнее всего у Сен-Симона? Его нередко искажённые сообщения о событиях того времени? Или же удивительно яркий свет, проливаемый «Мемуарами» на образ мыслей вельможи при дворе «короля-солнца»? Среди житий святых раннего средневековья по меньшей мере три четверти не дают

нам никаких серьёзных сведений о благочестивых личностях, чью жизнь они должны изобразить. Но поищем там указаний на особый образ жизни или мышления в эпоху, когда они были написаны; на то, что агиограф отнюдь не собирался нам сообщать, и эти жития станут для нас неоценимыми»[43].

Авторы житий монахов Печерского монастыря в Киеве стремились рассказать только о биографиях и богоугодных деяниях монахов. Однако в *Киево-Печерском патерике* содержится важная информация о хозяйственной деятельности монастыря, об отношении к нему князей и простого населения, о попытке привлечь к строительству монастыря иностранцев, в частности строителей из Абхазии («обези») и из Болгарии или Византии («греци»). Написание житий также отличалось от других древнерусских памятников. Все жития написаны «с гласа Божьего», после долгих постов и молитв. Главный сюжет житий – борьба с бесами, появляющимися в образе монахов и Иисуса Христа.

Анализ отдельных источников должен завершиться их синтезом. Раньше уже подчёркивалась необходимость использования всех более-менее ценных источников, потому что данные одних источников дополняются и проверяются другими. Синтез также помогает выяснить связи между отдельными источниками, определить место и значение того или другого источника для источниковой базы исследуемой темы.

Для исследования истории источников необходимо установить всех предшественников этих памятников. Нестор, например, использовал для написания «Повести временных лет» предыдущие летописные своды, византийские и немецкие хроники, Библию, документы из княжеской канцелярии. Небольшое письмо, статья или краткий очерк содержит замысел большого художественного или научного произведения.

Между тем «каждый вид исторических источников имеет и свои специфические формы изучения и использования, вытекающие из особенностей их происхождения, содержания, вида, характера»[44]. Таким образом, для анализа археологических источников необходимы фундаментальные знания по археологии Украины, изобразительных

источников – по истории искусства и исторической географии, лингвистических и этнографических источников – по филологии.

Поэтому в большинстве учебников и монографий, в т.ч. в нашем пособии, объект источниковедения ограничивается в основном письменными источниками. Методология и методика неписьменных источников требует дальнейших исследований.

Литература:

1. *Татищев В.Н.* История Российская / В.Н. Татищев. — М.; Л., 1962. — Т. 1. — С. 83.
2. Там же.
3. *Болтин И.Н.* Критические примечания генерал-майора Болтина на 2 том Истории князя Щербатова / И.Н. Болтин. — СПб., 1794. — С. 43–55.
4. *Шлёцер А.Л.* Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличённые, переведённые и объяснённые А.Л. Шлёцером / А.Л. Шлёцер. — СПб., 1809. — Ч. 1. — С. XVIII, 395–397.
5. *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. 6: Специальные курсы / В.О. Ключевский. — М., 1959. — С. 476.
6. Там же. — С. 476.
7. *Ключевский В.О.* Письма, дневники, афоризмы и мысли об истории / В.О. Ключевский. — М., 1968. — С. 349.
8. *Данилевич В.Е.* Литературные и вещественные источники русской истории / В.Е. Данилевич. — К., 1914. — С. 17.
9. *Иконников В.С.* Опыт русской историографии / В.С. Иконников. — К., 1891. — Т. 1, кн. 1. — С. 24–25.
10. *Багалей Д.И.* Русская история. — Х., 1913. — Т. 1. — С. 6.
11. *Ланглуа Ш. В.* Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. — СПб., 1899. — С. 51.
12. *Бернгейм Э.* Введение в историческую науку / Э. Бернгейм. — СПб., 1899. — С. 61.

13. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. — СПб., 1913. — Вып. II. — С. 526.
14 Там же. — С. 518–519.
15. *Лаппо-Данилевский А. С.* Очерк русской дипломатики частных актов / А. С. Лаппо-Данилевский. — Петроград, 1920. — С. 122–158.
16. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. — Вып. II. — С. 408–495.
17. Там же. — С. 383–385.
18. *Стрельский В. И.* Основные принципы научной критики источников по истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1961. — С. 52–53.
19. *Быковский С. Н.* Методика исторического исследования / С. Н. Быковский. — Л., 1931. — С. 70–72.
20. Там же. — С. 86, 121.
21. Там же. — С. 65–67.
22. *Медушевская О. М.* Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография / О. М. Медушевская // Тр. Моск. гос. ист.-арх. ин-та. — 1967. — Т. 25. — С. 108.
23. *Каштанов С. М.* Некоторые вопросы теории источниковедения / С. М. Каштанов, А. А. Курносов // Ист. архив. — 1962. — № 4. — С. 185.
24. *Варшавчик М. А.* О структуре источниковедческой критики / М. А. Варшавчик // Источниковедение отечественной истории за 1979 г. — М., 1980. — С. 27.
25. *Варшавчик М. А.* О структуре источниковедческой критики. — С. 23–38; его же. Историко-партийное источниковедение / М. А. Варшавчик. — К., 1984. — С. 255.
26. Історичне джерелознавство. — К., 2002. — С. 143.
27. Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. — М., 1973. — С. 7–12; Источниковедение истории СССР XIX — начала XX вв. — М., 1970. — С. 8; *Леонтьева Г. А.* Вспомогательные исторические дисциплины / Г. А. Леонтьева, П. А. Шорин, В. Б. Кобрин. — М., 2000. — С. 3–4.
28. См.: *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1976. — С. 106–107, 121–125;

Пронштейн А. П. Методика источниковедческого исследования / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1976. — С. 44.
29. *Котигоренко В. О.* Критика логічна / В. О. Котигоренко // Джерелознавство історії України. — К., 1998. — С. 52–53.
30. *Котигоренко В. О.* Критика фактична / В. О. Котигоренко // Джерелознавство історії України. — С. 54.
31. *Войцехівська І. Н.* Структура історичного джерелознавства / І. Н. Войцехівська // Архівознавство. Археографія. Джерелознавство. — К., 2001. — Вип. 3. — С. 264.
32. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. — СПб., 1910. — Вып. II. — С. 579.
33. *Лихачёв Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X — XVII веков / Д. С. Лихачёв. — М.; Л., 1962. — С. 38–39.
34. Там же. — С. 53–125.
35. *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста / М. Д. Приселков. — М.; Л., 1952.
36. *Левина С. А.* О времени составления и составителе Воскресенской летописи XVI века / С. А. Левина // Труды ОДРЛ. — М., 1955. — Т. XI. — С. 376.
37. *Андрианова-Перетц В. П.* Картотека Н. К. Никольского / В. П. Андрианова-Перетц // Вопросы языкознания. — 1961. — № 1. — С. 121–125.
38. *Лихачёв Д. С.* Текстология. — С. 287–328.
39. *Шмидт С. О.* Современные проблемы источниковедения / С. О. Шмидт // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. — М., 1969. — С. 38–39.
40. *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 6: Специальные курсы / В. О. Ключевский. — М., 1959. — С. 129–275.
41. Правда Русская. Т. 2: Комментарии. — М.; Л., 1947. — С. 171–182, 319–322.
42. Лихачёв Д. С. Текстология. — С. 459.
43. Блок М. Апология истории или ремесло историка / М. Блок. — М., 1973. — С. 37.
44. Стрельський В. І. Джерелознавство історії СРСР. Період імперіалізму / В. І. Стрельський. — К., 1958. — С. 48.

Вопросы и задачи для самоконтроля:

1. Какие подходы существуют в источниковедении к проблеме выделения этапов источниковедческой критики?
2. Что учёные понимают под критикой внешней?
3. Как учёные трактуют критику внутреннюю?
4. Какое содержание вкладывается в понятие аналитическая критика?
5. Какое содержание вкладывается в понятие синтетическая критика?
6. Какие этапы и задачи источниковедческой критики вы знаете?
7. Как трактуется в источниковедении понятие исторический факт?
8. Поясните понятия: репрезентативность, аутентичность, оригинальность исторического источника.

§ 6. История развития украинского источниковедения

Источниковедение истории Украины прошло длительный путь от появления первых протоисточниковедческих знаний с характерным для того периода некритическим использованием источников к формированию в XVIII в. целой системы научных знаний по источниковедению истории Украины и появлению во второй половине XIX в. отдельной специальной науки и учебной дисциплины со сложившимися теоретическими и методическими основами. За последние полтора века происходило постоянное развитие источниковедческой науки, усовершенствовалась её теоретическая и методическая база. В научный оборот постоянно вводятся новые исторические источники, часто по-новому изучаются уже известные исторические источники.

Мы соглашаемся с **А. П. Пронштейном**, который выделял в изучении истории источниковедения три направления: а) исследование методологических взглядов историков, работающих с источниками; б) выяснение процесса накопления конкретных знаний об исторических источниках, их группах, видах, типах (добавим – в частности о времени и обстоятельствах их создания и развития); в) изучение развития теории и методики изучения источников (добавим – в частности оценка научного наследия каждого учёного или научной школы в развитии источниковедения)[1]. Поэтому, по нашему мнению, в качестве главных принципов периодизации украинского источниковедения должны быть положены особенности методологии и методики изучения исторических источников.

Источниковедение истории Украины как система знаний прошло несколько этапов. В отличие от обобщающих работ по украинской историографии, в которых часто приводится периодизация, в работах по истории украинского источниковедения и других специальных исторических дисциплин в лучшем случае скороговоркой назывались отдельные этапы без детального обоснования[2].

Предложенная нами периодизация украинского источниковедения имеет более прикладной (для учебного процесса), чем научный характер в связи с недостаточной разработкой этого вопроса в научной литературе. Предложенная периодизация украинского источниковедения является открытой для дальнейшего обсуждения и возможного уточнения. По нашему мнению главным критерием периодизации украинского источниковедения должно стать изменение методологических парадигм. Достаточно тяжёло иногда определить время доминирования и степень реализации определённой парадигмы в отечественном источниковедении, её взаимодействия с другими парадигмами. По нашему мнению, позитивистские принципы научной работы (особенно в методике работы с историческими источниками) сохранились, например, в творчестве многих историков неокантианского и советского периодов. Хронологические границы отдельных периодов могут колебаться для разных территорий, персоналий и научных школ. Анализ работ европейских и русских историков присутствует только в том случае, если эти труды использовались украинскими источниковедами.

Первый период – начальный (XI – начало XVIII вв.)

Характерные черты начального периода – времени появления первых известных письменных источников по истории восточных славян и знаний о них.

I. Не было чёткого деления на источники и литературу. Использование источников происходило без оформления цитат или ссылок на использованные источники. Разница между письменными и другими источниками не учитывалась. Главным критерием в процессе выбора источников было доверие к авторитету личности или учреждения, от которых исходила информация. Как правило использовалась не только информация об исторических фактах, а и их оценка. Прошлое для историков раннего средневековья выступало не объектом познания, а объектом веры и мерилом современности[3]. Наблюдается,

как правило, анонимность не только при использовании источников, а и во время написания самих сочинений (Нестор – один из единичных случаев в летописании).

Сочинениям раннего средневековья свойственны элементы критики исторических источников (пока ещё примитивные и единичные). В «Повести временных лет» **Нестор** (ок. 1055–ок. 1113), например, пытался объяснить, почему Кий не был перевозчиком через Днепр. Некоторые факты, которые не имели документального потверждения, додумывались. Не зная обстоятельств гибели великого князя киевского Олега, Нестор, например, привёл фольклорную легенду о его гибели от змеи.

III. Для значительного количества повествовательных источников раннего средневековья характерна летописная форма (для иностранных сочинений того периода характерна подобная форма – хроники). Изложение событий ведётся по летам (годам от создания мира). В основном описывались факты из политической, военной деятельности и личной жизни князей, астрономические явления, стихийные бедствия и т. п.

С началом феодальной раздробленности общерусское летописание уступает место местному княжескому (личному и семейному) и городскому. В то же время продолжается составление летописных сводов при монастырях. Монастырские летописи содержали больше информации о церковных делах, чем светские[4].

Составление новых летописных сводов шло путём переписывания, как правило слово в слово. Редактирование текстов новых сводов происходило не на основе новых источников, а исходя из собственных личных и политических интересов[5]. В XVI–XVII вв. продолжается летописание. Кроме официальной регистрации событий у летописцев появляются новые задачи. Летопись превращается в политический трактат, который должен доказать правоту определённой политической доктрины, и литературное произведение исторического характера, главной задачей которого фактически становится политическое воспитание общественности[6]. Летописями до конца XVIII в. продолжали называть отдельные сочинения на историческую тематику.

На форму и содержание летописей большое влияние имели (особенно с XVI в.) хронографы, появившиеся вместо иностранных хроник. В хронографах «исторические факты были лишь материалом для литературно-занимательного чтения, для моральных выводов»[7]. Однако местные летописи по своему объёму и значению уступали польским хроникам *Яна (Иоанна) Длугоша* (1415–1480), *Матвея (Мацея) Стрыйковского* (1547–нач. 1590-х), *Мартына (Марцина)* (1495–1575) и *Иоахима* (1550–1599) *Бельских*.

IV. Появление книгопечатания привело к распространению новых видов исторических источников, в частности публицистики в основном в форме памфлетов. Влияние культуры Возрождения и рост образования привели к постепенному распространению в Восточной Европе уже в XVI–XVII вв. мемуарной и эпистолярной литературы, появлению личных архивов и частных коллекций памятников старины.

V. Большое количество дошедших до нас нарративных источников начального периода составляют церковные, в том числе агиографические и полемические, произведения. Принятие Брестской унии 1596 г., например, привело к появлению больше 200 сочинений униатской и антиуниатской литературы.

VI. Формирование новых феодальных отношений вызвало необходимость появления актовых источников, в частности т. н. варварской правды – «Русской правды», которая по своему назначению была типичным судебником. Распространяется, особенно в период феодальной раздробленности, большая по своему количеству и видами группа источников – публично-правовые и частно-правовые грамоты. Позднее на украинских землях действовали кодексы Великого Княжества Литовского (I (1529) и II (1566) Литовские уставы) и Речи Посполитой (III (1588) Литовский устав).

Расширение сферы деятельности Польского государства, наступление католической церкви, усиление крепостничества в Польше в XVI в. вызвало резкое увеличение официальных и частных документов. Одними из главных видов официальных (королевских, сеймовых, канцелярских) документов были: *привилегии* (жалованные грамоты), *эдикты* (грамоты, как правило касались военных и религиозных дел),

декреты, *ординации*. С развитием сословных институций большое значение приобретают решения центрального (в частности высшей палаты – сената) и местных сеймиков. Значительно увеличивается количество официальных документов по международным отношениям: межгосударственные договора, дипломатическая переписка. С распространением магдебургского права на украинских землях в XIV–XV в. появляются новые виды источников (цеховые уставы, хартии, магистратские реестры и др.).

С 1471 года литовскими чиновниками проводятся ревизии, в том числе и на украинских землях, с целью выяснения оборонительного состояния замков и определения повинностей местного населения (*люстрации).* В Польше люстрации (с 1564 г.) проводились более систематически и детально. Описи земельных владений делились на *инвентарные* (светских владений) и *визитации* или *книги бенефициев* (описи церковных земель).

Жизнь отдельных групп населения (украинское казачество, еврейские и армянские общины) регулировалась отдельными правовыми нормами.

VII. Поиск и использование источников переходят в XVI–XVII вв. на более высокий уровень. Новые летописцы и хронисты анализируют достоверность изложенных в источниках фактов и часто ссылаются на использованные источники. Начиная с трактата *Лоренцо де ла Валла*, который доказал подделку дарственной грамоты римского императора *Константина* (330–337), в Западной Европе распространяется литература (сочинения «эрудитов», «мавристов», прежде всего *Жана Мабильона* (1632–1677), *Бенедикта (Баруха) Спинозы* (1632–1677)), в которой впервые сформулированы некоторые принципы и подходы к критике исторических источников. Стают традицией правила цитирования с ссылкой на автора и обязательной чёткой датировкой событий.

Кроме повествовательных источников всё больше используются актовые материалы: королевские документы, гетманские универсалы, грамоты. Наряду с летописной традицией использования фольклорных источников авторы начинают использовать лингвистические

и изобразительные источники. Часть украинских и польских авторов, например, приводит свои объяснения слова «казак», приводит иллюстрации на историческую тематику.

В связи с многочисленными подделками документов (подделка текста, подписи, печати) и изготовлением фальсификатов для предоставления в польские государственные учреждения, прежде всего суды, широко распространяется практика экспертизы документов. Экспертиза документов стимулировала развитие новых научных знаний, которые станут основой для появления таких специальных исторических дисциплин, как генеалогия, сфрагистика, дипломатика, палеография и т. п.

Второй период – просветительский (XVIII – начало XIX вв.)

Характерные черты просветительского периода – этапа окончательного перехода от протоисточниковедческих знаний к системе научных знаний по источниковедению истории Украины.

I. Влияние просветительства на украинское источниковедение проявилось в десакрализации исторических источников (единичные упоминания Бога и божьей помощи в человеческих деяниях), частичном изменении содержания повествовательных источников (не только военная, политическая и церковная история, а и социально-экономическая история: описание сельского хозяйства, ремесёл, торговли, государственно-политического устройства, уклада жизни и т. п.). Энциклопедический стиль мышления учёных XVIII в. сказывался и на значительном расширении круга исторических источников, и на принципах их критики.

Во второй половине XVIII в. в Польше и Российской империи распространяются идеи французских просветителей *Дени Дидро* (1713–1784), *Жана Лерона д'Аламбера* (1717–1783), *Вольтера* (настоящее имя – Мари Франсуа Аруэ) (1694–1778), расширившие в популярной многотомной «Энциклопедии» представление об источниках, их типах, принципах изучения и использования. К историческим

источникам они отнесли не только вещественные источники (в том числе предметы искусства) и письменные источники, а и географическую среду[8].

II. Характерной чертой просветительского периода исторической науки было появление первых научных положений по теории и методике источниковедения.

С. В. Величко одним из первых начал новую научную традицию: обзор источников в начале написанного на основе этих источников исследования. **Самуил Васильевич Величко** (ок. 1670–после 1728) во вступлении к летописи детально анализирует использованные письменные источники и даёт им оценку с точки зрения правдивости содержащейся в ней исторической информации.

Василий Никитич Татищев (1686–1750) и А.-Л. Шлёцер первыми из историков Российской империи предложили классификации исторических источников (см. детальнее раздел «Классификация исторических источников»).

Немецкие учёные, работавшие в Петербургской Академии наук, **Герард Фридрих Миллер** (1705–1783) и **Август-Людвиг Шлёцер** (1735–1809) одними из первых обосновали необходимость точного воспроизведения документов и максимально полного их использования. Позднее о необходимости точного воспроизведения текста, комментирования неясных мест и перевода старого летоисчисления на новое неоднократно писал известный российский просветитель **Николай Иванович Новиков** (1744–1818).

А.-Л. Шлёцер в магистерской диссертации и других лингвистических исследованиях, посвящённых древнерусским летописям, стремился восстановить подлинный (т. е. написанный Нестором) текст «Повести временных лет» путём сравнения разных списков летописи. А.-Л. Шлёцер определил этапы работы с письменными источниками, предложил активно использовать филологические принципы толкования текстов и статистические данные для анализа письменных источников. Большинство учёных именно из его работ, а не из более ранних исследований итальянских гуманистов или французских учёных, начинали обзор историографии источниковедения Российской империи.

В Киево-Могилянской Академии **Феофан Прокопович** и **Фёдор Соколовский** в разных лекционных курсах пропагандировали новые принципы рационального подхода к источникам. Ф. Прокопович (1681–1736), например, в курсе риторики детально рассмотрел критерии подходов к изложенным в разных источниках фактам: общественная польза, истина, ясность и правильность изложения материала[9]. Он советовал придерживаться историку двух правил: «Чтобы он всегда не смел говорить неправду и чтобы он имел смелость говорить правду»[10].

Обучение в Киево-Могилянской Академии давало глубокие знания источников, а именно древнерусских летописей, церковно-религиозной литературы, польских хроник и др. Не случайно, что слушателями академии были такие известные в будущем украинские историки: *С. В. Величко, С. В. Лукомский, П. И. Симоновский, В. Г. Рубан, Григорий Иванович Грабянка* (г. р. неизв. – ок. 1737–1738) и др.

III. Знания об исторических источниках приобретают научный характер. Именно к XVIII в. историки науки относят возникновение и/или развитие таких специальных исторических дисциплин, как этнография, палеография, дипломатика, метрология, генеалогия, историческая география, геральдика, нумизматика, фалеристика и другие.

В науке существуют различные точки зрения на время появления разных специальных исторических дисциплин. Но их появление и развитие имеют, на наш взгляд, общие черты: а) начальный период сбора научных и околонаучных знаний – практический уровень развития наук; б) окончательное оформление в отдельную науку с собственными предметом, объектом и методами исследований – практический и теоретический уровни развития наук; в) эволюционные и революционные изменения парадигм, направлений и научных школ.

В 1703 г. вышла из печати «Арифметика, сиречь наука числительная» *Леонтия Филофеевича Магницкого* (1669–1739), содержавшая обзор разных мер славян и других народов. Историко-географические и историко-этнографические работы *Василия Григорьевича Рубана* (1742–1795), *Петра Ивановича Симоновского* (1717–1809), *Василия Григорьевича Григоровича-Барского* (1701–1747), братьев *Якова Михайловича* (1776–1804)

и *Александра Михайловича* (1790–1865) *Марковичей* содержали ценный материал по истории и исторической географии Украины.

IV. В XVIII – в начале XIX вв. в Российской империи начинают издавать с комментариями исторические памятники: «Русскую правду», «Слово о полку Игореве», дневники и т. п. Комментарии *С. В. Лукомского*, *Н. И. Новикова, В. Н. Татищева, Александра Ивановича Мусина-Пушкина* (1744–1817), *Ивана Никитича Болтина* (1735–1792) и других исследователей в основном содержали оценку источников и изложенных в них фактов с точки зрения здравого смысла. Состав источника, его происхождение, филологический анализ текста мало привлекали внимание учёных Российской империи того периода.

Н. И. Новиков в «Древней российской вивлиофике» (1773–1775, 1788–1791) напечатал значительное количество документов по истории Украины. **Степан Васильевич Лукомский** (1701–1779) перевёл на украинский язык некоторые повествовательные источники. **В. Г. Рубан** издал такие источники по украинской истории: «Землеописание Малой России», «Записки» В. Григоровича-Барского, анонимную «Краткую летопись Малой России» и т. п.

V. На государственном уровне принимаются меры по выявлению, сохранению и использованию исторических источников. В частности, в двух приказах *Петра I* предлагалось за вознаграждение находить, описывать («всему делать чертежи, как что найдут»[11]) и отправлять в Кунсткамеру в Петербург «всё, что зело старо и необыкновенно»[12]. Кроме музея по приказу Петра I в Петербурге был создан первый государственный архив Российской империи.

VI. Появляются новые формы актов и делопроизводственных документов, что было связано с новой (имперской) системой органов государственной власти и управления. Публично-правовые акты впервые начинают преобладать над частно-правовыми. Последние окончательно теряют функции закона.

VII. В XVIII в. распространяются важные виды источников – периодика и статистика. С января 1703 года в Российской империи регулярно печатались газеты, позднее журналы (в XVII в. рукописные «Куранты» писались в Посольском приказе в Москве).

В XVIII в. составлены детальные топографические описания украинских наместничеств и губерний – своеобразное соединение историко-географических и статистических сведений.

С 1719 года проводятся регулярные переписи налогооблагаемого мужского населения в Российской империи (с 1833 года – и женского). В Гетманщине регулярно проводились переписи дворов казаков (*компуты*) и генеральные следствия о маетностях (ревизии государственного имущества). Самая большая – Генеральная (Румянцевская) опись Малороссии 1765–1769 гг. – осуществлялась полковыми канцеляриями с фискальными и военными целями. С 1724 года ведет своё начало промышленная статистика в Российской империи – Сенат обязал собственников мануфактур и других предприятий предоставлять сведения. На правобережных украинских землях, пребывавших в XVIII в. в составе Речи Посполитой, продолжали проводить люстрации.

VIII. Главной особенностью просветительского периода развития исторических знаний на Украине стало тесное соединение просветительства с сословными и региональными интересами верхушки украинского общества (особенно после ликвидации Гетманщины). В XVIII в. наблюдается систематический поиск документов и других древностей казацкой эпохи (XVI–XVIII вв.). Одним из толчков для поиска документов стала необходимость, в том числе для части казацкой старшины, предоставить доказательства своего благородного происхождения Геральдмейстерской конторе в Петербурге.

Поэтому современные учёные выделяют 80-е годы XVIII – первую четверть XIX вв. как первый (реставрационный) период украинского историографического процесса[13].

Я. С. Калакура правильно подчёркивал, что для большинства любителей старины из Малороссии коллекционирование казацких древностей выступало «как защитная реакция на процесс поглощения украинской старины со стороны Речи Посполитой и России»[14]. Выраженные в источниках и исторической литературе указанного периода претензии казацкой шляхты на особое место в обществе и попытки восстановить автономию являются одними из главных черт развития национальной общественной и научной мысли XVIII–XIX вв. На наш

взгляд для периодизации одной из отраслей украинской исторической науки – источниковедения – более важным критерием (чем общественно-политические условия) является развитие теории и методики изучения источников.

Третий этап – романтический (первая половина XIX в.)

Характерные особенности романтического этапа[15] – времени некоторой идеализации национальной истории и влияния литературных традиций сентиментализма и романтизма на историческую науку. Украинская историческая наука, в частности источниковедение, продолжалась рассматриваться как региональная отрасль русской и польской историографии. Романтизм с его подчёркнутым вниманием к народному духу, культуре и языку способствовал, на наш взгляд, определённому ослаблению этой традиции. Методология исторической науки пребывала под большим влиянием немецких философов-идеалистов **Георга Вильгельма Фридриха Гегеля** (1770–1831) и **Иоганна Готфрида Гердера** (1744–1803).

I. Продолжается поиск документов и других древностей XVI–XVIII вв. По мнению известного украинского историка **Я. С. Калакуры** «Антикварная деятельность как осознанный сбор древностей, семейных реликвий, рукописных и напечатанных книг, документов, произведений изобразительного и прикладного искусства, запись устного народного творчества, обрядов была предтечей археографической деятельности»[16].

II. Археографическая практика первой половины и середины XIX в. имела определённые особенности. Искреннее увлечение не только украинского, а и части российского общества украинским фольклором обусловили сбор и широкую публикацию в литературных альманахах и специальных сборниках прежде всего украинского фольклора и повествовательных письменных источников по истории Украины.

Идеализация русской и украинской старины, увлечение фольклором были присущи не только сторонникам славянофильской идеологии, а и стали модой для образованных кругов российского общества. В частности, в литературных салонах обеих столиц (Москвы и Санкт-Петербурга), а также, конечно, на Украине с большим успехом выступали **Тарас Григорьевич Шевченко** (1814–1861) и **Марко Вовчок (Мария Александровна Вилинская-Маркович)** (1833–1907). Украинская литература способствовала в значительной мере развитию исторической науки и формированию украинского национального самосознания. Известный современный историограф **Владимир Васильевич Кравченко** (г. р. 1957) подчёркивает: «Эмоциональность, образность художественной литературы обеспечивала ей большее влияние на формирование исторического сознания широких слоёв населения, чем научной, критической литературы, особенно в условиях нарастания романтических веяний в культуре Российского государства»[17]. Не случайно, что историки-романтики часто были и поэтами и писателями (О. М. Бодянский, Н. А. Маркевич, Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш и др.), а литераторы – аматорами-историками (Г. Ф. Квитка, в России – Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин).

Большая роль в сборе, сохранении, публикации и изучении украинского народного творчества принадлежит:

- кружку харьковских романтиков **(Николай Андреевич Цертелев (Церетели)** (1790–1869), **Григорий Фёдорович Квитка** (1778–1843), **Николай Иванович Костомаров и Измаил Иванович Срезневский** (1812–1880));
- **Николаю Андреевичу Маркевичу;**
- первому ректору университета св. Владимира в Киеве **Михаилу Александровичу Максимовичу;**
- «**Русской троице» во** Львове **(Маркиян Семенович Шашкевич** (1811–1843), **Иван Николаевич Вагилевич** (1811–1866), **Яков Фёдорович Головацкий** (1814–1888));
- **Осипу Максимовичу Бодянскому.**

«**Русская троица**» опубликовала в 1837 году альманах «Русалка Днистровая», в котором, в частности, были собраны украинские на-

родные песни с предисловием Я.Ф. Головацкого. И.Н. Вагилевич вместе с М.С. Шашкевичем опубликовал перевод на украинский язык «Слова о полку Игореве» с научным комментарием. М.С. Шашкевич перевёл на украинский язык «Библию», принимал участие в подготовке к печати некоторых источников, в т.ч. Львовской летописи. Я.Ф. Головацкий – автор работ по украинскому фольклору[18].

В Москве в «Чтениях Общества истории древностей российских» **О.М. Бодянский** (1808–1877) опубликовал немало источников по украинской истории («История Русов», «Летопись Самовидца», «Летописное повествование о Малой России, её народе и казаках вообще» *Александра Ивановича Ригельмана* (1720–1789) и т.п.)[19].

С началом работы в 1843 году Киевской комиссии для рассмотрения древних актов (действовала до 1921 года), занимавшейся сбором и публикацией в основном актовых источников по истории Украины, учёные больше внимания стали уделять актовым документам (особенно в следующий позитивистский период развития общественных наук). Всего комиссией было издано 69 сборников документов, из них 37 томов «*Архива Юго-Западной России*» (дальше «АЮЗР»)[20].

III. Характерным признаком развития большинства исторических дисциплин того периода была поддержка, даже меценатство со стороны высокопоставленных чиновников. Историки часто были одновременно государственными чиновниками (Н.Н. Бантыш-Каменский, Н.М. Карамзин, на Украине – Д.Н. Бантыш-Каменский, А.А. Скальковский).

IV. Типичным для многих романтиков первой половины XIX в. было использование фольклора, в том числе лично записанного, как главного источника исторических студий. Повествовательные письменные и фольклорные источники были использованы и соответствующим образом переосмыслены в анонимной «Истории Русов», «Истории Малороссии» (Т. 1–5, 1842–1843) Н.А. Маркевича, «Истории Малой России» Д.Н. Бантыш-Каменского, работах М.А. Максимовича и др.

Отдельно следует остановиться на четырёх выдающихся историках, сделавших в первой половине XIX в. наибольший вклад в развитие украинского источниковедения.

Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский (1788–1850) в «Истории Малой России» впервые ввёл в научный оборот многочисленный актовый материал из Архива Коллегии (Министерства) иностранных дел. Управляющим архива долгое время (1800–1814) был его отец **Николай Николаевич Бантыш-Каменский** (1737–1814), подготовивший к печати несколько сборников документов по истории Украины. Д. Н. Бантыш-Каменский использовал также малоизвестные на то время исследования украинских и иностранных авторов. В то же время он, профессиональный историк и археограф, также широко использовал фольклорные источники. Кроме написания биографий знаменитых деятелей Российской империи Д. Н. Бантыш-Каменский занимался изучением источников по истории Украины, разработал их собственную классификацию и систему работы с ними. Он издал некоторые источники по истории Украины, предоставленные учёному *Иваном Петровичем Котляревским* (1769–1838), *Андрияном Ивановичем Чепою* (1760–1822) и другими собирателями памятников украинской старины. Д. Н. Бантыш-Каменский пребывал на службе у генерал-губернатора Малороссии *Николая Григорьевича Репнина* (1788–1845). Н. Г. Репнин полностью поддержал молодого чиновника своей канцелярии в поиске источников и написании научного труда по истории Украины.

Аполлон Александрович Скальковский (1808–1898)[21] также при полной поддержке своего начальника – новороссийского и бессарабского генерал-губернатора *Михаила Семёновича Воронцова* (1782–1856) вёл активный поиск новых источников в местных архивах и публиковал документы по истории Южной Украины. А. А. Скальковский, путешествуя в качестве чиновника по южноукраинским губерниям, записывал песни, легенды, предания об украинских казаках. В архиве Катеринославского уездного суда учёный нашёл и обработал архив Новой Сечи. А. А. Скальковский вёл поиски польских семейных архивов в конфискованных после польского восстания 1830–1831-х гг. имениях. Он с 1843 года был редактором, с 1845 года – директором Главного статистического комитета Новороссийского края. На этой должности А. А. Скальковский занимался сбором и приведением в порядок разнообразных статистических данных.

Ещё одним известным собирателем украинских древностей был **Николай Андреевич Маркевич** (1804–1860). Кроме публикаций народных песен и найденных им на Черниговщине документов по истории казачества Н. А. Маркевич написал пятитомную «Историю Малороссии» (1842–1843). Он предложил классификацию источников по тематическо-хронологическому принципу, высказал весьма ценные рекомендации по публикации рукописных документов.

Михаил Александрович Максимович (1804–1873) – основатель украинской этнографии и фольклористики. Именно с его именем и с именем Н. И. Костомарова связывают становление как всей украинской исторической науки, так и историографии и источниковедения (окончательное формирование источниковедения и историографии как научных и учебных дисциплин связывают с творчеством В. Б. Антоновича).

М. А. Максимович собрал около двух с половиной тысяч песень, часть которых издал. Учёный перевёл на украинский язык «Слово о полку Игореве» (1857). Он исследовал эпистолярные источники периода Хмельниччины, источники по истории гайдамаччины, летопись Г. И. Грабянки. Учёный был редактором многих томов источников, изданных в Киеве Временной комиссией для рассмотрения древних актов[22].

Широко известна его полемика с профессором Московского университета *Михаилом Петровичем Погодиным* (1800–1875). Последний утверждал, что на украинских землях в границах древнерусского государства жили только великороссы, а малороссы появились на этой территории после того, как великороссы начали колонизировать Московщину. М. А. Максимович путём лингвистического анализа самых древних письменных памятников установил наличие в этих летописях, грамотах, сочинениях отдельных авторов слов «малороссийского наречия»[23].

Львовский историк и один из лидеров москвофильского движения в Галиции, зарубежный член-корреспондент Петербургской АН (1856) **Денис Иванович Зубрицкий** (1777–1862) поддержал схему древнерусской истории М. П. Погодина. В то же время Д. И. Зубрицкий,

возглавляя архив и библиотеку Ставропигии, ввёл в научный оборот значительное количество источников по истории Галиции (в основном написанных польским языком), успешно занимался сбором старопечатных книг, составил первую инвентарную опись архива Ставропигийского Института.

V. Значительное влияние на развитие украинской исторической науки, в частности источниковедения, имели работы иностранных авторов.

Недостаточно оценено, по нашему мнению, влияние «скептической» школы во главе с профессором и ректором Московского университета **Михаилом Трофимовичем Каченовским** (1775–1842) на развитие истории критики источников (термин «источниковедение» распространяется в конце XIX в.), в частности на разработку методов и принципов научной критики источников.

Одним из первых среди польских историков разрабатывал методику работы с историческими источниками лидер романтического направления в польской историографии **Иоахим Лелевель** (1786–1861)[24]. Он автор исследований по исторической географии, палеографии, нумизматике и другим специальным историческим дисциплинам.

Польские историки XIX ст. *Кароль Шайноха* (1818–1868), *В. С. Красинский* сделали определённый вклад во введение в научный оборот польскоязычных источников по украинской истории. **Валериан Скоробагатый Красинский** (1795 или 1780–1855) – автор комментариев к средневековым летописям и хроникам.

В первой половине XIX в. на Украине стают известными работы французских историков: основателя романтического направления во французской историографии *Огюстена Тьерри* (1795–1856), основателей теории классовой борьбы *Франсуа Огюста Мари Минье* (1796–1884) и *Ф. Гизо*, разработавших методы анализа и использования актовых материалов. **Франсуа Пьер Гийом (Гильом) Гизо** (1787–1874), подчёркивая зависимость историков от политических реалий, утверждал: «Если история помогает политике, то политика в ещё большей степени служит эту службу для истории»[25]. Он делил критику источников на *фактическую*, *текстологическую и логическую.*

Определённое влияние на развитие украинского источниковедения имели работы немецких учёных конца XVIII – первой половины XIX в. *Фридриха Шлейермахера* (1768–1834), *Фридриха Августа Вольфа* (1759–1824), *Бартольда Георга Нибура* (1776–1831), *Л. фон Ранке*. В частности, профессор Берлинского университета **Леопольд фон Ранке** (1795–1886) подчёркивал объективный характер содержания источников – «явлений жизни», которые отражают реальные явления прошлого. Поэтому историк должен не столько исследовать, сколько, по возможности, придерживаться источников[26]. Афоризм **Л. фон Ранке** «Изучать прошлое, как оно было на самом деле» («wie es eigentlich gewesen») имел большой успех у трёх поколений европейских историков[27]. На своих знаменитых семинарах, посещаемых молодыми учёными со всей Европы и Российской империи, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1860) Л. фон Ранке показывал блестящие примеры работы с письменными источниками. Э. Карр подчёркивает, что историки того периода признавали «только то, что подтверждалось документами»[28].

VI. Третий, четвертый, пятый и шестой этапы характеризуются пиком мемуарной и эпистолярной литературы. Но в просветительский период дневники и воспоминания писали, как правило, дворяне. В XIX в. (особенно во второй половине) мемуары и дневники писали не только аристократы, а и простые чиновники, купцы и другие группы населения. В начале XX в., особенно после окончания гражданской войны, наблюдается пик эмиграционной мемуаристики.

VII. Становлению украинского источниковедения как научной и учебной дисциплины в большой мере способствовало открытие университетов во Львове (1780), Харькове (1805), Киеве (1834), Одессе (1865). Именно в XIX в. наряду с другими историческими дисциплинами происходит окончательная институализация таких наук, как историческая библиография, археография, архивоведение, археология, историография, биографистика, этнография, палеография, филинограпология, историческая ономастика.

Четвертый этап – позитивистский (вторая половина XIX в.)

Характерные черты позитивистского этапа – периода доминирования позитивистских идей в общественных науках. Как правило сторонники идей О. Конта и Г. Спенсера были представителями народнического направления в историографии Украины.

I. Во второй половине XIX в. все исторические науки, в том числе источниковедение, находились под большим влиянием философии позитивизма. Более того – одной из причин бурного развития в отмеченный период источниковедческих дисциплин было распространение идей позитивизма в общественных науках. Позитивизм, который пропагандировал равноценность разных факторов общественного развития, подчёркивал значимость разных типов и видов исторических источников. Позитивизм содействовал поднятию источниковедения на высокий профессиональный уровень, способствовал научной разработке теории и методики источниковедения. Именно историки-позитивисты сделали наибольший вклад в разработку внешней и внутренней критики и других вопросов методики источниковедения.

Главная задача историков состояла в том, чтобы превратить историю в точную науку, подобную естественным наукам. Поэтому историки-позитивисты стремились исключить субъективный фактор в познавательной деятельности. Историки должны были только правильно изъять из документов исторические факты, содержащиеся в источниках в неизменном виде: «Науки, черпающие свои сведения из документов, получают готовые факты из рук авторов документов»[29]. Документы имели ценность только в том случае, если содержали исторические факты: «Документ имеет ценность лишь постольку, поскольку он связан известным соотношением с фактом, о котором мы хотим приобрести сведение»[30]. Ш. В. Ланглуа и Ш. Сеньобос подчёркивали: «История пишется по документах. Документы – это следы, оставленные мыслями и действиями некогда живших людей. Лишь очень немногие из человеческих мыслей и поступков оставляют после себя заметные следы; к тому же следы эти редко бывают долговечными: чтобы стереть их достаточно простой случайности. Всякая же мысль и всякий посту-

пок, не оставивший прямого или косвенного следа или видимый след которого исчез, навсегда потерян для истории, как если бы он никогда и не существовал. За неимением документов история обширных периодов прошлого человечества останется навсегда неизвестной. Ничто не может заменить документов: нет их, нет и истории»[31].

II. Во второй половине XIX в. продолжают работать знаменитые историки романтического направления П. А. Кулиш и Н. И. Костомаров, которые частично усваивают новые научные идеи.

Пантелеймон Александрович Кулиш (1819–1897) в исторических исследованиях широко использовал фольклорные источники. Он издал различные сборники фольклорных и актовых источников, в том числе «Записки о Южной Руси» (Т. 1–2, 1856–1857). Значительная часть собранного и опубликованного фольклорного материала получена им лично от кобзарей. Результаты поисков в польских и российских архивах собраны в «Материалах для истории воссоединения Руси» (1877). В оценке украинского казачества, Хмельниччины и Руины П. А. Кулиш идёт за польскими источниками, что особенно видно в трёхтомной «Истории отпадения Малороссии от Польши» (1888–1889).

Профессор Петербургского университета **Николай Иванович Костомаров** (1817–1885) в 1860-х–1880-х гг. опубликовал несколько сборников украинского фольклора, в основном по истории казачества. Учёный редактировал 12 томов «АЮЗР», в которых впервые были введены в научный оборот множество грамот древнерусских князей, писем и универсалов украинских гетманов, различные документы о казацко-крестьянских восстаниях конца XVI – начала XVIII вв., о Хмельниччине и Руине. На исторические взгляды учёного, в частности в выборе источников, повлияло увлечение этнографией: «Этнограф должен быть современным историком, а историк – в своих работах излагать старую этнографию»[32].

Н. И. Костомаров активно занимался историческими биографиями, введя в научный оборот значительные группы документов о жизни украинских гетманов. Учёный одним из первых украинских историков начал разрабатывать историческую библиографию («Библиографический указатель новой украинской литературы» (1883)).

III. Особенно большое значение для развития источниковедения во второй половине XIX – в начале XX вв. имела научная и педагогическая деятельность Н. Д. Иванишева, В. С. Иконникова, В. Б. Антоновича и их учеников.

Доктор русского законоведения, профессор и ректор Киевского университета святого Владимира **Николай Дмитриевич Иванишев** (1811–1874) был в 1861–1863 годах главным редактором сборников актов XIV–XVI вв., издававшихся Киевской временной комиссией для рассмотрения древних актов. Он активно участвовал в создании в Киеве этой комиссии и Центрального архива древних актов (ЦАДА). Н. Д. Иванишев разработал правила издания архивных документов.

Профессор и декан (1877–1880, 1883–1887) историко-филологического факультета Киевского университета, академик Российской АН (1914) и УАН (1921) **Владимир Степанович Иконников** (1841–1923) в четырёхтомном «Опыте русской историографии» (1892–1908) детально рассмотрел в хронологическом порядке развитие исторических знаний, в частности путём анализа письменных источников, и дал библиографическое описание исторических научных трудов. Кроме того, он занимался разработкой истории, теории и методики источниковедения. В. С. Иконников предлагал отдавать предпочтение по количеству и качеству информации письменным источникам, а не устным и вещественным; чисто историческим сочинениям, а не литературным памятникам; актовым, а не повествовательным; местным, а не иностранным. Учёный считал, что повествовательные источники, созданные с определённой целью, могут содержать достоверные исторические факты, но обязательно необходимо учитывать особенности взглядов и личную заангажированность автора в соответствующем изложении исторических фактов[33].

В. С. Иконников сделал большой вклад в развитие археографической работы на Украине. Долгое время он был председателем Киевской комиссии для рассмотрения древних актов (1904–1921), а в 1918–1923 годах – председателем Археографической комиссии Всеукраинской Академии наук (ВУАН).

IV. Чрезвычайно большое влияние на развитие всей украинской исторической науки, в т. ч. источниковедческих дисциплин, имел доктор исторических наук, профессор Киевского университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук **Владимир Бонифатьевич Антонович** (1834 (1830?[34]) –1908).

В. Б. Антонович долгое время был главным редактором Киевской временной Комиссии для рассмотрения древних актов (1863–1882 гг.). Сам он лично был автором предисловий и редактором сборников актовых документов XIV–XVIII в. («АЮЗР»). Учёный издавал и сборники нарративных источников: «Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей» (1874), «Сборник летописей, относящихся к истории Южной Руси» (Вып. 1–2, 1890–1896), сборники исторических песен вместе с М. П. Драгомановым «Исторические песни малорусского народа» (Т. 1–2, 1874–1875). Всего В. Б. Антоновичем было опубликовано больше 2 тысяч неизвестных источников по истории Украины[35].

С 1879 года учёный читал студентам Киевского университета лекционный курс по украинскому источниковедению (курс имел официальное название «Источники западно-русской истории»).

В. Б. Антонович заведовал нумизматическим кабинетом Киевского университета, в котором была собрана самая лучшая на Украине коллекция старинных монет. Учёный составил справочник для 9 тысяч монет этого музея[36].

На протяжении всей научной и педагогической деятельности В. Б. Антонович искал новые методы исследования и принципы публикации источников. Учёный был признанным экспертом в определении достоверности и ценности документов. В частности, учёный больше 30 лет работал членом правительственной комиссии по выявлению подделок хранившихся в ЦАДА актов о дворянстве[37].

В. Б. Антонович постоянно организовывал археологические экспедиции. Он составил археологические карты, разработал инструкцию описания городищ, курганов, пещер и других археологических памятников. В. Б. Антонович читал также в Киевском университете лекции по археологии Украины.

Фактически он был основателем таких новых специальных дисциплин на Украине: археология, историческая география, археография, нумизматика, а также источниковедение (в узком понимании этого слова). В.Б. Антонович также сделал большой вклад в развитие этнографии, биографистики, генеалогии, палеографии, дипломатики, текстологии.

На его семинарах по украинской истории и источниковедению студенты овладевали навыками работы с историческими источниками. В частности, студент юридического факультета Киевского университета **Николай Федотович Биляшевский** (1867–1926) под влиянием В.Б. Антоновича увлёкся нумизматикой и археологией. В 1902–1923 гг. Н.Ф. Биляшевский работал директором Киевского исторического музея, занимался организацией поиска, описания и сохранения памятников старины. В 1919 г. учёный был избран академиком УАН.

Его научную школу уже современники не случайно называли документальной за особое внимание В.Б. Антоновича и его учеников к источникам, в частности к актовым материалам, и отстаивание принципа документального изложения исторического материала. Учениками В.Б. Антоновича были известные украинские историки конца XIX в.:

- *Багалей Дмитрий Иванович*,
- *Голубовский Пётр Васильевич* (1857–1907),
- *Грушевские Михаил и Александр Сергеевичи*,
- *Данилевич Василий Ефимович*,
- *Дашкевич Николай Павлович* (1852–1908),
- *Довнар-Запольский Митрофан Викторович*,
- *Линниченко Иван Андреевич* (1857–1926),
- *Ляскоронский Василий Григорьевич* (1859–1928) и др.

Все эти ученики В.Б. Антоновича занимали профессорские должности в разных университетах, имели учеников, занимались разными научными проблемами, в частности поиском и публикацией новых источников. Некоторые из учеников В.Б. Антоновича (Д.И. Багалей, М.С. Грушевский, М.Д. Довнар-Запольский, И.П. Каманин) также разрабатывали теоретические и методические основы источниковедения.

Итак, в 1880-х–1890-х годах источниковедение истории Украины становится новой вузовской учебной дисциплиной. В Киевском университете лекции по источниковедению читали В. Б. Антонович, позднее – В. Е. Данилевич, а лекции по историографии – В. С. Иконников. В Харьковском университете Д. И. Багалей читал лекции по историографии. Последние два курса, несмотря на то, что назывались курсами по русской историографии, содержали и анализ источников по истории Украины. Такой была дореволюционная научная традиция. В частности, ученик В. Б. Антоновича и В. С. Иконникова Д. И. Багалей начинал лекции таким определением предмета историографической науки: «Историографией называется вспомогательная научная дисциплина, занимающаяся, с одной стороны, обзором различного вида источников, т. е. летописей, хронографов, житий святых, актов, грамот, сказаний иностранцев, писем, мемуаров и проч., а с другой стороны, дающая очерк постепенной разработки и роста русской истории как науки»[38]. В лекциях по историографии и в учебнике «Русская историография» (Т. 1–2, 1907; Ч. 1–2, 1911) Д. И. Багалей сначала давал обзор источников (летописей, житий святых и другой церковной литературы, записок иностранцев, частично актовых материалов и т. п.), а потом освещал историю развития исторической науки. В таком разделении лекций отразился взгляд учёного на историографию как научную и учебную дисциплину, занимающуюся как изучением разных груп источников, так и историей развития исторических знаний. Позднее свои источниковедческие студии Д. И. Багалей обобщил в «Нарисі української історіографії». Не случайно, что первые части очерка имели подзаголовок «Джерелознавство» (Вып. 1, 1923; Вып. 2, 1925).

Научная традиция делить историографию на две части – источниковедческую и историографическую – частично фактически сохранилась в современной исторической науке, о чём свидетельствуют, в частности, большинство учебников и обобщающих монографий по историографии.

Доктор исторических наук, профессор и ректор (1906–1911) Харьковского университета, академик УАН (1918) **Дмитрий Иванович Багалей** (1857–1932) собрал многочисленный архивный материал по исто-

рии Слобожанщины. Эти материалы частично были опубликованы в сборниках: «Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII вв.» (1886), «Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. в XVI–XVIII вв.» (1890) и т. п. Учёный издал наиболее полное собрание сочинений знаменитого украинского философа Г. С. Сковороды (1894) и неопубликованные сочинения В. Н. Каразина (1905). Д. И. Багалей показал принципиально новый подход к изучению массовых источников по социально-экономической истории, в частности истории колонизации, доказал возможность более широких выводов при наличии пропусков в источниках[39]. Долгое время он работал заведующим Харьковского исторического архива, а в советские времена возглавлял Всеукраинскую комиссию охраны памятников искусства и старины и Укрцентрархив.

Ещё один ученик В. Б. Антоновича доцент Харьковского университета, потом профессор Киевского университета **Василий Ефимович Данилевич** (1872–1936) издал в 1914 году одно из первых украинских пособий по источниковедению «Литературные и вещественные источники русской истории».

Один из учеников В. Б. Антоновича **Александр Михайлович Андрияшев** (1863–1933) сделал значительный вклад в развитие археографии, архивоведения и биографистики. Учёный подготовил к печати ряд источников по украинской истории. Среди архивоведческих трудов наибольшего внимания заслуживает «Актові книги Київського центрального архіву давніх актів» (1929).

Другой ученик В. Б. Антоновича **Иван Михайлович Каманин** (1850–1921) был выдающимся архивистом. С 1890 г. он заведовал Киевским центральным архивом древних актов. Его исследования посвящены проблемам изучения и издания древних письменных памятников, их экспертизе, а также проблемам организации архивного дела. Работы И. М. Каманина, позднее В. И. Веретенникова и В. А. Романовского в первой трети XX в. заложили основы новой дисциплины – украинского архивоведения. И. М. Каманина считают так-

же основателем украинской палеографии. Ему принадлежит первое фундаментальное исследование по украинской палеографии «Палеографический изборник: материалы по истории южнорусского письма в XV–XVIII вв.» (1899).

Самый знаменитый ученик В.Б. Антоновича академик ВУАН (1924) и других академий **Михаил Сергеевич Грушевский** (1866–1934) был автором больше двух тысяч научных трудов. В фундаментальной многотомной «Історії України-Руси» учёный ввёл в научный оборот огромнейшее количество новых документов, часто полностью цитируя их (особенно в последних томах работы). Часть использованных М.С. Грушевским документов утрачена во время двух мировых войн или находится в архивах других государств. Поэтому «Історія України-Руси» имеет большое значение и как фактический сборник опубликованных документов. В примечаниях и дополнениях к каждому тому «Історії України-Руси» М.С. Грушевский детально анализирует использованные источники, часть которых он отдельно издал сборниками: «Виїмки з джерел до історії України-Руси», «Матеріали до історії суспільно-політичних і економічних відносин Західної України», пять книг «Розвідок й матеріалів до історії України-Руси». Одной из первых публикаций М.С. Грушевским источников стало издание двух томов «АЮЗР» (1893–1894). В 1895 и 1901 годах им напечатаны источниковедческие работы о (соответственно) русско-литовской и галицко-волынской летописях.

Другая фундаментальная работа М.С. Грушевского «Історія української літератури» (в 6-ти томах, 9-ти книгах) содержит глубокий, детальный анализ фольклорных и письменных источников. Отдельные разделы книги посвящены обрядовой поэзии, сказкам, письменным памятникам XI–XIII столетий, «Слову о полку Игореве», украинскому эпосу, отдельным этапам развития украинской литературы XIV–XVII столетий. «Історія української літератури» М.С. Грушевского имеет источниковедческий характер ибо содержит характеристику разных групп фольклорных и повествовательных письменных источников. Поэтому эта литературоведческая работа стала новым шагом в развитии источниковедения истории Украины.

М.С. Грушевский известен также как выдающийся организатор науки. Долгое время он был председателем Научного общества им. Шевченко (НТШ), в том числе председателем Археографической комиссии и редактором «Записок НТШ». За время его председательства НТШ издало больше 800 томов научных трудов, в т.ч. 112 томов «Записок НТШ». М.С. Грушевский организовывал поездки студентов Львовского университета и сотрудников НТШ в библиотеки и архивы Варшавы, Кракова, Киева, Харькова, Санкт-Петербурга и Москвы с целью создания многотомных сборников документов по истории Украины казацких времён. Частично эти документы были опубликованы в серии «Жерела до історії України-Руси» и в других изданиях. Большая археографическая деятельность М.С. Грушевского продолжалась и на должности председателя Украинского научного общества и позднее в советский период во Всеукраинской Академии наук.

Под руководством М.С. Грушевского на семинарах по истории Украины во Львовском университете и на заседаниях историко-филологической секции НТШ молодые учёные основательно изучали источники и овладевали навычками работы с ними. Общение с М.С. Грушевским давало им толчок для самостоятельных научных, в том числе источниковедческих, поисков. Из его Львовской научной школы вышли известные историки: И.П. Крипякевич, М.М. Кордуба, С.Т. Томашевский, занимавшиеся в дальнейшем и источниковедческими исследованиями.

Доцент австрийской истории Львовского университета **Стефан (Степан) Теодорович Томашевский** (1875–1930) напечатал сборники документов, в частности «Матеріали до історії Галичини» (Т. 1–3, 1899–1913), «Матеріали до історії галицько-руського шкільництва 18–19 ст.» (1900), «Ватиканські матеріали до історії України. Донесення римських нунціїв про Україну. 1648–1657» (1919).

Профессор Варшавского (1929–1939), а потом Львовского (1944–1947) университетов **Мирон Михайлович Кордуба** (1876–1947) много занимался исторической географией Украины.

Вместе с В.Б. Антоновичем и В.С. Иконниковым в Киевском университете работал профессор русского права, член-корреспондент Пе-

тербургской АН (1902) **Михаил Флегонтович Владимирский-Буданов** (1838–1916). Он с 1882 по 1916 годы занимал должность главного редактора Киевской Временной комиссии древних актов, подготовил отдельный том «АЮЗР», посвящённый заселению украинских земель. Знаток немецкого права ввёл в научный оборот много неизвестных актов литовско-польской эпохи из Киевского центрального архива древних актов. Его «Хрестоматия по истории русского права» в трёх выпусках выдержала шесть изданий до 1917 г.

Ещё одним коллегой В. Б. Антоновича был профессор, декан и ректор Киевского университета св. Владимира **Фёдор Яковлевич Фортинский** (1846–1902), который в исследовании «Опыты систематической обработки исторической критики» (1884) стремился обобщить результаты известных ему исследований по теории источниковедения. В частности, он систематизировал теоретические принципы источниковедения, разрабатывал схему поиска и анализа источников.

Профессор Киевского университета, один из основателей и первый директор Киевского археологического института **Митрофан Викторович Довнар-Запольский** (1867–1934) был редактором нескольких томов «АЮЗР». Он издал много архивных материалов в сборниках документов по украинской и литовской истории XVI–XVIII вв. Его учениками были такие известные в будущем украинские историки как *Василий Митрофанович Базилевич* (1892–1942), *О. Ю. Гермайзе, Д. И. Дорошенко, Н. Д. Полонская-Василенко, А. П. Оглоблин*, занимавшиеся и источниковедческими вопросами.

На вторую половину XIX в. приходится творчество ещё одного украинского историка **Александра Матвеевича Лазаревского** (1834–1902). Он был одним из основателей журнала «Киевская старина». Учёный опубликовал на её страницах дневники известных общественных деятелей, Черниговскую летопись и т. п. Одним из результатов архивных разысканий стало «Обозрение Румянцевской описи» (Вып. 1–2, 1866–1873). Учёный составил и напечатал «Указатель источников для изучения малорусского края» (1858).

Знаменитым украинским источниковедом дореволюционного периода был секретарь (в 1874–1922 гг.) Киевской Временной комиссии

для рассмотрения древних актов **Орест Иванович Левицкий** (1848–1922). Он опубликовал много документов по украинской истории (в основном по истории казачества и истории православной церкви), в том числе на страницах журнала «Киевская старина», членом редколлегии которого был долгое время. Учёный подготовил к изданию два тома «АЮЗР». Он уделял большое внимание проблемам сохранения древних письменных памятников и развития архивного дела на Украине: «О судьбе древних актовых книг и собрания их в центральных архивах» (1896), «История учреждения Киевского центрального архива» (1903). Учёный был одним из первых академиков УАН (ноябрь1918 г.).

О. И. Левицкий известен своими исследованиями летописи Самовидца. Учёный первым напечатал наиболее достоверный вариант текста летописи, установил хронологические рамки и место написания (город Стародуб на Черниговщине)[40].

Воспитанник Киевской духовной академии и преподаватель Катеринославской духовной академии **Василий Алексеевич Беднов** (1874–1935) опубликовал значительное количество источников по истории и культуре Украины, в частности по истории церкви и запорожского казачества.

III. В Восточной Галиции сбором и публикацией первопечатных текстов, актов, фольклора в конце XIX – в начале XX вв. занимались ряд учёных. В частности, в работах галицких историков второй половины XIX в. профессора Львовского университета, действительного члена Краковской академии наук *Исидора Ивановича Шараневича* (1829–1901) и члена трёх академий наук *Антония Стефановича Петрушевича* (1821–1913) были введены в научный оборот новые источники по истории Галиции.

Археографической деятельностью занимался и выдающийся украинский писатель, издатель, политический деятель **Иван Яковлевич Франко** (1856–1916). И. Я. Франко был одним из инициаторов издания сборников документов «Українсько-руський архів». Он издал «Матеріали до культурної історії Галицької Русі XVIII і XIX віку» (1902) и другие сборники документов. И. Я. Франко в исследовании «Причинки до української ономастики» изучал украинские антропо-

нимы. Его «Студії над українськими народними піснями» (1913) содержат глубокий источниковедческий анализ фольклорных источников. В работе «Причинки до історії Галичини у XVIII віці» (1907) учёный обосновал необходимость использования всех доступных видов источников, в том числе вписных общинных и парафияльных книг. Его книга «Причинки до історії України-Руси» (1902) содержит обзор источников по истории Украины, начиная с античных времён (последнее было научной новацией для украинских источниковедов).

IV. Именно во второй половине XIX ст развитие источниковедения, дальнейшая разработка теоретических проблем привели к выделению источниковедческой методики.

Одним из первых среди учёных Российской империи профессор всемирной истории Харьковского университета **Михаил Назарович Петров** (1826–1887) выступил в 1861 году за необходимость разработки *методов* критики источников[41].

До 1860-х годов использовались два термина:

1) «*герменевтика*» (древнегреческий историк Фукидид в V в. до н. е. впервые использовал этот термин; герменевтикой он называл искусство понимать устный и письменный язык вообще);

2) «*критика источников*» (термин, которым пользовались украинские, российские и западноевропейские авторы в XVIII–XIX в.).

V. Необходимо подчеркнуть, что источниковедение истории Украины развивалось в русле русской и европейской исторической науки того периода.

Лидер государственной школы в российской историографии, профессор и ректор Московского университета, академик Петербургской АН (1872) **Сергей Михайлович Соловьёв** (1820–1879) в «Истории России с древнейших времен» в 29-ти томах ввёл в научный оборот большое количество исторических источников, особенно актовых, в том числе по истории Украины.

Самый знаменитый его ученик профессор Московского университета **Василий Осипович Ключевский** (1841–1911) в лекционном курсе по общероссийскому источниковедению не только привёл детальный анализ развития источниковедения как науки и отдельных групп

источников по периодам, а и развил далее теорию источниковедения. Выдающийся учёный и педагог одним из первых подчеркнул необходимость отделения источниковедения (по терминологии XIX в. – «бытописания») от историографии (до начала XX в. историографией называли как историю исторической науки, так и всю историческую науку)[42]. Другие специальные дисциплины (палеографию, дипломатику, сфрагистику, хронологию, нумизматику, геральдику, историческую географию) он называл «вспомогательными науками истории»[43]. Произведения искусства, как и другие вещественные памятники, В. О. Ключевский считал предметом археологических исследований[44] (термин «археология» имел широкое толкование до XX в.). Эта научная традиция сохранилась до начала XX в. в работах русских и украинских историков.

В. О. Ключевский является автором фундаментальных источниковедческих исследований, посвящённых «Русской правде», древнерусским житиям святых (160 житий в 250-ти редакциях), сказаниям иностранцев (140 записок), а также исследований по нумизматике и терминологии.

Классификации источников В. О. Ключевского и его ученика С. Ф. Платонова (см. более детально раздел «Классификация исторических источников») были попытками развить одну из главных теоретических проблем источниковедения. Идеи В. О. Ключевского поддержали и другие ученики: *Павел Николаевич Милюков* (1859–1943), *Александр Александрович Кизеветтер* (1866–1933), *Юрий Владимирович Готье* (1873–1943), *Матвей Кузьмич Любавский* (1860–1936). Последний стал известным исследователем источников по истории Великого Княжества Литовского. Под определённым влиянием взглядов В. О. Ключевского был ещё один его студент *Михаил Николаевич Покровский* (1868–1932), позднее ставший первым историком-марксистом.

Именно с исследованиями и лекционными курсами по общероссийскому источниковедению В. О. Ключевского и его учеников связано окончательное становление новой научной и учебной дисциплины – источниковедения истории России.

На украинское и общероссийское источниковедение в конце XIX – в начале XX ст. большое влияние оказывали работы Э. Бернгей-

ма, Ш. Сеньобоса и Ш.-В. Ланглуа. Распространению позитивистской концепции об исторических источниках, деления источников на исторические остатки и исторические традиции способствовал выход русского перевода книги **Эрнста Бернгейма** (1850–1943) «Введение в историческую науку» (1899). Даже сам термин «источниковедение» как перевод немецкого слова «quellenkunde»[45] широко вошёл в научный оборот после появления этого перевода и впервые как определение отдельной исторической дисциплины был использован в работах *Николая Петровича Лихачёва* (1862–1936), *Владимира Николаевича Перетца* (1870–1935), *А. С. Лаппо-Данилевского*[46].

Профессор Петербургского университета и основатель Высших женских курсов в Петербурге **Константин Николаевич Бестужев-Рюмин** (1829–1897) был членом Археографической комиссии. В «Русской истории» (Т. 1–2, 1872–1875) дал достаточно полный обзор источников (от археологических источников до памятников литературы). Его докторская диссертация была посвящена древнерусским летописям до конца XIV в.

В 1899 г. вышел в свет и стал очень популярным русский перевод книги французских историков **Шарля Сеньобоса** (1854–1942) и **Шарля-Виктора Ланглуа** (1863–1929) «Введение в изучение истории», где приведён детальный анализ принципов, этапов и видов критики (см. более детально раздел «Критика исторических источников»). Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос выдвигали чисто позитивистское утверждение о том, что «на практике редко встречается надобность знать, что думал автор… Цель критики – выяснить, точно ли передал эти факты автор»[47]. Их позитивистская концепция внешней и внутренней критики как двух этапов источниковедческой критики стала общепринятой в исторической науке до 60-х годов XX в.

Источниковедческие работы немецких и английских историков *Иоганна Густава Бернгарда Дройзена* (1808–1884), *Генриха фон Зибеля* (1817–1895), *Юлиуса фон Фиккера* (1826–1902), *Эдуарда Фримана* (1823–1892) были известны украинским историкам.

Польские историки XIX в. *Тадеуш Корзон* (1839–1918), *Иосиф Иосифович Ролле* (1830–1894), *Ф. Равита-Гавронский, А. Яблоновский* сделали

определённый вклад в введение в научный оборот польскоязычных источников по украинской истории, прежде всего по истории запорожского казачества. В частности, **Александр Валерьян Яблоновский** (1829–1913) вместе с **Адольфом Павинским** (1840–1896) был соиздателем многотомной серии «Исторические источники». Несколько томов из 23 томов посвящено истории Украины. **Францишек Равита-Гавронский** (1846–1920) опубликовал неизвестные источники по истории Хмельниччины, в том числе письма гетмана Богдана Хмельницкого (1595–1657).

Во Львове в 1886 году было создано Польское историческое общество. На страницах его журнала «Kwartalnik historyczny» («Исторический квартальник») печатались и источники по истории западноукраинских земель[48].

VI. Важную роль в развитии украинского источниковедения имела деятельность научных обществ и печать периодических изданий. Среди периодических изданий дореволюционного периода почётное место занимают журналы: «Основа» (1861–1862)[49] и «Киевская старина» (1892–1906)[50]; периодические издания научных обществ, прежде всего Научного общества им. Т. Шевченко во Львове[51], Исторического общества Нестора-Летописца[52], Харьковского историко-филологического общества[53], Одесского общества истории и древностей[54]. На страницах этих изданий печатались как специальные источниковедческие исследованияи, рецензии, библиографические обзоры, так и письменные источники (часто с комментариями): значительное количество актовых документов (Литовского, Польского и Российского государств, Гетманщины, митрополий и др.), мемуары, дневники, переписка известных общественных и культурных деятелей, фольклор и т. п.

Пятый этап – неокантианский (первые два десятилетия XX в.)

I. Характерные особенности неокантианского этапа – времени сосуществования разных парадигм, распространения, но не господства

неокантианских и других идеалистических идей в общественных науках. В научной литературе позитивистский этап традиционно продолжается до революционных событий 1917 года и гражданской войны 1918–1920 годов. Действительно, большинство историков, в т. ч. В. С. Иконников и В. Б. Антонович, их ученики, продолжали работать в позитивистском направлении. Дореволюционные учёные-позитивисты основное внимание сосредотачивали на работе с конкретными источниками.

Ученик М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича **Виктор Александрович Романовский** (1890–1971) стал известным архивистом, археографом, источниковедом. После окончания Киевского университета он был помощником заведующего Киевского архива древних актов, а в 1921–1931 гг. – его директором. Во время гетманата П. П. Скоропадского и после установления советской власти В. А. Романовский активно участвовал в создании новой системы государственных архивов. Автор первой в СССР обобщающей работы по истории, теории и методике архивного дела «Нариси з архівознавства. Історія архівної справи на Україні та принципи порядкування в архівах» (1927). Несколько его исследований посвящены Центральному архиву древних актов в Киеве, казацко-старшинским летописям и другим источникам XVI–XVIII вв. В частности, учёный исследовал и подготовил к печати «Переписные книги 1666 г. » (1933). Как сотрудник (с 1921 г.) и председатель (1930–1932 гг.) Археографической комиссии ВУАН В. А. Романовский не только подготовил много источников к печати, а и разработал правила научной публикации документов.

Приват-доцент Харьковского университета **Николай Алексеевич Максимейко** (1870–1941) исследовал различные редакции и списки «Русской правды».

Много новых источников по истории казачества ввёл в научный оборот выпускник Харьковского университета **Дмитрий Иванович Яворницкий** (1855–1940).

II. Значительное влияние на развитие украинской исторической науки оказывали работы русских и польских учёных.

Академик **Алексей Александрович Шахматов** (1864–1920) – основатель новой науки текстологии. Учёный успешно исследовал древнерусские летописи, в частности «Повесть временных лет». А. А. Шахматов создал систему работы с древнерусскими летописями. Для этого он объединил все известные на конец XIX в. списки повести в связанные между собой своды. Для каждого свода А. А. Шахматов установил его источники и происхождение. Он также проанализировал различные варианты текста «Повести временных лет» в составе конкретного свода. В процессе этой огромной работы учёный ввёл в научный оборот неизвестные летописи. А. А. Шахматову удалось восстановить первичный текст «Повести временных лет». Его реконструкция текста признана научной и правильной. В процессе работы учёный разработал такие приёмы анализа летописей и хроник, как: сравнение отдельных списков; датировка летописных сводов, недошедших до нас; поиск и анализ наслоений, описок, умолчаний и т. п. А. А. Шахматову принадлежат такие известные слова, касающиеся политической заангажированности летописей: Наши летописи «пристрастно… освещали современные события: рукой летописца управлял в большинстве случаев не высокий идеал далекого от жизни и мирской суеты благочестивого отшельника… Нет, рукой летописца управляли политические страсти и мирские интересы»[57]. Учёный является автором нескольких исследований, посвящённых древнерусским житиям святых.

Польские историки **Антони Прохаска** (1852–1930) и **Станислав Смолька** (1854–1924) ввели в научный оборот новые источники по польской и украинской истории средневековья. Антони Прохаска известен своими исследованиями по истории летописания литовско-польского периода.

III. Начало XX века – время появления и/или развития новых специальных исторических (кодикологии, медальерики) и историко-филологических дисциплин (герменевтики, текстологии). **Вадим Львович Модзалевский** (1882–1920) – автор справочников по украинской геральдике и генеалогии.

IV. Дореволюционному источниковедению присуща недостаточная разработка теоретических вопросов, что было обусловлено соб-

ственно уровнем развития науки того периода, становлением её методологии. В то же время прагматический подход к источникам требовал детального изучения предыдущих знаний об исторических источниках (историография источниковедения) и дальнейшей разработки теоретических вопросов.

Новым шагом в разработке теории и методики источниковедения начала XX в. были работы профессора Петербургского университета А. С. Лаппо-Данилевского и его учеников, отошедших более всего из всех историков Российской империи конца XIX – начала XX веков от позитивистского толкования источниковедческих вопросов. Сам **Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский** (1863–1919) в молодости был позитивистом. В конце XIX в. под влиянием трудов основателя баденской школы неокантианства *Генриха Риккерта* (1863–1936) стал неокантианцем. Под влиянием неокантианского учения о ценности А. С. Лаппо-Данилевский отрицал общественно-историческую ценность источника, на первый план ставил единичность и неповторность индивидуальной психики. В основу источниковедческой методики А. С. Лаппо-Данилевский положил психологический анализ источников, т. е. совпадение воображаемого образа, возникшего у учёного при изучении источника, с воображаемым образом, приведённым в историческом источнике. При анализе особая роль отводилась исследованию мотивации и индивидуальных особенностей автора. Все источники учёный рассматривал как явления культуры и результат человеческой психики[48].

Признавая в основном внешнюю и внутреннюю критику как два этапа научной критики источников, учёный выделил ещё два вида критики: моральную и эстетическую. Академик А. С. Лаппо-Данилевский по-новому подошёл к критериям источниковедческой критики[59]. Главной задачей исторической критики он считал установление соответствия свидетельств источника «законам сознания» или «законам природы». Учёный продолжил далее разрабатывать методы герменевтики, т. е. толкования текстов исторических источников[60].

В лекционном курсе по дипломатике частных актов А. С. Лаппо-Данилевский не только определил главные правила и приёмы изуче-

ния актовых источников, а и выдвинул концепцию трёх видов критики актовых источников[61].

Большая роль учёного в исследовании писцовых книг. А.С. Лаппо-Данилевский разработал методику изучения древнерусских правовых актов, детально описанную в книге «Очерк русской дипломатики частных актов».

Учёный развил теоретические основы русской археографии. В частности, А.С. Лаппо-Данилевский напечатал «Правила издания грамот Коллегии экономии», ставшие классическими для подготовки к публикации актовых документов Российской империи.

Впервые среди учёных Российской империи вопрос о методологии источниковедения как целостном и систематическом учении был поставлен А.С. Лаппо-Данилевским. Его новаторская концепция, особенно относительно разработки методов интерпретации и критики источников, противостояла позитивистским представлениям о методах работы с источниками. Система методов изучения источников для большинства позитивистов была совокупностью технических приёмов, подготовительным и вспомогательным этапом исторического исследования. Учёный первым показал необходимость синтеза полученных после изучения источников сведений (позднее эта идея будет развита М.Я. Варшавчиком и другими советскими источниковедами в концепцию об аналитическом и синтетическом этапах работы с источниками). Другая идея учёного об историческом источнике как продукте человеческого творчества нашла признание среди русских и украинских источниковедов только в последнее время. Только после распада СССР разработанные А.С. Лаппо-Данилевским психологические методы критики источников стают объектами изучения и использования. Ни одна обобщающая источниковедческая работа сегодня не обходится без использования «Методологии истории» А.С. Лаппо-Данилевского.

Среди учеников А.С. Лаппо-Данилевского следует выделить историков-источниковедов *Александра Игнатовича Андреева* (1887–1959), *Сигизмунда Натановича Валка* (1887–1975), *А.Е. Преснякова и В.И. Веретенникова*. Профессор Петербургского университета **Александр Евгеньевич Пресняков** (1870–1929) известен своими исследованиями

по истории летописания. Профессор Харьковского имп. университета (с 1920 г. – Харьковского института народного образования) **Василий Иванович Веретенников** (1880–1942) – автор исследований по разным вопросам источниковедческой критики и архивоведения.

V. От принципов позитивизма отказались не только А. С. Лаппо-Данилевский и его ученики, а и некоторые иностранные учёные, работы которых были известны на Украине. В частности, один из основателей неоромантического направления в польской историографии **Станислав Закшевский** (1873–1936) считал, что историк должен учитывать интуицию как иррациональное чувство: «Интуиция – это способность человеческого ума ощущать связь между современностью и прошлым… Но это ощущение … приводит – иногда даже при отсутствии исторических знаний – к восстановлению черт прошлого, часто наперекор результатам исторических знаний, но отвечающих правде»[62].

VI. Для неокантианского периода характерно также постепенное распространение идей марксизма (работы *М. Н. Покровского* и *Н. А. Рожкова* (1868–1827)).

VII. В сложное время гражданской войны часть источников гибнет. В то же время такие мероприятия гетманского правительства в 1918 году, как открытие Всеукраинской Академии наук, Национального архива и Национальной библиотеки, основание новых университетов, способствовали дальнейшему развитию общественных наук, сохранению и изучению исторических источников. Большая заслуга в этом принадлежит министру образования периода гетманата **Николаю Прокофьевичу Василенко** (1867–1935), а позднее – министру образования и искусства УНР **Ивану Ивановичу Огиенко** (1882–1972). Последний был инициатором подготовки закона в 1919 году «О государственной охране памятников старины и искусства».

И. И. Огиенко (**митрополит Илларион**) – известный историк культуры и церкви, переводчик Библии на украинский язык, автор пособия по палеографии. В годы гражданской войны он лично спас десятки тысяч документов. Позднее учёный составил описи архивных фондов, в которых хранились документы по истории Украины (фонды находились за границами советской Украины).

Неокантианский период был самым маленьким. В результате гражданской войны к власти пришли большевики, провозгласившие марксизм единственно правильным учением.

Шестой период – советский (начало 1920-х гг. – 1991 г.)

Характерные особенности советского периода – периода господства марксистской парадигмы в общественных науках.

I. Активизация исторических, в том числе источниковедческих, исследований в 1920-х годах была обусловлена и политикой советской украинизации.

Продолжается активная археографическая деятельность. В 1920-х годах на страницах разных журналов («Життя і революція», «Червоний шлях», «Каторга и ссылка» и др.) и в специальных сборниках печатаются воспоминания деятелей революционного движения (особенно народников и большевиков) и даже белогвардейцев и других противников советской власти.

Фактически в советской Украине того периода сформировалось три главных исторических научных центра:

1) Историко-филологический отдел Всеукраинской Академии наук, 10 из 12 комиссий которого возглавил М. С. Грушевский. После своего возвращения из эмиграции в декабре 1924 года учёный создал и возглавил кафедру истории Украины при ВУАН[63]. Источниковедческие труды *М. С. Грушевского* и *А. С. Грушевского* (1877–1943), **Осипа Юрьевича (Иосифа Георгиевича) Гермайзе** (1900–1958) и других сотрудников кафедры и отдела представляли собой новый этап изучения источников, особенно источников XVII – XIX вв. Источники и источниковедческие исследования были напечатаны в том числе в журнале «Україна», разных сборниках («За сто літ» и т. п.).

2) Сотрудники Харьковской научно-исследовательской кафедры (института) истории украинской культуры (1921–1934)[64] под руководством академика Д. И. Багалея также занимались изучением и публикацией источников истории Украины до начала XX в.

Д.И. Багалей, *В.А. Романовский*, *В.И. Веретенников*, **Виктор Александрович Барвинский** (1885–1940), **Ольга Гавриловна Водолажченко** (1880–1972), **Василий Васильевич Дубровский** (1897–1966), **Николай Васильевич Горбань** (1899–1973) занимались разработкой архивоведческих проблем, потому что все они, кроме того, работали и в архивных учреждениях. Вопросы исторической библиографии и истории источниковедения исследовал **Антон Иванович Козаченко** (1900–1962).

Аспирантом, а потом научным сотрудником кафедры (института), позднее профессором Харьковского государственного университета был выдающийся харьковский востоковед **Андрей Петрович Ковалевский** (1895–1969). Он известен переводами арабских источников (в т.ч. по истории Украины) и комментариями к ним («Книга» Ибн-Фадлана и другие).

3) Историко-партийные научно-исследовательские учреждения в основном были объединены в ВУАМЛИН и сосредоточены в столице Украинской ССР того времени – в Харькове[65]. Наиболее известный украинский историк-марксист **Матвей Иванович Яворский** (1884–1937) в монографиях и учебниках некорректно использовал исторические источники, на что ему правильно указал Д.И. Багалей в ходе научной дискуссии 1923–1924 гг.

II. С окончательным установлением советской власти на Украине происходит сначала добровольный, а с конца 1920-х годов принудительный (с помощью командно-административных рычагов) переход учёных на марксистские методологические основы. Советскими политиками и обществоведами марксизм провозглашается единственно правильным учением.

Для части дореволюционной профессуры (например для Д.И. Багалея) провозглашение перехода на позиции марксизма было попыткою действительно овладеть новой методологией, для других – научной и политической мимикрией. Следует подчеркнуть, что учёным-позитивистам было легче объявить себя марксистами, потому что позитивизм и марксизм были близки по выбору тематики (вопросы социально-экономической истории) и некоторым приёмам исследования. В частности, позитивисты и марксисты считали исторический источ-

ник не только продуктом человеческой деятельности, а и отражением определённых общественных отношений.

С конца 1920-х годов исторические научно-исследовательские учреждения попадают под жёсткий партийно-идеологический контроль. Абсолютизировался классовый и партийный подход ко всем общественным явлениям, в том числе к историческим источникам. Главное внимание в проблеме авторства уделялось социально-классовому происхождению автора. Избирательное использование источников и анализ отдельных исторических фактов, которые считали целесообразно приводить в соответствии с марксистско-ленинской исторической схемой, фактически искажали историческое прошлое.

Сочинения *Карла Маркса* (1820–1895), *Фридриха Энгельса* (1818–1883), *Владимира Ильича Ленина* (1870–1924), документы коммунистической партии (особенно резолюции и постановления съездов) считались главными источниками для любого исследования.

Особенно жёсткий тотальный контроль за деятельностью историков осуществлялся в период сталинского тоталитаризма (репрессии, огульная и несправедливая критика во время проведения кампаний критики и самокритики). Узкий классовый и партийный подход был обоснован в письме Генерального секретаря ЦК РКП (б) *Иосифа Виссарионовича Сталина* (1878–1953) «О некоторых вопросах истории большевизма» (1931) и в постановлении ЦК КП/б/У «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории Академии наук УССР» (1947). В частности, в письме И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» сторонники документального объяснения истории большевистской партии были объявлены «безнадёжными бюрократами» и «архивными крысами»[66].

С установлением сталинской тоталитарной политической системы меняется характер архивной и археографической работы. В частности, ограничивается доступ к архивным фондам и их использование. С конца 1920-х годов в основном публикуются источники по истории классовой борьбы и революционного движения. Всем этим источниковым публикациям была присуща политическая заангажированность, избирательность в отборе источников и т. п., что было характерным признаком всей

советской археографии. Фактически подтверждался афоризм **М.Н. Покровского** «История – это политика, опрокинутая в прошлое». На самом деле цитата М.Н. Покровского звучит так: «История… ничего иного, кроме политики, опрокинутой в прошлое, не представляет»[67].

Постоянный идеологический контроль со стороны правящей коммунистической партии и советского государства в полной мере ощутили и учёные последующих поколений. Известный историограф, будущий профессор Киевского государственного университета им. Т. Шевченко **Михаил Иванович Марченко** (1902–1983) как «активный буржуазный националист» в 1941–1944 гг. находился в тюрьмах НКВД[68]. В 1972 г. «за пропаганду буржуазно-националистических идей и дружественные взаимотношения с репрессированными диссидентами» были уволены из Института истории АН УССР исследователь казацко-старшинских летописей **Ярослав Иванович Дзира** (р.н. 1931), исследовательница украинского казачества и украинской рукописной исторической книги **Елена Михайловна Апанович** (1919–2000) и известный медиевист и памятковед, доктор исторических наук **Елена Станиславовна Компан** (1916–1986)[69]. В 1968 и 1972 гг. за распространение самиздата был уволен из Институтов истории и археологии АН УССР известный археолог, нумизмат, археограф и славист **Михаил Юлианович Брайчевский** (1924–2001)[70].

III. Заметную роль в развитии украинского источниковедения сыграли работы историков Восточной Галиции, Буковины и Закарпатья. Эти земли, как известно, в 1920-х –1930-х годах не входили в состав СССР. Поэтому учёные указанных земель до присоединения правобережных земель к СССР в сентябре 1939 года были вне сталинского идеологического диктата.

Выдающийся украинский историк, источниковед и историограф **Дмитрий Иванович Дорошенко** (1882–1951) ещё студентом Киевского университета под руководством М.В. Довнар-Запольского подготовил библиографический «Указатель источников для ознакомления с Южной Русью» (1904). Работая секретарём Катеринославской учёной архивной комиссии (1909–1914 гг.), Д.И. Дорошенко написал несколько обзоров фондов катеринославских архивов. В 1914 году учёный участвовал в составлении «Повного збірника творів» Т.Г. Шевченко.

В «Огляді української історіографії» (1923) Д. И. Дорошенко большое внимание уделил летописям XI–XVII вв. и другим письменным повествовательным источникам. Несколько его статей посвящены теоретико-методическим вопросам источниковедения («В справі видання мемуарів та листування» (1924) и др.).

Д. И. Дорошенко работал профессором Украинского вольного университета (1921–1954 гг.) и Карлового университета в Праге (1926–1936 гг.), Варшавского университета (1936–1939 гг.). Он был одним из основателей и первым президентом (1945–1951 гг.) Украинской Вольной Академии наук (УВАН). Научные и общественно-политические взгляды этого представителя государственного направления в украинской историографии оказали большое влияние на большинство историков диаспоры.

IV. В то же время в СССР продолжаются исследования известных письменных памятников.

Большая роль в исследовании исторических источников, в т. ч. древнерусских, принадлежит таким выдающимся советским историкам, как *М. Д. Приселков*, *Д. С. Лихачёв*, *Б. Д. Греков*, *Б. А. Рыбаков*, *М. Н. Тихомиров*, *А. А. Зимин*, *Л. В. Черепнин*.

Профессор Петроградского университета **Михаил Дмитриевич Приселков** (1881–1941) ещё в дореволюционное время изучал древнерусские летописи, византийские хроники, церковные сочинения, на основе которых опубликовал книгу «Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.» (1913). Он был автором исследований о Несторе-летописце, различных летописях XII–XIV в., воинских повестях. В обобщающей монографии «История русского летописания XI–XV вв.» (1940) использовал все известные на то время летописи и летописные своды. М. Д. Приселков прославился реконструкцией текста Троицкой летописи, сгоревшей во время московского пожара 1812 года. Его перу принадлежат две интересные работы по методике поиска и реконструкции Троицкой летописи (1939, 1950). М. Д. Приселков подготовил к печати две рукописи А. А. Шахматова.

Академик **Дмитрий Сергеевич Лихачёв** (1906–1999) – знаменитый исследователь летописей и разных литературных памятников XI–XVII вв. Во многих работах, в том числе в фундаментальной «Русские летописи

и их культурно-историческое значение» (1947), исследовал больше двухсот летописей, летописных списков и сводов. Учёный детально и всесторонне изучил различные списки «Повести временных лет».

Несколько трудов Д. С. Лихачёва посвящено выдающемуся литературному памятнику «Слово о полку Игореве». Учёный разрабатывал вопросы авторства, исторических и политических взглядов неизвестного автора. Д. С. Лихачёв – соавтор шеститомного «Словаря-справочника "Слово о полку Игореве"». Его учебник «Текстология» (1962) написан на основе анализа древнерусских литературных памятников X–XVII вв. и имеет самостоятельное источниковедческое значение.

Большинство научных трудов знаменитого российского историка и источниковеда академика **Бориса Дмитриевича Грекова** (1882–1953) посвящено истории Киевской Руси, в частности древнерусским источникам: «"Повесть временных лет" о походе Владимира на Корсунь» (1929), «Ипатьевская летопись» (1935), «Автор "Слово о полку Игореве"» и его время» (1938). Учёный принимал участие в издании сборников источников: «Памятники истории Киевского государства IX–XII вв.» (1936), «Хроника Ливонии Генриха Латвийского» (1938), «Псковские летописи» (1941), «Византийский временник» (1949) и т. п. Б. Д. Греков долгое время занимался изучением «Правды Русской». Он нашёл около 40 новых списков кодекса (до этого было известно около 70 списков).

Директор Института археологии АН СРСР академик **Борис Александрович Рыбаков** (1908–2001) известен многолетними успешными археологическими раскопками древнеукраинских городов (Чернигов, Люба, Белгород-Киевский и др.). Под его редакцией издавался «Свод археологических источников». В монографии «Древняя Русь. Сказания, былины, летописи» (1963) ярко показал ценность былинного эпоса как исторического источника. В работах «"Слово о полку Игореве" и его современники» (1971), «Русские летописи и автор "Слова о полку Игореве"» (1972) показал взаимовлияние формы, стиля и содержания летописей и воинских повестей. Б. А. Рыбаков – автор исследований по другим специальным историческим дисциплинам: эпиграфике («Русские датированные надписи XI–XIV веков» (1964)), метрологии («Русские системы

мер длины XI–XV веков» (1949)), исторической географии (учёный создал значительное количество разных исторических карт).

Теоретические проблемы источниковедения рассматривались в монографиях и учебниках М. Н. Покровского, М. Н. Тихомирова, Л. В. Черепнина, А. А. Зимина. Источниковедческие работы последних трёх историков дали значительный толчок развитию разных специальных исторических дисциплин.

Академик **Михаил Николаевич Тихомиров** (1893–1965) – автор классических учебников по источниковедению (1940, 1962), русской палеографии (1982), монографии «Русское летописание» (1979). Учёный известен также публикациями текстов и исследованиями отдельных памятников эпохи феодализма: «Русская правда» (1941, 1953), «Закон судный людем» (1961), «Мерило праведное» (1961), «Соборное уложение 1649 года» (1961).

Академик **Лев Владимирович Черепнин** (1905–1977) также занимался вопросами методологии и методики источниковедения. Он является автором учебников по русской хронологии, метрологии, палеографии, историографии. Его большая статья «Повесть временных лет, её редакции и предшествующие ей летописные своды» (1948) содержала детальный анализ происхождения и структуры летописи. Многолетняя работа Л. В. Черепнина по поиску и исследованию средневековых актов способствовала серии публикаций сборников источников: «Акты феодального землевладения и хозяйства» (Ч. 1–3, 1951–1961), «Памятники русского права» (1956) и т. п.

Выдающимся исследователем письменных памятников IX–XVIII вв. был профессор **Александр Александрович Зимин** (1920–1980). Известный знаток социально-экономической и политической истории Московского царства XV–XVII в. А. А. Зимин подготовил к печати с детальным научным аппаратом такие источники: «Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в.» (1950), «Правда Русская» (1999) и др. Он автор небольших пособий по источниковедению: «Методика издания древнерусских актов» (1959), «Русские летописи и хронографы конца XV–XVI вв.» (1960).

Трудам всех этих российских источниковедов и историков была присуща великодержавная концепция русской истории (тезисы о Ки-

евской Руси как колыбели трёх братских народов: русского, украинского, белорусского; о прогрессивном и исторически необходимом характере воссоединения Украины с Россией в 1654 году и т. п.).

Большое влияние на развитие всего советского, в том числе украинского, источниковедения 1960-х–1980-х годов оказывали работы по теории источниковедения таких выдающихся русских учёных, как *Л. Н. Пушкарев, А. П. Пронштейн, С. О. Шмидт* и *О. М. Медушевская*.

Доктор исторических наук, профессор **Лев Никитич Пушкарев** предложил новые классификации исторических источников (типологические и видовые), без использования которых сегодня не обходится любая обобщающая работа по источниковедению.

Доктор исторических наук, академик **Сигурд Оттович Шмидт** (г. р. 1922) разработал такие важные теоретические вопросы: источниковая база, теоретическое и практическое источниковедение, статус источниковедения как науки.

Доктор исторических наук, профессор **Ольга Михайловна Медушевская** (1922–2007) показала возможность новых подходов к природе источника и источниковедческой критике. Она является соавтором одного из новейших учебников по общероссийскому источниковедению «Источниковедение. Теория, история, метод. Источники российской истории» (1998).

Доктор исторических наук, профессор Ростовского университета **Александр Павлович Пронштейн** (1919–1998) – автор многих пособий по источниковедению и другим специальным историческим дисциплинам. В исследованиях («Методика исторического источниковедения» (1976) и др.) разрабатывал разнообразные вопросы теории и методики источниковедения.

V. В русле официальных концепций развивалось и украинское советское источниковедение послевоенного времени.

После XX съезда КПСС, осудившего культ личности И. Сталина, произошёл частичный отход от классовой и партийной заангажированности исторических исследований, появляются публикации более полных сборников документов.

Во многих исторических журналах СССР, в частности в «Українському історичному журналі» (выходит с 1957 г.), была рубрика по источниковедению. В 1964–1972 гг. в Киеве выходил специальный источниковедческий сборник «Історичні джерела та їх використання». Библиографические обзоры послевоенной литературы помещались в пяти выпусках специального республиканского сборника «Історіографічні дослідження в Українській РСР» (1968–1972). В Москве с 1967 года издавался ежегодный сборник статей «Источниковедение отечественной истории».

Главным научно-исследовательским учреждением исторического профиля Украины в послевоенный период был Институт истории Украины АН УССР.

Директор Института общественных наук АН УССР академик **Иван Петрович Крипякевич** (1886–1967) был редактором сборников документов, в частности: «Матеріали до історії козаччини» (1908) и (вместе с *И. Бутичем*) «Документи Богдана Хмельницького» (1961). Универсалам и письмам Богдана Хмельницкого посвящены несколько статей учёного. В них он ввёл в научный оборот неопубликованные письма гетмана и доказал подделку некоторых, приписываемых Богдану Хмельницкому, документов. Его монография «Джерела з історії Галичини періоду феодалізму (до 1772)» (1962) содержит детальный анализ источниковедческих публикаций по истории Галиции. Последнее исследование И. П. Крипякевича «Нарис методики історичних досліджень» (1967) в кратком виде содержит взгляды автора на методы и этапы работы с источниками.

Работы заведующего отделом источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин (1981–1990 гг.) Института истории АН УССР доктора исторических наук **Анатолия Васильевича Санцевича** (1924–1996) представляли новый шаг в развитии украинского источниковедения. Среди них выделяются две обобщающие работы по советскому источниковедению (1972, 1981). Принципы и методы поиска, изучения и использования исторических источников изложены учёным в книге «Методика исторического исследования» (1984, 2-е изд. – 1990).

Исследования двух профессоров Киевского государственного университета им. Т. Шевченко В. И. Стрельского и М. А. Варшавчика

1960-х–1980-х гг., несмотря на их партийно-классовую терминологию, представляли новый этап в развитии теоретических проблем источниковедения.

Директор ЦГИА УССР (1944–1947), заведующий кафедрой архивоведения и специальных исторических дисциплин Киевского государственного университета (1945–1982), доктор исторических наук **Вячеслав Ильич Стрельский** (1910–1983) в учебнике «Источниковедение истории СССР. Период империализма» (1952, укр. изд. 1958) дал детальную характеристику всех видов источников по истории Российской империи начала XX в. В этом учебнике он предложил многочисленные классификации исторических источников и главные принципы работы с ними.

Дальнейшая разработка теории и методики источниковедения происходит в двух его последующих работах: «Основные принципы научной критики источников по истории СССР» (1961) и «Теория и методика источниковедения истории СССР» (1968, 1976). В них учёный определил предмет и задачи источниковедения, общие принципы классификации исторических источников, их природу, методы и этапы работы с источниками. В. И. Стрельский одним из первых в советском источниковедении (как и С. О. Шмидт) предложил относить произведения изобразительного искусства и географические карты к изобразительным источникам[71].

В. И. Стрельский является автором исследований по исторической хронологии, геральдике.

Доктор исторических наук, профессор Киевского государственного университета им. Т. Шевченко **Марк Акимович Варшавчик** (1918–2001) в монографии «Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика» (1984) предложил отказаться от классического деления источниковедческой критики на внешнюю и внутреннюю. Он обосновал новое деление критики на аналитическую и синтетическую (см. более детально раздел «Критика исторических источников»). Подобные идеи содержатся в некоторых современных учебниках по источниковедению.

В монографиях, учебниках, сборниках («Историко-партийное источниковедение: теория, методология, методика» (1984), «Вопросы логики исторического исследования и исторический источник»

(1968), «О структуре источниковедческой критики» (1980), «Источниковедение истории КПСС» (1989)) учёный обосновал новые подходы к структуре источниковедения и его месту в системе исторической науки, к понятию об историческом источнике, а также предложил новые классификации источников. Называя источником материализированный носитель исторической информации, М. А. Варшавчик считал главным признаком исторического источника прямое отражение источником реальных исторических явлений. Этот признак отличает исторические источники от неисторических источников – носителей внеисточниковой информации[72]. М. А. Варшавчик (как и И. Д. Ковальченко) обосновал структуру источниковой информации. Учёный делил источниковую информацию на прямую и опосредованную, открытую (намеренную) и латентную (ненамеренную)[73].

Учёный различал три вида исторических фактов: «факт-событие», «факт-источник» и «факт-знание». М. А. Варшавчик подчёркивал, что между реальным событием как историческим фактом и отражением события как элементом научного знания стоит «факт-источник»[74].

Над теоретическими и практическими вопросами источниковедения также работали и работают учёные Харьковского, Днепропетровского, Львовского университетов и других вузов.

Перу профессора Харьковского государственного университета **Исая Львовича Шермана** (1912–1989) принадлежит книга «Русские исторические источники X–XVIII вв.» (1959), в которой в хронологическом порядке рассматриваются самые важные письменные источники эпохи феодализма.

Книга доцента Харьковского государственного университета **Марии Антоновны Литвиненко** (г. р. 1921) «Джерела з історії України XVII–XVIII ст.» (1970) содержит детальный анализ актовых и повествовательных источников по истории Гетманщины. Она вместе с **Василием Никитовичем Довгополом** (1919–1981) и **Романом Даниловичем Ляхом** (1929–2002) издала в 1986 году учебник «Джерелознавство історії Української РСР».

Крупным научным центром по источниковедению и историографии в последние тридцать лет стал исторический факультет Днепро-

петровского государственного университета. Работы профессоров *Н.П. Ковальского*, *Ю.А. Мыцыка*, *А.К. Швыдько* и других учёных оказали большое влияние на развитие современного украинского источниковедения.

Профессор **Николай Павлович Ковальский** (1929–2006) в серии трудов, посвящённых историческим источникам XVI–XVII вв., на основе собственного опыта поисков в архивах Украины, Польши, России разработал методику источниковедческой (в том числе архивной) эвристики. В исследованиях по теоретическим проблемам источниковедения он изложил собственные взгляды на структуру и историю источниковедения, классификацию исторических источников, разработал методику поиска и реконструкции первоначального состава источниковых комплексов. Отдельные работы учёного посвящены Литовской метрике, актам Бродских земских и магистратских учреждений, украинским летописям и историческим сочинениям XVIII в.

Профессор **Анна Кирилловна Швыдько** (г.р. 1944) – автор фундаментальных источниковедческих исследований. Среди них наиболее известной является «Джерела з історії Лівобережної України періоду феодалізму» (1992).

Большинство трудов **Юрия Андреевича Мыцыка** (г.р. 1949) посвящены вопросам источниковедения, архивоведения и археографии в основном эпохи феодализма. Учёный написал серию обзоров архивных фондов и частных коллекций, введя в научный оборот значительное количество новых источников по истории Украины XVI – XVIII вв. В работах: «Украинские летописи XVII в.» (1978), «Записки иностранцев как источник по истории Украины (вторая половина XVI – вторая половина XVII вв).– Ч. 1. Немецкие и австрийские источники» (1981), «Анализ источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648–1654 годов» (1983), «Анализ архивных источников по истории Украины XVI–XVII вв.» (1984, соавтор – Н.П. Ковальский), «Записки иностранцев как источник по истории Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. » (1986), «Анализ архивных источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648–1654 годов» (1988), «Джерела з історії національно-визвольної війни українського народу середини

XVII століття» (1996) сделал глубокий анализ разных видов источников по истории Хмельниччины и истории Украины XVI–XVII вв.

Среди источниковедческих исследований учёных Львова следует отметить работы доктора исторических наук, профессора, руководителя Львовского отделения Археографической комиссии АН Украины, потом Института украинской археографии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины **Ярослава Романовича Дашкевича** (1926–2010) по геральдике, генеалогии, сфрагистике, книговедению и исторической географии.

VI. В последние два десятилетия советского периода и в постсоветское время происходило активное развитие специальных исторических дисциплин, непосредственно связанных с источниковедением.

Выдающийся исследователь истории Киевской Руси, археолог и историк, директор Института археологии НАНУ **Пётр Петрович Толочко** (г. р. 1938) в монографиях «Історична топографія стародавнього Києва» (1970), «Древний Киев» (1976), «Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII вв.» (1980), «Древняя Русь» (1987) ввёл в научный оборот новые археологические источники, разработал важные вопросы исторической географии. С 1987 года он редактировал журнал «Київська старовина», на страницах которого печатается большое количество источников и источниковедческих исследований.

Заведующий кафедрой архивоведения и источниковедения Киевского национального университета им. Т. Шевченко в 1982–1993 гг. доктор исторических наук, профессор **Владимир Александрович Замлинский** (1930–1993) занимался генеалогией казацких родов. Вместе с доктором исторических наук, профессором **М. Ф. Дмитриенко** он был редактором и соавтором учебного пособия «Специальные исторические дисциплины» (1992).

Мария Фёдоровна Дмитриенко (г. р. 1935) – известный специалист в сфере специальных исторических дисциплин, в том числе геральдики, бонистики, фалеристики, биографистики, геортологии, маргиналистики, эмблематики и т. п. Активно работала в комиссии Верховной Рады Украины по вопросам основания государственных наград (1992–1993) и Комиссии государственных наград и геральдики при Прези-

денте Украины (1994–2005). Долгое время возглавляла сектор исторической географии и картографии, а с 1994 г. новосозданный отдел специальных исторических дисциплин Института истории Украины НАН Украины. Автор более 600 научных трудов (из них 30 научных монографий), изданных девятью языками мира. Кроме вышеназванного пособия она является соавтором таких обстоятельных исследований, как «Нагороди України: історія, факти, документи» (1993), «Гроші в Україні: факти і документи» (1998), «Греки на українських теренах: Нариси з етнічної історії. Документи, матеріали, карти» (2000) и «Українська фалеристика. З історії нагородної спадщини» (2004).

VII. Отдельно следует остановиться на работах историков украинской диаспоры послевоенного времени.

Учёные диаспоры долгое время были лишены возможности пользоваться частью источников. В то же время эти учёные были вне идеологического давления со стороны советских государственных и партийных структур.

В послевоенное время активизируются источниковедческие исследования, что в частности было связано с началом печатания исторических и общественно-политических журналов, выходящих и до сего времени: «Український історик» (с 1962 года), «Сучасність» (с 1961 года) и «Визвольний шлях» (с 1948 года).

После Второй мировой войны в вынужденной эмиграции оказались ряд украинских историков. Среди них выдающиеся киевские историки: А.П. Оглоблин и Н.Д. Полонская-Василенко.

Профессор Гарвардского университета **Александр Петрович Оглоблин** (1899–1992) много занимался вопросами украинской генеалогии, биографистики и библиографии. Он составил «Реєстр універсалів гетмана Івана Мазепи», исследовал генеалогию гетмана и других выдающихся представителей казацкой старшины. Свои разыскания учёный обобщил в двух фундаментальных работах: «Українська генеалогія та її значення для історичної науки» (1961) и «Люди старої України» (1959). Отдельные его работы посвящены истории родов Гоголей, Косачей, Ханенков, Нарбутов. В 1946 г. А.П. Оглоблин возглавил научно-исследовательский институт мартирологии, позднее – генеалогиче-

ское и геральдическое общество. Несколько трудов учёного посвящено «Истории Русов», в том числе проблеме авторства.

Наталья Дмитриевна Полонская-Василенко (1884–1973) занималась источниками по истории Запорожья и Новороссии XVIII в. Приложение к «Історії України» (в 2-х томах) содержит генеалогические таблицы разных княжеских родов средневековья.

Среди источниковедов диаспоры последней четверти XX в. наиболее известен директор Института восточноевропейских и украинских студий, главный редактор журнала «Сучасність» **Тарас Григорьевич Гунчак** (р. н. 1932). Он издал сборники документов по истории Украины XX в., в том числе «Джерела до новітньої історії України» (1980), «Українська суспільно-політична думка в 20 ст.» (Т. 1–3, 1983). Под его редакцией выходили «Енциклопедія українознавства» и ряд томов «Літопису УПА».

VIII. В послевоенное время изменились значение и (иногда) функции отдельных групп источников. В частности, всеобщая телефонизация привела к уменьшению значения личной переписки. Появляются и развиваются новые виды источников: видеодокументы, компьютерные носители информации и т. п.

Седьмой период – постсоветский (с 1991 года)

I. После завоевания Украиной независимости в украинском источниковедении наблюдается отход от идеологических штампов советского периода, использование новейших идей мировой исторической науки, в частности новых методик исследования исторических источников.

II. Активно печатаются сборники документов по темам, которые до 1991 года были закрыты для учёных. В частности, например, с 1994 года выходит журнал «З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ», в котором напечатано много рассекреченных документов советских спецслужб.

III. В постсоветский период продолжают плодотворно работать известные учёные *В. А. Смолий*, *С. В. Кульчицкий*, *П. С. Сохань*, *Я. Р. Даш-*

кевич, *М.Ф. Дмитриенко*, *Я.С. Калакура*, *Л.А. Дубровина*, *А.К. Швыдько*, *Ю.А. Мыцык* и другие.

Директор Института истории Украины НАН Украины академик **Валерий Андреевич Смолий** (г.р. 1950) – автор больше 400 печатных трудов, написанных на богатом источниковом материале. Он редактировал несколько сборников архивных документов, был членом редколегии по переизданию трудов историков прошлого: «Історія України-Руси» и «Історія української літератури» М.С. Грушевского, 20-ти томного собрания трудов Д.И. Яворницкого, серии «Пам'ятки історичної думки».

Доктор исторических наук, профессор **Станислав Владиславович Кульчицкий** (г.р. 1937) опубликовал обзоры источников по истории транспорта на Украине, советской индустриализации 1920-х–1930-х годов, голода 1921–1923 гг. на юге Украины. Он принимал активное участие в подготовке к публикации сборников документов по истории рабочего класса, коллективизации, сельского хозяйства и голода 1932–1933 годов на Украине, советского культурного строительства в межвоенное время и др.

С 1997 года Институтом истории Украины возобновлено издание специального сборника «Історіографічні дослідження в Україні» и начато издание «Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики». С 2005 года печатается альманах теории и истории исторической науки «Ейдос», представляющий новейшие идеи и концепции мировой и национальной историографии.

Значительный вклад в развитие источниковедения, археографии, эвристики, исторической библиографии, биографистики внёс историк и источниковед доктор исторических наук, профессор, академик **Павел Степанович Сохань** (г.р. 1926). С 1987 года он был председателем Археографической комиссии АН УССР, с 1991 года – директор Института украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского НАН Украины, с 1992 года – главный редактор «Українського археографічного щорічника», член многих редколлегий разных научных журналов и сборников. Под его редакцией вышло в свет более 70-ти сборников документов.

Институт украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского НАН Украины издаёт «Український археографічний щорічник», значительное количество изданий источниковедческого и археографического характера, многочисленные сборники источников: мемуары и дневники разных выдающихся политических, культурных и научных деятелей прошлого (серия «Мемуари і щоденники»), «Універсали українських гетьманів» (запланировано 20 томов) и т.п. В частности, вместе с Госкомархивом Украины печатается Архив Коша Запорожской Сечи и другие сборники документов. Важное значение для дальнейшего развития украинской историографии имеет публикация трудов М.С. Грушевского в 50-ти томах и отдельное издание его многотомной «Історії України-Руси», а также 6-томное издание избранных трудов Д.И. Багалея и 20-томное издание работ Д.И. Яворницкого.

Украинский научно-исследовательский институт архивного дела и документоведения активно занимается исследованиями разных теоретических и практических вопросов архивоведения и документоведения[75]. Институт издаёт научный ежегодник «Студії з архівної справи та документознавства», археографический ежегодник «Пам'ятки», серийные издания «Історія архівної справи: спогади, дослідження, джерела», «Архівні та бібліографічні джерела української історичної думки», межведомственный научный сборник «Архівознавство. Археографія. Джерелознавство».

Доктор исторических наук, профессор **Ирина Борисовна Матяш** – специалист по истории украинской культуры, архивного дела на Украине 1920-х–1930-х годов, биографистике, книговедению.

Продолжается поисковая и издательская деятельность сотрудников Институтов рукописи, биографистики, архивоведения Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, центральных и местных архивов, музеев и библиотек.

Доктор исторических наук, профессор **Геннадий Владимирович Боряк** (г.р. 1956) сделал весомый вклад в дело организации национальной архивной информационной системы и развитие камеральной археографии[76].

Новым достижением учёных Киевского национального университета им. Т. Шевченко, в частности в разработке источниковедческой теории и методики, стал учебник «Історичне джерелознавство» (2002) (руководитель авторского коллектива – доктор исторических наук, профессор **Ярослав Степанович Калакура**, соавторы – доктор исторических наук, профессор **Борис Иванович Королёв** (г.р. 1930), доктор исторических наук, профессор **Ирина Нинелевна Войцеховская,** кандидат исторических наук, доцент **Светлана Фёдоровна Павленко** и доктор исторических наук **Марина Геннадьевна Палиенко**).

Академик АН Высшей школы Украины **Я.С. Калакура** (г.р. 1937) – известный источниковед, историограф, архивовед, автор более 350 трудов, в том числе соавтор пособий: «Джерелознавство історії України» (1998), «Нариси історії архівної справи» (2002), «Енциклопедія архівознавства». Под его редакцией напечатаны учебники «Історичне джерелознавство» и «Архівознавство» (1998).

Новейший справочник «Джерелознавство історії України» (1998) стал новым шагом в разработке истории и теории украинского источниковедения. Отдельные теоретические аспекты источниковедения рассматриваются в учебных пособиях «Історична наука: термінологічний і понятійний довідник» (2002) и «Історіографічний словник» (2004).

Одной из интересных коллективных разработок учёных Харьковского национального университета (авторы – **Борис Петрович Зайцев** (г.р. 1927), **Сергей Михайлович Куделко** (г.р. 1951), **Сергей Иванович Посохов** (г.р. 1964)) являются «Материалы к практическим занятиям по исторической хронологии» (1992). Важным проблемам развития национальной историографии посвящены выпуски «Харківського історіографічного збірника» (на 2008 г. вышло в свет девять выпусков).

Обращает внимание своими нестандартными подходами к методологии источниковедения учебные пособия днепропетровских учёных **Виталия Васильевича Подгаецкого** (1951–2004) «Основи теорії та методології джерелознавства історії України XX століття» (2000) и **Виктора Ивановича Воронова** «Джерелознавство історії України» (2003).

Среди источниковедческих исследований львовских учёных последних лет своим художественным стилем и интересными выводами выделяются книги львовского исследователя **Степана Арсентьевича Макарчука** (г. р. 1930) «Писемні джерела з історії України» (1999) и «Історичні неписемні джерела» (2002).

IV. В последнее время издано (иногда переиздано) значительное количество монографий и статей, защищены дисертации, посвящённые жизненному и творческому пути *Н. И. Костомарова*[77], *В. Б. Антоновича*[78], *Д. И. Багалея*[79], *М. С. Грушевского*[80], *А. П. Оглоблина*[81], *В. А. Романовского*[82], *В. С. Иконникова*[83], *Михаила Елисеевича Слабченко* (1882–1952)[84] и других выдающихся украинских историков. Среди специальных исследований, в которых отдельным и главным предметом исследования было изучение научного наследия в сфере теоретического и практического источниковедения выделяются докторская диссертация и книги *И. Н. Войцеховской*[85] о В. С. Иконникове, кандидатская диссертация *В. И. Воронова*[86] об *А. М. Лазаревском и* кандидатская диссертация и брошюра *Вадима Михайловича Хмарского*[87] об *А. О. Скальковском*, кандидатская диссертация и брошюра *Игоря Владимировича Вербы* о *Н. Д. Полонской-Василенко*[88]. Между тем для развития как источниковедения, так и всей исторической науки дальнейшие исследования истории украинского источниковедения (как отдельных периодов, так и персоналий) являются крайне необходимыми.

Доктор исторических наук, профессор, академик Исторической Академии Украины, член-корреспондент НАН Украины **Любовь Андреевна Дубровина** (г. р. 1950) продолжает заниматься разработкой теории и методики кодикологии («Кодикологія та кодикографія української рукописної книги» (1992)). С 1986 г. Л. А. Дубровина возглавляет отдел рукописей (с 1993 г. созданный на базе отдела – Институт рукописи) Национальной библиотеки им. В. И. Вернадского НАН Украины[9].

Интересные исследования по истории бумаги и филиграни принадлежат директору Центрального государственного исторического архива в г. Львове, доктору исторических наук, профессору **Оресту Ярославовичу Мацюку** (1931–1999).

Среди учебников и пособий по разнообразным специальным историческим дисциплинам обстоятельным и детальным изложением выделяются издания 1998 года: «Архівознавство» (под общей редакцией *Я. С. Калакуры)*, «Нумізматика» *Владимира Васильевича Зварича* и *Романа Марьяновича Шуста*.

Бурно развиваются различные специальные исторические дисциплины[90].

Всё большее влияние на источниковедческую методику последних лет оказывают идеи современной мировой постмодернистской исторической науки (О. Уайт, Ф. Анкерсмит и др.) О. Уайт для интерпретации текста исторических источников предложил учёным обращаться за помощью к чисто филологическим приёмам: метафоры, метонимии, синекдохи и иронии. При этом каждый исторический источник характеризуется с учётом особенностей исторического сознания и нарратива периода появления источника.

Наш очерк по истории развития украинского источниковедения содержит только главные сведения по истории развития этой системы научных знаний.

Литература:

1. *Пронштейн А. П.* Источниковедение в России. Эпоха феодализма / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1989. — С. 9.
2. *Каменцева Е. И.* История вспомогательных исторических дисциплин / Е. И. Каменцева. — М., 1979; Ковальський М. П. Історіографія джерелознавства історії України: Періодизація, проблематика, перспективи / М. П. Ковальський // Історична наука на порозі XXI століття. — Х., 1995. — С. 131–137; *Павленко С. Ф.* До питання про періодизацію історіографії українського джерелознавства / С. Ф. Павленко // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т. Г. Шевченка. Сер.: історія. — К., 2001. — Вип. 54. — С. 17–18.
3. *Грицкевич В. П.* Теория и история источниковедения / В. П. Грицкевич, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. — Минск, 2000. — С. 57, 59.

4. *Лихачёв Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение / Д.С. Лихачёв. — М.; Л., 1947. — С. 181–215.
5. *Шахматов А. А.* Предисловие / А. А. Шахматов // Повесть временных лет. — Петроград, 1916. — С. XVI.
6. *Лихачёв Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. — С. 335–347.
7. Там же. — С. 336.
8. История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера. — М., 1978.
9. *Прокопович Ф.* Філософські твори / Ф. Прокопович. — К., 1979. — Т. 1. — С. 337–339, 346.
10. Там же. — С. 346–347.
11. Очерки истории исторической науки в СССР. — Т. 1. — С. 524.
12. Там же.
13. *Колесник І.І.* Українська історіографія XVIII — початок XX століття / І.І. Колесник. — К., 2000. — С. 217; *Коцур А.П.* Ідея державності в історичній думці та суспільно-політичному житті України кінця XVIII — початку XX ст.: дис… доктора іст. наук / Коцур Анатолій Петрович. — К., 2001. — С. 8.
14. *Калакура Я.С.* Українська історіографія / Я.С. Калакура. — К., 2004. — С. 148.
15. В. В. Кравченко считает переходным этапом от просветительской к романтической историографии истории Украины вторую половину 20-х — начало 40-х годов XIX в. См.: *Кравченко В. В.* Нариси з історії української історіографії епохи національного Відродження (друга половина XVIII — середина XIX ст.) / В. В. Кравченко. — Х., 1996. — С. 63.
16. *Калакура Я. С.* Українська історіографія. — С. 147.
17. *Кравченко В. В.* Нариси з історії української історіографії епохи національного Відродження (друга половина XVIII — середина XIX ст.). — С. 105.
18. См. более детально: *Самарцев І. І.* «Галицькі будителі» (Маркіян Шашкевич, Іван Вагилевич, Яків Головацький) / І.І. Самарцев // Українська ідея. Перші речники. — К., 1994 и др.

19. См. более детально: *Кондратов Н. А.* Осип Максимович Бодянский / Н. А. Кондратов. — М., 1956.
20. *Журба О. І.* Київська археографічна комісія. 1843–1921 / О. І. Журба. — К., 1993. — С. 178–181.
21. См. более детально: *Хмарський В. М.* А. О. Скальковський — археограф / В. М. Хмарський. — К., 1994. (Історія української археографії: персоналії. — Вип. 3) и др.
22. См. более детально: *Горленко В. Ф.* М. О. Максимович як етнограф / В. Ф. Горленко // Народна творчість та етнографія. — 1984. — № 6; *Калакура Я.* Михайло Максимович як фундатор документалізму української історіографії / Я. Калакура // Історіографічні дослідження в Україні. — К., 2005. — Вип. 16; *Марков П. Г.* М. О. Максимович — видатний історик XIX ст. / П. Г. Марков. — К., 1973; *Павелко В. І.* М. О. Максимович — археограф / В. І. Павелко // Укр. іст. журн. — К., 1962. — № 1 и др.
23. *Максимович М. А.* Собрание сочинений. Т. 1 / М. А. Максимович. — К., 1876. — С. 182.
24. *Зашкильняк Л. А.* Формирование и развитие исторической науки в Польше / Л. А. Зашкильняк. — Л., 1986. — С. 18.
25. *Алпатов М. А.* Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века / М. А. Алпатов. — М.; Л., 1949. — С. 85.
26. См.: *Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание / Г. М. Иванов. — Томск, 1973. — С. 37.
27. *Carr E.* What is history? / E. Carr. — N. Y., 1962. — P. 3.
28. Там же. — P. 10.
29. *Ланглуа Ш.-В.* Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. — СПб., 1899. — С. 170.
30. *Сеньобос Ш.* Исторический метод в применении к социальным наукам / Ш. Сеньобос. — М., 1902. — С. 22.
31. *Ланглуа Ш.-В.,* Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. — С. 13.
32. Цит. по кн.: *Полонська-Василенко Н.* Історія України. т. 1 / Н. Полонська-Василенко. — К., 1992. — С. 18.
33. Иконников В. С. Опыт русской историографии / В. С. Иконников. — К., 1891. — Т. 1, кн.1. — С. 2, 38–39, 49.

34. Ульяновський В.І. Син України (Володимир Антонович: громадянин, учений, людина) В.І. Ульяновский // Моя сповідь. Вибрані історичні та публіцистичні твори / В.Б. Антонович.— К., 1995.— С. 20.
35. *Калакура Я.* Володимир Антонович як фундатор українського джерелознавства / Я. Калакура // Четверта академія пам'яті Володимира Антоновича.— К., 1999.— С. 19.
36. Там же.— С. 21.
37. Там же.— С. 20.
38. *Багалей Д.И.* Русская историография / Д.И. Багалей.— Х., 1911.— С. 1.
39. См.: *Багалей Д.И.* Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства / Д.И. Багалей.— М., 1887; *Фарсобин В.В.* Источниковедение и его метод / В.В. Фарсобин.— М., 1984.— С. 58.
40. Летопись Самовидца по новооткрытым спискам.— К., 1878.
41. *Петров М.Н.* Новейшая национальная историография в Германии, Англии, Франции. Сравнительно-библиографический обзор / М.Н. Петров.— Х., 1861.— С. 7.
42. *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. 6: Специальные курсы / В.О. Ключевский.— М., 1959.— С. 474.
43. Там же.— С. 478–479.
44. Там же.— С. 478.
45. Вообще термин «quellenkunde» широко употреблялся в немецкой историографии с 1830-х годов. В частности, например, в XIX в. много раз переиздавалась составленная Ф.К. Дальманом библиография «Источниковедение германской истории». Поэтому термин «источниковедение» в исторической науке Российской империи сначала обозначал не отдельную науку, а обзор источников. См.: *Бестужев-Рюмин К.Н.* Рец. на кн.: Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / К.Н. Бестужев-Рюмин // Журн. мин-ва народного просвещения.— 1885.— Ч. 1.— С. 95.

46. *Фарсобин В. В.* К определению предмета источниковедения: (Историографические записки) / В. В. Фарсобин // Источниковедение истории советского общества. — М., 1968. — Вып. 2. — С. 398–399.
47. *Ланглуа Ш.-В.* Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. — СПб., 1899. — С. 132.
48. См. более детально: *Руда О.* Українська тема на сторінках львівського часопису «Kwartalnik historyczny» («Історичний квартальник») у 1887–1914 рр. // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. — К., 2004. — Вип. 13.
49. См. более детально: *Айтов С. Ш.* Українська історіографія та журнал «Основа» у контексті культурно-національного відродження України: дис… канд. іст. наук / Айтов Спартак Шалвович. — Дніпропетровськ, 2001 и др.
50. См. более детально: *Матях В. М.* Проблеми історії України XVI — XVIII ст. у висвітленні журналу «Киевская старина»: дис… канд. іст. наук / Матях Валентина Миколаївна. — К., 1993; *Палієнко М. Г.* Журнал «Киевская старина» в громадському та науковому житті України (кінець XIX — початок XX ст.): дис… канд. іст. наук / Палієнко Марина Генадіївна. — К., 1994 и др.
51. См. более детально: Наукове товариство ім. Т. Шевченка у Львові: Періодичні та серійні видання НТШ у Львові (1885–1939): анот. покажчик. — Львів, 1990; *Винар Л.* Михайло Грушевський і Наукове товариство ім. Т. Шевченка. 1892–1930 / Л. Винар. — Мюнхен, 1970; *Крип'якевич І.* Історико-філософічна секція НТШ під керівництвом Михайла Грушевського / І. Крип'якевич // Зап. НТШ. — 1991. — Т. 222 и др.
52. См. более детально: *Колесник М.* Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца (1879–1914 гг.): библиограф.справочник / М. Колесник. — К., 1989; *Колесник М. П.* Вклад Исторического общества Нестора-летописца в археографию истории Украины / М. П. Колесник // Исследования по археографии и источниковедению отечественной истории XVI — XX вв. — Днепропетровск, 1990 и др.

53. См. более детально: *Фрадкин В. З.* Харьковское историко-филологическое общество (1877–1919) / В. З. Фрадкин // История и историки: Историограф.ежегодник за 1979 г. — М., 1982 и др.
54. *Хмарський В. М.* Археографічна діяльність Одеського товариства історії та старожитностей / В. М. Хмарський. — Одеса, 2002 и др.
57. *Шахматов А. А.* Предисловие. — С. XVI.
58. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. — СПб., 1913. — Вып. II. — С. 375–376.
59. Там же. — С. 518–519.
60. Там же. — С. 408–495.
61. *Лаппо-Данилевский А. С.* Очерк русской дипломатики частных актов / А. С. Лаппо-Данилевский. — Петроград, 1920. — С. 122–158.
62. Цит. по кн.: *Зашкильняк Л. А.* Формирование и развитие исторической науки в Польше. — С. 43.
63. См. более детально: *Юркова О.* Діяльність науково-дослідної кафедри історії України М. С. Грушевського / О. Юркова. — К., 1999.
64. См. более детально: *Богдашина О. М.* Діяльність Харківської науково-дослідної кафедри історії української культури ім. акад. Д. І. Багалія (1921–1934 рр.) / О. М. Богдашина. — Х., 1994.
65. См. более детально: *Комаренко Н. В.* Установи історичної науки в Українській РСР (1917–1937 рр.) / Н. В. Комаренко. — К., 1973 и др.
66. Пролетарская революция. — 1931. — № 6. — С. 9.
67. Вестник Коммунистической Академии. — 1928. — Кн. 2. — С. 5–6.
68. Інститут історії України НАН України. 1936–2006. — К., 2006. — С. 592.
69. Там же. — С. 24, 479, 532, 562–563.
70. Там же. — С. 24, 494.
71. *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1968. — С. 26–27.
72. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика / М. А. Варшавчик. — К., 1984. — С. 56–68.
73. Там же. — С. 60–67.

74. *Варшавчик М. А.* Вопросы логики исторического исследования и исторический источник / М. А. Варшавчик // Вопросы истории. — 1968. — № 10. — С. 80–81.
75. См. более детально: Матяш І. Десятиліття діяльності УНДІАСД і розвиток архівної справи в Україні / І. Матяш // Студії з архівної справи і документознавства. — 2004. — Т. 12. — С. 14–20; Её же. Український науково-дослідний інститут архівної справи і документознавства: десятиліття діяльності / І. Матяш // Вісник книжкової палати. — 2004. — № 10 (99). — С. 39–43.
76. *Боряк Г. В.* Національна архівна спадщина України та державний реєстр «Археографічна україніка» / Г. В. Боряк. — К., 1995.
77. См. более детально: Пинчук Ю. А. Исторические взгляды Н. И. Костомарова: Критический очерк / Ю. А. Пинчук. — К., 1984; Пінчук Ю. А. Микола Іванович Костомаров / Ю. А. Пінчук. — К., 1992; Крип'якевич І. П. Археографічні праці М. І. Костомарова / І. П. Крип'якевич // Історія української археографії. Персоналії. — К., 1993. — Вип. 1: Микола Костомаров, Дмитро Багалій, Володимир Антонович, Михайло Грушевський, о.Атанасій Великий; Пінчук Ю. А. Микола Костомаров // Історіографічні дослідження в Україні. — К., 2003. — Вип. 12 и др.
78. См. более детально: Історія української археографії. Персоналії. Вип. 1: Микола Костомаров, Дмитро Багалій, Володимир Антонович, Михайло Грушевський, о. Атанасій Великий. — К., 1993; *Ульяновський В.* Володимир Антонович: образ на тлі епохи / В. Ульяновський, В. Короткий. — К., 1997; *Калакура Я.* Володимир Антонович як фундатор українського джерелознавства / Я. Калакура // Четверта Академія пам'яті професора Володимира Антоновича. — К., 1999; Кіян О. Володимир Антонович: історик і організатор Київської історичної школи / О. Кіян. — К., 2005 и др.
79. См. более детально: *Кравченко В. В.* Д. И. Багалей: научная и общественно политическая деятельность / В. В. Кравченко. — Х., 1990; Історія української археографії. Персоналії. — К., 1993. — Вип. 1: Микола Костомаров, Дмитро Багалій, Володимир Антонович, Михайло Грушевський, о. Атанасій Великий; *Богдашина О. М.* Слобідський

літописець історії України / О.М. Богдашина // Укр. іст. журн.— 2008.— № 1.— С. 88–112.

80. Історія української археографії. Персоналії.— К., 1993.— Вип. 1: Микола Костомаров, Дмитро Багалій, Володимир Антонович, Михайло Грушевський, о. Атанасій Великий; *Сохань П.С.* М. Грушевський — археограф і джерелознавець // Вісн. АН України.— 1992.— Ч. 1; *Капраль М.* Археографічна діяльність Михайла Грушевського у львівський період життя (1894–1914) / М. Капраль // Михайло Грушевський і Львівська історична школа: мат. конф. / Львівські історичні праці.— Нью-Йорк; Львів, 1995.— Вип. 1; *Гоцуляк В.В.* Гортаючи сторінки… Думки про «Історію України-Русі» М. Грушевського і українську історіографію 80-х років XIX — початок XX ст. / В.В. Гоцуляк. — Черкаси, 1996; *Масненко В.* Історичні концепції М.С. Грушевського та В.К. Липинського: Методологічний і суспільно-політичний виміри української історичної думки 1920-х років / В. Масненко. — К.; Черкаси, 2000 и др.
81. См. более детально: *Верба І.* Олександр Оглоблин: Життя і праця в Україні / І. Верба.— К., 1999.
82. См. более детально: *Богдашина О.М.* Маловідомі сторінки життя та творчості В.О. Романовського (1890–1971) / О.М. Богдашина // Наук. зап. кафедри українознавства Харківського університету.— 1994.— Вип. 1; *Казьмирчук Г.Д.* Віктор Олександрович Романовський: життя та праця вченого / Г.Д. Казьмирчук.— К., 2000; *Мага І.М.* Віктор Олександрович Романовський — історик та архівіст: дис… канд. іст. наук / Мага Ірина Миколаївна.— К., 2003; *Матяш І.Б.* Віктор Романовський / І.Б. Матяш // Історіографічні дослідження в Україні.— К., 2003.— Вип. 12: Визначні постаті української історіографії XIX — XX ст. и др.
83. *Ульяновський В.* Бібліотека «знань» і технологія праці Володимира Іконникова / В. Ульяновський // Студії з архівної справи та документознавства.— 2004.— Т. 11; Его же. Знаний і незнаний Володимир Іконников / В. Ульяновський // Іконников В.С. Історичні портрети.— К., 2004.

84. *Санцевич А. В.* Видатний український історик М. Є. Слабченко / А. В. Санцевич. — К., 1993; *Водотика С. Г.* Академік Михайло Єлисейович Слабченко: Нарис життя та творчості / С. Г. Водотика. — К.; Херсон, 1998; *Заруба В.* Історик держави і права України академік М. Є. Слабченко (1882–1952) / В. Заруба. — Дніпропетровськ, 2004 и др.
85. *Войцехівська І. Н.* Академік Володимир Іконников: життєпис та бібліографія / І. Н. Войцехівська. — К., 1998; Её же. Володимир Іконников: джерелознавчі студії / І. Н. Войцехівська. — К., 1999; Её же. Історичне джерелознавство у творчості В. С. Іконникова: дис… доктора іст. наук: 07. 00. 06 / Войцехівська Ірина Нінелівна. — К., 2000.
86. *Воронов В. І.* Науковий доробок О. М. Лазаревського в галузі археографії, джерелознавства та археографії: дис… канд. іст. наук: 07. 00. 06 / Воронов Віктор Іванович. — Дніпропетровськ, 1998.
87. *Хмарський В. М.* А. О. Скальковський (1808–1898). Археографічна діяльність: дис… канд. іст. наук: 07. 00. 06 / Хмарський Вадим Михайлович. — Одеса, 1994; Его же. А. О. Скальковський — археограф / В. М. Хмарський. — К., 1994. (Історія української археографії: персоналії. — Вип. 3).
88. Верба І. В. Археографічна діяльність Н. Д. Полонської-Василенко. — К., 1996. (Історія української археографії: персоналії. — Вип. 4); Его же. Н. Д. Полонська-Василенко — історик та археограф: дис … канд. іст. наук: 07. 00. 06 / Верба Ігор Володимирович. — К., 1994.
89. См. более детально: Дубровіна Л. А. Інститут рукопису: завдання і перспективи // Бібл. вісник. — 1993. — № 3–4. — С. 41–45 и др.
90. О развитии специальных исторических дисциплин см. более детально: Кметь В., Турлис Н., Шуст Р. Стан і перспективи розвитку спеціальних історичних дисциплін // Українська історіографія на зламі XX і XXI століть: здобутки і проблеми. — Львів, 2004.

Вопросы и задачи для самоконтроля:

1. Обоснуйте хронологические границы всех периодов развития источниковедческих знаний.
2. Какие главные черты начального периода развития источниковедческих знаний?
3. Назовите общие черты и особенности древнерусских летописей и летописей более позднего периода.
4. Какие особенности просветительского периода развития украинского источниковедения?
5. Какие главные черты романтического периода развития украинского источниковедения?
6. Какие особенности позитивистского периода развития украинского источниковедения?
7. С деятельностью какого учёного связывают окончательное становление украинского источниковедения и почему?
8. Какое значение для развития украинского источниковедения имела научно-организационная и педагогическая деятельность М. С. Грушевского?
9. Какие главные черты советского периода?
10. Как повлияла сталинская политическая система на советское (в частности украинское) источниковедение?
11. Перечислите главные достижения украинских учёных послевоенного периода в теоретическом источниковедении.
12. Какую роль, по вашему мнению, сыграло появление специализированных источниковедческих сборников в развитии советского (в частности украинского) источниковедения?
13. Дайте оценку вклада учёных диаспоры в развитие украинского источниковедения.
14. Какие особенности постсоветского периода развития украинского источниковедения?
15. Назовите общие черты и особенности украинской археографии просветительского, романтического, позитивистского и советского периодов?
16. Дайте обоснованную характеристику тенденций развития научных дисциплин источниковедческого характера в XIX–XX вв.

Список литературы

1. Актовое источниковедение. — М., 1979.
2. *Алаторцева А. И.* Советская историческая периодика 1917 — середины 1930-х годов / А. И. Алаторцева. — М., 1989.
3. *Антонович В. Б.* Курс лекцій з джерелознавства: 1880–1881: Історія України в університетських лекціях / В. Б. Антонович. — К., 1995. — Вип. 1.
4. Архівознавство / за ред. Я. С. Калакури. — К., 1998.
5. Атаманенко А. А. Джерельна база досліджень з історії джерелознавства та археографії / А. А. Атаманенко // Південний архів. Іст. науки. — Херсон, 1999. — Вип. II.
6. *Багалей Д. И.* Русская историография: В 2 ч. / Д. И. Багалей. — Х., 1911. — Ч. 1–2.
7. *Багалей Д. И.* Несколько слов об элементарной методике истории / Д. И. Багалей. // Сб. Харьков. историко-филол. о-ва. — Х., 1894. — Т. 6.
8. *Багалій Д. І.* Нарис української історіографії. Т. 1: Джерелознавство / Д. І. Багалій. — К., 1923–1925. — Вип. 1–2.
9. *Барг М. А.* Категории и методы исторической науки / М. А. Барг. — М., 1984.
10. *Бевзо О. А.* Про правила друкування історичних документів, писаних українською мовою в XV—XVII ст. / О. А. Бевзо // Вісн. АН УРСР. — 1958. — № 2.
11. *Бельчиков Н. Ф.* Литературное источниковедение / Н. Ф. Бельчиков. — М., 1983.
12. *Бернгейм Э.* Введение в историческую науку / Э. Бернгейм. — М., 1899.
13. *Бернгейм Э.* Философия истории, ее история и задачи / Э. Бернгейм. — М., 1909.
14. *Берг Л. С.* Очерк истории русской географической науки. — Л., 1929.
15. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Методы исторических занятий / *К. Н. Бестужев-Рюмин* // Журнал министерства народного просвещения. — 1887. — февр.

16. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка / М. Блок. — М., 1986.
17. *Бойко А. В.* Південна Україна останньої чверті XVIII століття: аналіз джерел / А. В. Бойко. — К., 2000.
18. *Бондаренко Г.* Спеціальні (допоміжні) історичні дисципліни / Г. Бондаренко. — Луцьк, 1997.
19. *Борщевский В. Я.* Источниковедение истории СССР / В. Я. Борщевский. — К., 1985.
20. *Боряк Г. В.* Національна архівна спадщина України та державний реєстр «Археографічна україніка» / Г. В. Боряк. — К., 1995.
21. *Брайчевський М. Ю.* Автор «Слова о полку Ігоревім» та культура Київської Русі / М. Ю. Брайчевський. — К., 2005.
22. *Брайчевський М. Ю.* Вступ до історії науки: навч. посібник / М. Ю. Брайчевський. — К., 1995.
23. *Быковский С. Н.* Методика исторического исследования / С. Н. Быковский. — Л., 1931.
24. *Варшавчик М. А.* Вопросы логики исторического исследования и исторический источник / М. А. Варшавчик // Вопросы истории. — 1968. — № 10.
25. *Варшавчик М. А.* Источниковедение истории КПСС / М. А. Варшавчик. — М., 1973.
26. *Варшавчик М. А.* О структуре историковедческой критики / М. А. Варшавчик // Источниковедение отечественной истории: сб. ст. 1979. — М., 1980.
27. *Варшавчик М. А.* Историко-партийное источниковедение: Теория, методология, методика / М. А. Варшавчик. — К., 1984.
28. *Ватуля Б. С.* К истории археографической практики на Украине в XIX — XX вв. // Ист. архив. — 1957. — № 2.
29. *Ващенко В. В.* Лекції з історії української історичної науки другої половини XIX — початку XX століття (М. І. Костомаров, В. Б. Антонович, М. С. Грушевський): навч. посібник. — Дніпропетровськ, 1998.
30. Введение в специальные исторические дисциплины. — М., 1990.
31. *Введенський* А. Допоміжні історичні дисципліни / А. Введенський, В. Дядиченко, В. Стрельський. — К., 1963.

32. *Введенский А. А.* Лекции по документальному источниковедению истории СССР. Дипломатика / А. А. Введенский. — К., 1963.
33. *Верба І. В.* Олександр Оглоблин: Життя і праця в Україні / І. В. Верба. — К., 1999.
34. *Водотика С. Г.* Академік Михайло Єлисейович Слабченко: Нарис життя та творчості / С. Г. Водотика. — К.; Херсон, 1998.
35. *Войцехівська І. Н.* Володимир Іконников. Джерелознавчі студії / І. Н. Войцехівська. — К., 1999.
36. *Воронкова С. В.* Проблемы источниковедения истории России периода капитализма / С. В. Воронкова. — М., 1985.
37. *Воронов В. І.* Джерелознавство історії України / *В. І. Воронов.* — Дніпропетровськ, 2003.
38. *Гирич І. Б.* Організація М. Грушевським археографічної роботи у львівський період життя та діяльності (1894–1914 рр.) / І. Б. Гирич // Укр. іст. журн. — 1997. — № 1.
39. *Голиков А. Г.* Источниковедение отечественной истории / А. Г. Голиков, Т. А. Круглова. — М., 2000.
40. *Гольденберг Л. А.* Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII — XVIII вв.) / Л. А. Гольденберг // Проблемы источниковедения. — М., 1959.
41. *Гребенюк А. В.* Исторический источник и буржуазная историография / А. В. Гребенюк. — Калинин, 1985.
42. *Грицкевич В. П.* Теория и история источниковедения / В. П. Грицкевич, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. — Минск, 2000.
43. *Грушевський М. С.* Історія української літератури: в 6 т: В 9 кн. / М. С. Грушевський. — К., 1993–1996.
44. *Гутнова Е. В.* Место и значение буржуазной позитивистской историографии второй половины XIX века в развитии исторической науки (по материалам медиевистики) // Средние века. — М., 1964. — Т. 25.
45. *Данилевич В. Е.* Литературные и вещественные источники русской истории / В. Е. Данилевич. — К., 1914.
46. *Данилевский И. Н.* Источниковедение. Теория, история, метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. — М., 1998.

47. *Данилюк Д.* Історична наука на Закарпатті (кінець XVIII — перша половина XX ст.) / Д. Данилюк. — Ужгород, 1999.
48. Джерелознавство історії України: довідник. — К., 1998.
49. *Дзира І. Я.* Козацьке літописання 30–80-х рр. XVIII ст.: джерелознавчий та історіографічний аспекти / І. Я. Дзира. — К., 2006.
50. Довгопол В. М. Джерелознавство історії Української РСР / В. М. Довгопол, М. А. Литвиненко, Р. Д. Лях. — К., 1986.
51. *Дорошенко Д. І.* Огляд української історіографії / Д. І. Дорошенко. — К., 1996.
52. *Дорошенко Н. М.* Становление и развитие методологии истории / Н. М. Дорошенко. — Калинин, 1987.
53. *Дробижев В. З.* Историческая география СССР / В. З. Дробижев, И. Д. Ковальченко, А. В. Муравьёв. — М., 1973.
54. *Дубровіна Л. А.* Кодикологія та кодикографія української рукописної книги / Л. А. Дубровіна. — К., 1992.
55. *Ельчанинов В. А.* Методологические проблемы исторической науки / В. А. Ельчанинов. — Барнаул, 1990.
56. Етнографія України. — Львів, 1994.
57. *Єфремов С.* Історія українського письменства. — К., 1995.
58. *Журба О. І.* Київська археографічна комісія. 1843–1921: Нарис історії і діяльності / О. І. Журба. — К., 1993.
59. *Журба О. І.* Становлення української археографії: люди, ідеї, інституції / О. І. Журба. — Дніпропетровськ, 2003.
60. *Заруба В.* Історик держави і права України академік М. Є. Слабченко (1882–1952) / В. Заруба. — Дніпропетровськ, 2004.
61. *Зашкильняк Л. А.* Формирование и развитие исторической науки в Польше / Л. А. Зашкильняк. — Львов, 1986.
62. *Зварич В.* Нумізматика: довідник / В. Зварич, Р. Шуст. — Тернопіль, 1998.
63. *Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание: Методологические аспекты / Г. М. Иванов. — Томск, 1973.
64. *Иконников В. С.* Опыт русской историографии / В. С. Иконников. — К., 1891–1908. — Т. 1–2, кн. 1–2.
65. Историография истории Украинской СССР. — К., 1987.

66. Историческая ономастика: сб. ст. — М., 1977.
67. Источниковедение истории южных и западных славян: феодальный период. — М., 1999.
68. Источниковедение: теоретические и методические проблемы. — М., 1969.
69. *Ісаєвич Я. Д.* Джерела з історії української культури доби феодалізму XVI — XVIII ст. / Я. Д. Ісаєвич— К., 1972.
70. Історична наука: термінологічний і понятійний довідник. — К., 2002.
71. Історичне джерелознавство / за ред. Я. С. Калакури. — К., 2002.
72. Історіографічний словник. — Х., 2004.
73. Історіографічні дослідження в Україні. Вип. 12: Визначні постаті української історіографії XIX — XX ст. — К., 2003.
74. Історіографічні дослідження в Україні. Вип. 15: Визначні постаті української історіографії XIX — XX ст. — К., 2005.
75. Історія українського війська (від княжих часів до 20-х років XX ст.). — Львів, 1992.
76. Історія української археографії. Персоналії. — К., 1993–1994. — Вип. 1–4.
77. *Казьмирчук Г. Д.* Віктор Олександрович Романовський: життя та праця вченого. / Г. Д. Казьмирчук. — К., 2000.
78. *Калакура Я. С.* Структура історичної науки: теоретико-методологічний аспект / Я. С. Калакура // Спеціальні галузі історичної науки: збірник на пошану М. Я. Варшавчика. — К., 1999.
79. *Калакура Я.* Володимир Антонович як фундатор українського джерелознавства / Я. Калакура // Четверта Академія пам'яті професора Володимира Антоновича. — К., 1999.
80. *Калакура Я. С.* Українська історіографія / Я. С. Калакура. — К., 2004.
81. *Калакура Я. С.* Історичні засади українознавства / Я. С. Калакура. — К., 2007.
82. *Каменцева Е. И.* История вспомогательных исторических дисциплин / Е. И. Каменцева. — М., 1979.
83. *Кареев Н. И.* Теория исторического знания / Н. И. Кареев. — СПб., 1913.
84. *Карсавин Л. П.* Введение в историю: теория истории. / Л. П. Карсавин — Петроград,1920.

85. *Каштанов С. М.*, Курносов А. А. Некоторые вопросы теории источниковедения // Ист. архив. — 1962. — № 4.
86. *Каштанов С. М.* Очерки русской дипломатики. — М., 1970.
87. *Кіян О.* Володимир Антонович: історик і організатор Київської історичної школи. / О. Кіян. — К., 2005.
88. *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 6: Специальные курсы / В. О. Ключевский. — М., 1959.
89. *Ключевский В. О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории / В. О. Ключевский. — М., 1968.
90. *Ковальский Н. П., Мыцык Ю. А.* Анализ архивных источников по истории Украины XVI—XVII вв. — Днепропетровск, 1984.
91. *Ковальський М. П.* Джерелознавство і археографія історії України XVI — першої половини XVII ст. / М. П. Ковальський. — К., 1993.
92. Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. — М., 1976.
93. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. — М., 1987.
94. *Колесник І. І.* Українська історіографія XVIII — початок XX століття. / І.І. Колесник. — К., 2000.
95. *Коломийцев В. Ф.* Методология истории: От источника к исследованию / В.Ф. Коломийцев. — М., 2001.
96. *Кондратов Н. А.* Осип Максимович Бодянский / Н.А. Кондратов. — М., 1956.
97. *Корнева И. И.* История археографии в дореволюционной России / И. И. Корнева, Е. М. Тальман, Д. М. Эпштейн. — М., 1969.
98. *Кравченко В. В.* Д. И. Багалей: научная и общественно-политическая деятельность / В. В. Кравченко. — Харьков, 1990.
99. *Кравченко В. В.* Нариси з історії української історіографії епохи національного Відродження (друга половина XVIII — середина XIX ст.) / В. В. Кравченко. — Х., 1996.
100. *Красавин В. П.* Методологические проблемы социального познания в русской философско-социологической литературе конца XIX века / В. П. Красавин. — Пермь, 1974.
101. Краткий словарь видов и разновидностей документов. — М., 1974.

102. *Крип'якевич І.П.* Археографічні праці Миколи Костомарова / І.П. Крип'якевич // Зап. Наук. т-ва ім. Шевченка. — Львів, 1918. — Т. 126.
103. *Крип'якевич І.П.* Джерела з історії Галичини періоду феодалізму (до 1772 р): Огляд публікацій / І.П. Крип'якевич. — К., 1962.
104. *Крип'якевич І.П.* Нарис методики історичних досліджень / І.П. Крип'якевич // Укр. іст. журн. — 1967. — № 2–4, 7–10.
105. *Крутиков В.В.* Источники по социально-экономической истории Украины периода капитализма (1861–1900). Ч. 1 / В.В. Крутиков. — Днепропетровск, 1980.
106. Культура і побут населення України: навч. посібник / *В.І. Наулко* і ін. — К., 1993.
107. *Курносов А.А.* К вопросу о природе видов источников / А.А. Курносов // Источниковедение отечественной истории за 1976 г. — М., 1977.
108. *Кушнеренко Н.Н.* Документоведение / Н.Н. Кушнеренко. — 2-е изд. — К., 2000.
109. *Ланглуа Ш.-В.* Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. — СПб., 1899.
110. *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории / А.С. Лаппо-Данилевский. — СПб., 1910–1913. — Вып. 1–2.
111. *Леонтьева* Г.А. Вспомогательные исторические дисциплины / Г.А. Леонтьева, П.А. Шорин, В.Б. Кобрин. — М., 2000.
112. *Литвиненко М.А.* Джерела з історії України XVII — XVIII ст. / М.А. Литвиненко. — Х., 1970.
113. *Лихачёв Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение / Д.С. Лихачёв. — М.; Л., 1947.
114. *Лихачёв Д.С.* К вопросу о подделках литературных памятников и исторических источников / Д.С. Лихачёв // Ист. архив. — 1961. — № 6.
115. *Лихачёв Д.С.* Текстология. На материале русской литературы X — XVII веков / Д.С. Лихачёв. — М.; Л., 1962.

116. *Макарчук С.* Писемні джерела з історії України / С. Макарчук. — Львів, 1999.
117. *Макарчук С.* Історичні неписемні джерела / С. Макарчук. — Львів, 2002.
118. *Марченко М. І.* Українська історіографія з давніх часів до середини XIX ст. / М. І. Марченко. — К., 1959.
119. *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей / *И. Ф. Масанов.* — М., 1956–1960. — Т. 1–4.
120. *Масненко В.* Історичні концепції М. С. Грушевського та В. К. Липинського: Методологічний і суспільно-політичний виміри української історичної думки 1920-х років / В. Масненко. — К.; Черкаси, 2000.
121. *Матяш І. Б.* Українська архівна періодика 1920–1930-х рр.: історія, бібліографія, бібліометрія / І. Б. Матяш. — К., 1999.
122. *Матяш І. Б.* Архівна наука і освіта в Україні 1920–1930-х рр.: історія, бібліографія, бібліометрія / І. Б. Матяш. — К., 2000.
123. *Матяш І. Б.* Особа в українській архівістиці: Біографічні нариси / І. Б. Матяш. — К., 2001.
124. *Матяш І. Б.* Використання архівної інформації в 1920–1930-х рр.: еволюція форм та основні тенденції / І. Б. Матяш // Укр. іст. журн. — 2001. — № 1.
125. *Мацюк О. Я.* Папір та філіграні на українських землях (XVI — початок XX ст.) / О. Я. Мацюк. — К., 1974.
126. *Медушевская О. М.* Теоретические проблемы в современном источниковедении / О. М. Медушевская // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. — М., 1985.
127. *Медушевская О. М.* История источниковедения в XIX — XX вв. / О. М. Медушевская. — М., 1988.
128. *Медушевская О. М.* Источниковедение: теория, история, метод / О. М. Медушевская. — М., 1996.
129. *Медушевская О. М., Румянцева М. Ф.* Методология истории: уч. пособие / О. М. Медушевская. — М., 1997.
130. Методология истории / А. Н. Нечухрин и др. — Минск, 1996.
131. *Мирзоев В. Г.* Былины и летописи — памятники русской исторической мысли / В. Г. Мирзоев. — М., 1978.

132. *Миронец Н. И.* Революционная поэзия Октября и гражданской войны как исторический источник / Н. И. Миронец. — К., 1988.
133. *Михальченко С. И.* Киевская школа в российской историографии (школа западно-русского права) / С. И. Михальченко. — М.; Брянск, 1996.
134. *Михальченко С. И.* Киевская школа в российской историографии: В. Б. Антонович, М. В. Довнар-Запольский и их ученики / С. И. Михальченко. — М.; Брянск, 1997.
135. *Мицик Ю. А.* Джерела з історії національно-визвольної війни українського народу середини XVII століття / Ю. А. Мицик. — Дніпропетровськ, 1996.
136. *Мнухина Р.* Источниковедение истории нового и новейшего времени / Р. Мнухина. — М., 1970.
137. *Мыцык Ю. А.* Украинские летописи XVII в. / Ю. А. Мыцык. — Днепропетровск, 1978.
138. *Мыцык Ю. А.* Записки иностранцев как источник по истории Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. / Ю. А. Мыцык. — Днепропетровск, 1985.
139. *Мыцык Ю. А.* Анализ отечественных источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. / Ю. А. Мыцык. — Днепропетровск, 1986.
140. Нариси історії архівної справи в Україні / за заг. редакцією І. Б. Матяш і К. І. Климової. — К., 2002.
141. *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века / А. Н. Насонов. — М., 1969.
142. *Николаева А. Т.* Теория и методика советского источниковедения / А. Т. Николаева. — М., 1975.
143. Оглоблин О. Студії з історії України. Статті і джерельні матеріали / О. Оглоблин. — Нью-Йорк; К.; Торонто, 1995.
144. Ономастика України першого тисячоліття нашої ери. — К., 1992.
145. Основні положення організації науково-дослідної та методичної роботи в архівних установах України / Державний комітет архівів України; УНДІАСД / Укл.: І. Б. Матяш (кер.). — К., 2001.
146. Очерки истории исторической науки в СССР. — М., 1955–1965. — Т. 1–5.

147. *Павленко Г. І.* Становлення історичної белетристики в давній українській літературі / Г. І. Павленко. — К., 1984.
148. *Павленко С. Ф.* До питання про періодизацію історіографії українського джерелознавства / С. Ф. Павленко // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. Сер.: історія. — 2001. — Вип. 54.
149. Пам'яткознавчі студії: теорія і практика / за ред. В. О. Горбика. — К., 2007.
150. *Петряев К. Д.* Гносеологические и методологические основы источниковедения / К. Д. Петряев. — К.; Одесса, 1978.
151. *Пинчук Ю. А.* Исторические взгляды Н. И. Костомарова: Критический очерк / Ю. А. Пинчук. — К., 1984.
152. *Пичета В. И.* Введение в русскую историю: (Источники и историография) / В. И. Пичета. — М., 1922.
153. *Підгаєцький В. В.* Теорія і методологія джерелознавства з історії України XX століття / В. В. Підгаєцький. — Дніпропетровськ, 1996.
154. *Попова Т. Н.* Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета / Т. Н Попова. — Одесса, 2007.
155. *Потульницький В. А.* Українська та світова історична наука / В. А. Потульницький // Укр. іст. журн. — 2000. — № 1–4.
156. *Потульницький В. А.* Україна і всесвітня історія: Історіософія світової та української культури XVII — XX століть / В. А. Потульницький. — К., 2002.
157. *Приселков М. Д.* Курс русской палеографии / М. Д. Приселков. — М., 1938.
158. *Приселков М. Д.* История русского летописания XI — XV вв. / М. Д. Приселков. — Л., 1940.
159. *Пронштейн А. П.* История и лингвистика / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1970.
160. *Пронштейн А. П.* Использование вспомогательных дисциплин при работе над историческими источниками / А. П. Пронштейн. — М., 1972.
161. *Пронштейн А. П.* Методика исторического источниковедения / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1976.

162. *Пронштейн А. П.* Источниковедение в России. Эпоха феодализма / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1989.
163. *Пронштейн А. П.* Источниковедение в России. Эпоха капитализма / А. П. Пронштейн. — Ростов-на-Дону, 1991.
164. *Пронштейн А. П.* Вспомогательные исторические дисциплины / А. П. Пронштейн, В. Я. Кияшко. — М., 1973.
165. *Пронштейн А. П.* Хронология / А. П. Пронштейн, В. Я. Кияшко. — М., 1981.
166. *Пронштейн А. П.* Вопросы теории и методики исторического исследования / А. П. Пронштейн, И. Н. Данилевский. — М., 1986.
167. *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев. — М., 1975.
168. *Пушкарьов Л. М.* Географічне середовище та історичне джерело / *Л. М. Пушкарьов* // Укр. іст. журн. — 1996. — № 7.
169. *Рейсер С. А.* Палеография и текстология нового времени / С. А. Рейсер. — М., 1970.
170. *Романовський В. О.* Нариси з історії архівознавства: Історія архівної справи на Україні та принципи порядкування в архівах / В. О. Романовський. — Х., 1927.
171. *Русина Ю. А.* История и теория источниковедения / Ю. А. Русина. — Екатеринбург, 2001.
172. *Саар Г. П.* Источники и методы исторического исследования / Г. П. Саар. — Баку, 1930.
173. *Самошенко В. Н.* История архивного дела в дореволюционной России / В. Н. Самошенко. — М., 1989.
174. *Санцевич А. В.* Джерелознавство з історії Української РСР післявоєнного періоду (1945–1970) / А. В. Санцевич. — К., 1972.
175. *Санцевич А. В.* Джерелознавство з історії Української РСР, 1917–1941 / А. В. Санцевич. — К., 1981.
176. *Санцевич А. В.* Методика исторического исследования / А. В. Санцевич. — К., 1990.
177. *Селезнёв М. С.* По поводу оснований классификации источников / М. С. Селезнёв // Вопросы истории. — 1966. — № 6.

178. *Сеньобос Ш.* Исторический метод в применении к социальным наукам / Ш. Сеньобос. — М., 1902.
179. Син України: Володимир Боніфатійович Антонович. — К., 1997. — Т. 1–2.
180. Советское источниковедение Киевской Руси. — Л., 1979.
181. Специальные исторические дисциплины. — К., 1992.
182. *Стрельський В. І.* Джерелознавство історії СРСР: період імперіалізму / В. І. Стрельський. — К., 1958.
183. *Стрельский В. И.* Основные принципы научной критики источников по истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1961.
184. *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР / В. И. Стрельский. — К., 1968.
185. Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. — М., 1985.
186. *Тихомиров М. Н.* Курс источниковедения истории СССР. Т. 1: Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века / М. Н. Тихомиров. — М., 1940.
187. *Тихомиров М. Н.* Исследование о Русской Правде / М. Н. Тихомиров. — М.; Л., 1941.
188. *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР. Вып. 1: С древнейшего времени до конца XVIII в. / М. Н. Тихомиров. — М., 1962.
189. *Тихомиров М. Н.* Русская палеография / М. Н. Тихомиров, А. В. Муравьёв. — М., 1982.
190. *Тодійчук О. В.* Украина XVI—XVIII вв. в трудах Общества истории древностей российских / О. В. Тодійчук. — К., 1989.
191. *Толочко П. П.* Літописи Київської Русі / П. П. Толочко. — К., 1994.
192. Українська ідея. Перші речники. — К., 1994.
193. Українська історіографія на зламі XX і XXI століть: здобутки і проблеми. — Львів, 2004.
194. Українські архівісти (XIX — XX ст.): Біобібліогр. довідник / Упор. І. Б. Матяш (кер.) і ін. — К., 2007.
195. *Ульяновський В.* Володимир Антонович: образ на тлі епохи / В. Ульяновський, В. Короткий. — К., 1997.

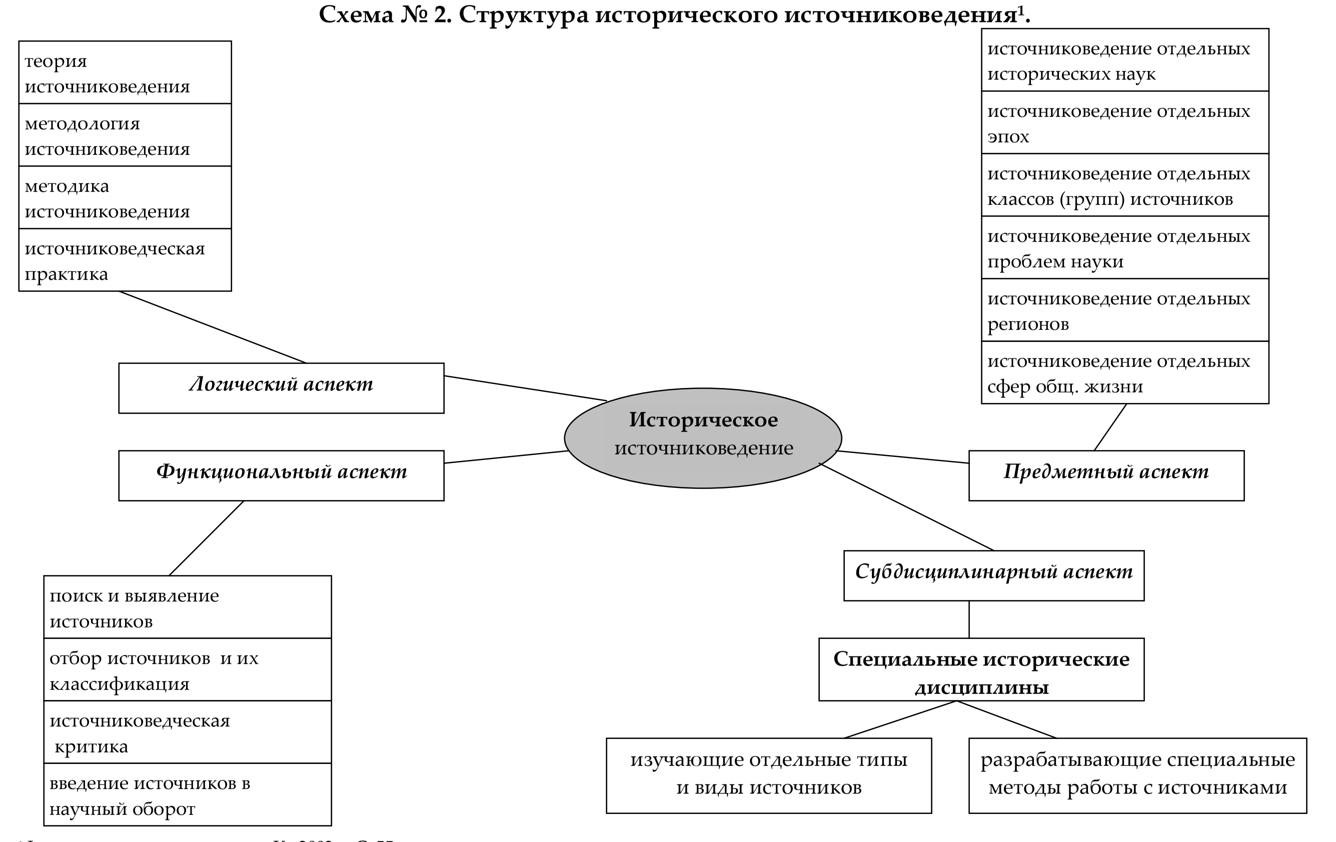
196. *Фарсобин В. В.* К определению предмета источниковедения: (Историографические заметки) / В. В. Фарсобин // Источниковедение истории советского общества. — М., 1968. — Вып. II.
197. *Фарсобин В. В.* Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии / В. В. Фарсобин. — М., 1983.
198. *Февр Л.* Бои за историю / Л. Февр. — М., 1991.
199. *Фортинский Ф.* Опыты систематической обработки исторической критики / Ф. Фортинский. — К., 1884.
200. *Хмылёв Л. Н.* А. С. Лаппо-Данилевский и проблемы теоретического источниковедения / Л. Н. Хмылёв // Методологические и историографические вопросы исторической науки. — 1976. — Вып. 9.
201. *Черепнин Л. В.* Русская метрология / Л. В. Черепнин. — М., 1944.
202. *Черепнин Л. В.* Русская хронология / Л. В. Черепнин. — М., 1944.
203. *Черепнин Л. В.* Русская историография до XIX века / Л. В. Черепнин. — М., 1957.
204. *Черепнин Л. В.* К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин / Л. В. Черепнин // Источниковедение отечественной истории. — М., 1973. — Вып. 1.
205. *Черепнин Л. В.* Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма / Л. В. Черепнин. — М., 1981.
206. *Черепнин Л. В.* Русская палеография / Л. В. Черепнин, Н. С. Чаев. — М., 1947.
207. *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах / А. А. Шахматов. — СПб., 1908.
208. *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV — XVI вв. / А. А. Шахматов. — М.; Л., 1938.
209. *Швидько Г. К.* Джерела з історії Лівобережної України періоду феодалізму / Г. К. Швидько. — Дніпропетровск, 1992.
210. *Шерман И. Л.* Русские исторические источники X — XVIII вв. / И. Л. Шерман. — Х., 1959.
211. *Шмидт С. О.* Современные проблемы источниковедения / С. О. Шмидт // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. — М., 1969.

212. *Шмидт С. О.* Источниковедение в кругу других научных дисциплин (Постановка вопроса) / С. О. Шмидт // Актуальные проблемы источниковедения и специальные исторические дисциплины. — М., 1983.
213. *Шмидт С. О.* О классификации исторических источников / С. О. Шмидт // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1985. — Т. XVI.
214. *Шмидт С. О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии / С. О. Шмидт. — М., 1997.
215. *Яковенко Н. М.* Вступ до історії / Н. М. Яковенко. — К., 2007.
216. *Янин В. Л.* К проблеме интеграции в изучении вещественных письменных источников по истории русского средневековья / В. Л. Янин // История СССР. — 1973. — № 3.
217. Historycy o historii. Od Adama Naruszewicza do Stanisława Kętrzyńskiego, 1775–1918. — Warszawa, 1963.
218. *Velychenko S.* National History as Cultural process: A Survey of the interpretations of Ukraine's Past in Polish, Russian and Ukraine Historical writing from the earliest times to 1914. — Alberta, 1992.
219. Wielokulturowe środowisko historyczne Lwowa w XIX i XX w. — Rzeszów, 2004–2005. — T. I — III.
220. Złota księga historiografii lwowskiej XIX — XX wieku. — Rzeszów, 2007.

Терминологический указатель

Именной указатель

Схема № 2. Структура исторического источниковедения[1].



[1] Історичне джерелознавство. – К., 2002. – С. 55

Схема № 3. Структура источниковедения истории Украины

теоретический уровень ⟷ практический уровень

Теория источниковедения | Область знаний теоретических и практических | Источниковедческая практика

Источниковедение истории Украины

Логический аспект:
- теория источниковедения
- методология источниковедения
- методика источниковедения
- источниковедческая практика

Предметный аспект:
- Источниковедение истории Украины
- Источниковедение отдельных регионов Украины
- Источниковедение отдельных периодов истории Украины
- Источниковедение отдельных групп источников по истории Украины

Субдисциплинарный аспект:

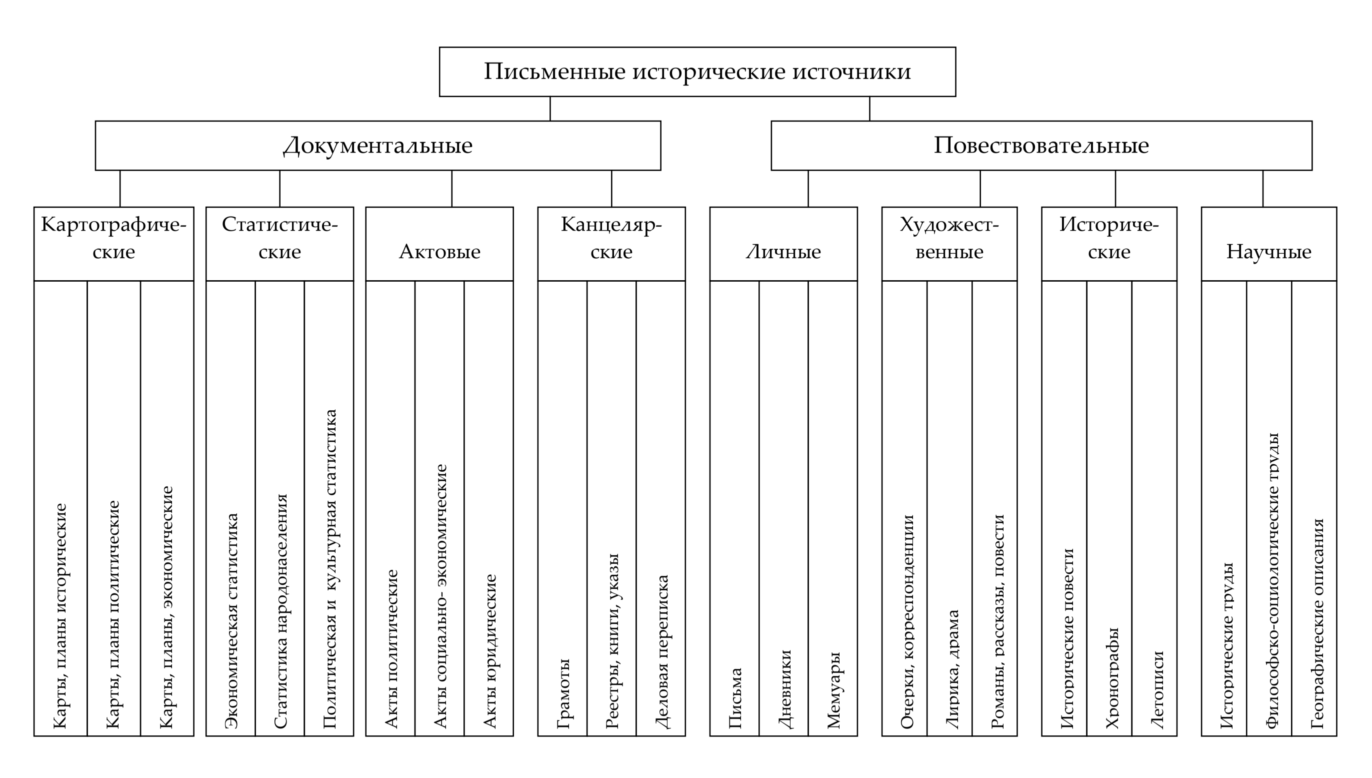
Специальные исторические дисциплины
- разрабатывающие специальные методы работы с источниками по истории Украины
- изучающие отдельные типы и виды источников по истории Украины

Функциональный аспект:
- поиск и выявление источников
- отбор источников и их классификация
- источниковедческая критика
- введение источников в научный оборот

Схема № 4. *Линейная система классификации исторических источников*[1]

[1] Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарёв. —М., 1975. — С. 263.

Схема № 5. ***Линейная система классификации письменных исторических источников***[1]



[1] Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарёв. —М., 1975. — С. 267.

Схема № 6. Классификация источников по истории Украины (начало)

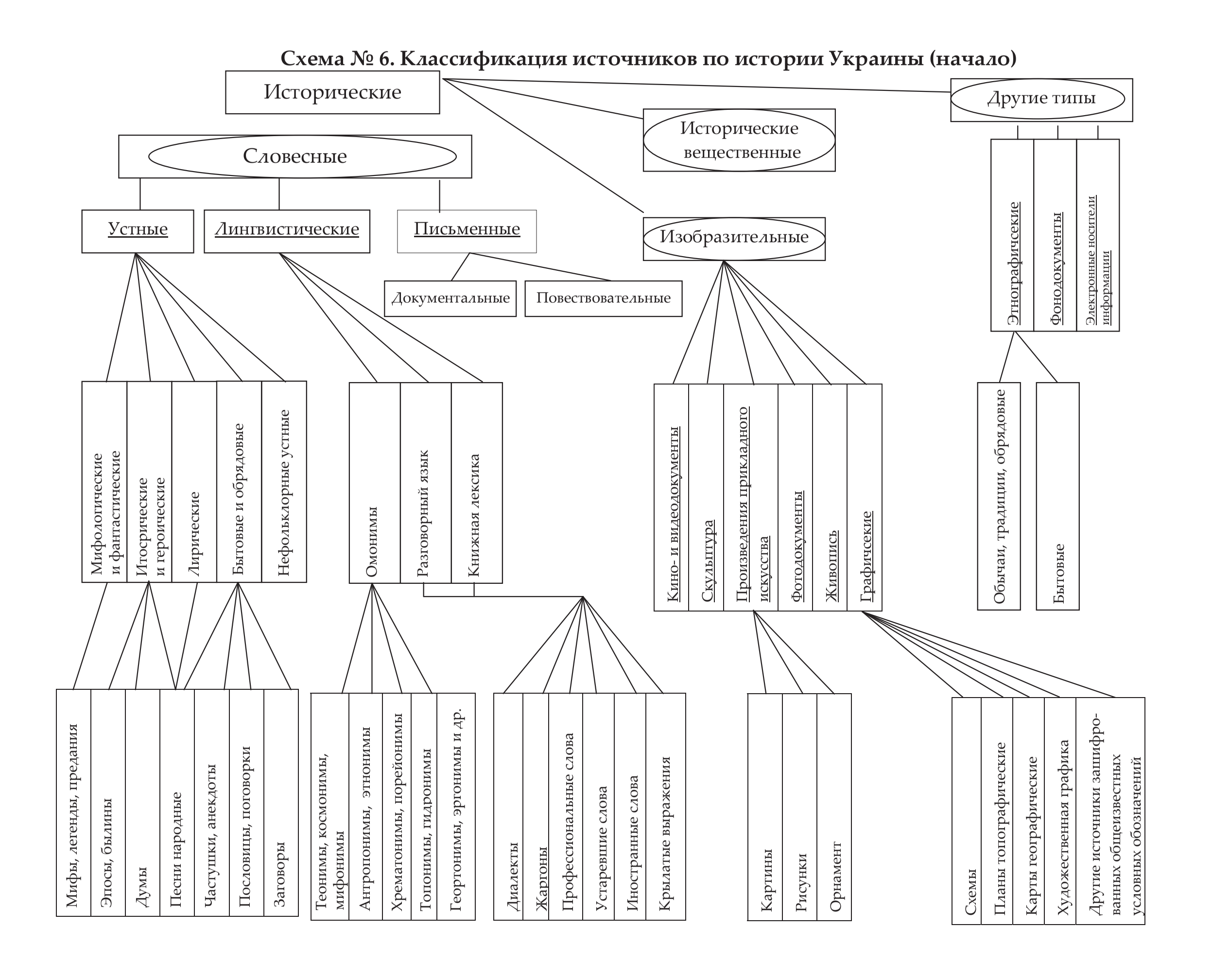


Схема №6. Классификация источников по истории Украины (продолжение)

<u>Письменные источники</u>

- Актовые и делопроизводственные
  - Законы и подзаконные акты
  - Договора межгосударственные
  - Публично- и частно-правовые договора
  - Программы, уставы и другие документы политических партий и организаций
  - Приказы, постановления
  - Планы работы, отчёты
  - Грамоты
  - Реестры, канцелярские книги
  - Справки, анкеты
  - Протоколы заседаний
  - Деловая переписка
  - Банковские документы
- Статистика
  - Демографическая
  - Военная
  - Политическая
  - Экономическая
- Периодика
  - Газеты
  - Журналы
  - Альманахи и другие периодические издания, сборники научных статей
- Научные труды
  - Научные исследования (коллективные, монографии, статьи)
  - Научно-популярная и учебная литература
  - Публикации источников
  - Материалы научных конференций
  - Критико-библиографическая литература
- Произведения исторического характера
  - Летописи, хроники, хронографы
  - Исторические повести и сказания
  - Публицистика
- Церковно-религиозная литература
  - Святое письмо (Библия, Коран, Талмуд)
  - Сочинения отцов церкви и других проповедников
  - Жития святых, синодики, помянники
  - Полемическая литература
- Художественные сочинения
  - Историческая проза
  - Историческая поэзия
  - Историческая драма
- Личные
  - Воспоминания
  - Дневники
  - Личная переписка
  - Автобиографии
  - Некрологи

Примечание: Названия групп источников выделено овалом, типов и подтипов – дополнительным подчёркиванием

Схема № 6. Классификация источников по истории Украины (продолжение)

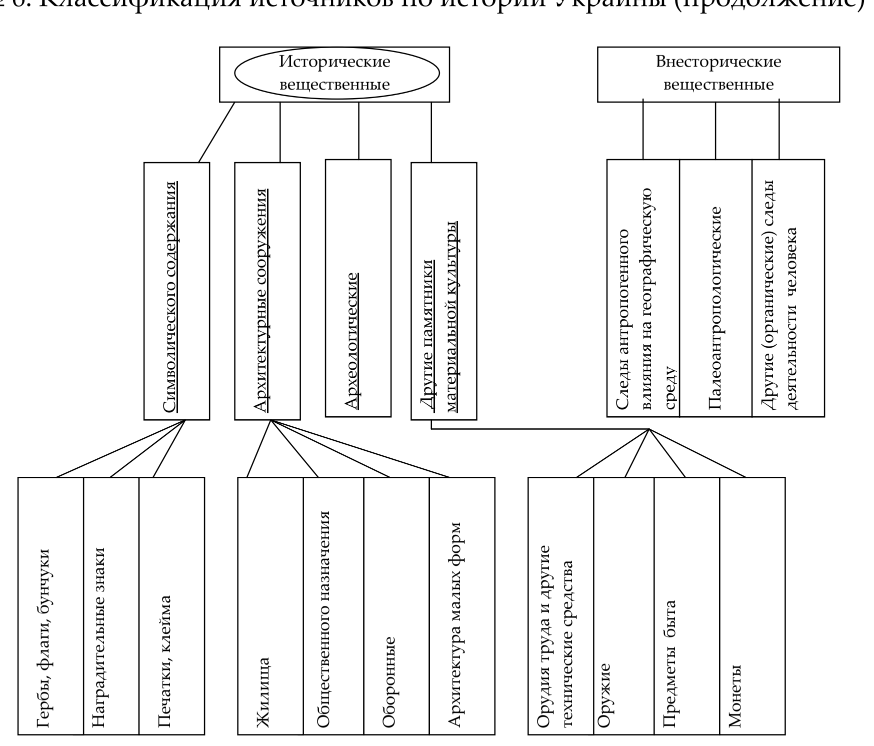
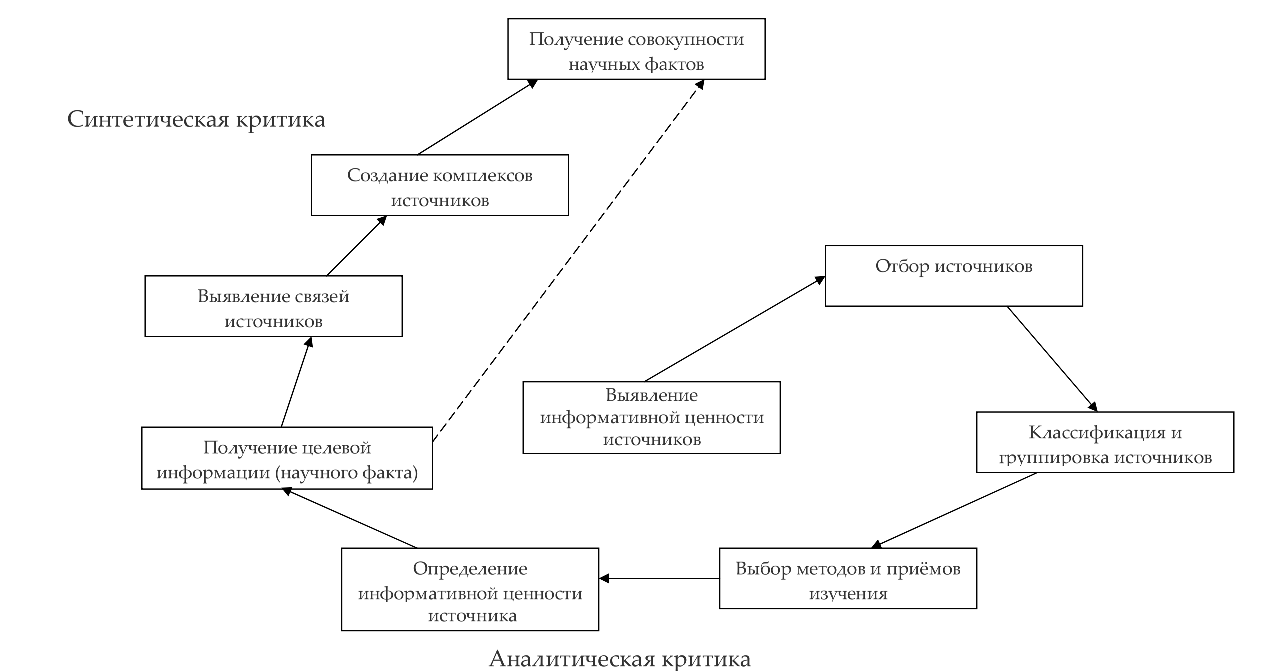


Схема № 7. Аналитическая и синтетическая критика[1]



[1] Варшавчик М. А. Историко-партийное источниковедение / М. А. Варшавчик — К., 1984. — С. 255.

Содержание

МОНОГРАФІЯ

БОГДАШИНА
Олена Миколаївна

ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО ІСТОРІЇ УКРАЇНИ: ПИТАННЯ ТЕОРІЇ, МЕТОДИКИ, ІСТОРІЇ

Навчально-методичний посібник

російською мовою

переклад автора

Коректор *Бордуков В. В.*
Комп'ютерна верстка *Голота О. С.*

Підписано до друку 17.04.2012. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Друк цифровий. Гарнітура Миньон.
Ум. друк. арк. 12,43. Обл.-вид. арк. 11,75. Наклад 100 прим.

«Видавництво САГА»
Україна, 61166, м. Харків, вул. Бакуліна, 11, к. 5-33.
Тел./факс: (057) 719-52-88, 754-46-20.
E-mail: sagabooks1@gmail.com. WWW: http://saga.in.ua/
Свідоцтво про державну реєстрацію: серія ДК №2555 від 11.07.2006 р.

ISBN 978-617-575-057-5